
НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

Том 6, № 4

2017

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Зам. главного редактора – **И.Л. Морозов, Д.З. Зиядова, Д.П. Фролов**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающие редакторы – **Д.В. Доценко, Н.А. Максимова**

Корректор – **С.Д. Зливко**

Компьютерная верстка, дизайн – **Р.В. Орлов**

Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**

Ответственный секретарь – **К.А. Коробцева**

KRASNOYARSK SCIENCE

Siberian Journal of Economics and Management

Founded in 2011

Volume 6, № 4

2017

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Deputy Editors – **I.L. Morozov, D.Z. Ziyadova, D.P. Frolov**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Красноярск, 2017

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2017

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, Том 6, № 4, 2017, 250 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). ИФ РИНЦ 2016 = 0,117.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

KRASNOYARSK SCIENCE, Volume 6, No 4, 2017, 250 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

Krasnoyarsk Science was included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and editions, approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles (the VAK) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The journal is included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and is presented in the Scientific Electronic Library. The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

IF RSCI 2016 = 0,117.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балуев Дмитрий Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного политического анализа и моделирования (Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Виноградов Андрей Владимирович, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов (Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Российская Федерация)

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений (Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация)

Гаврилов Евгений Владимирович, LL.M. (магистр юриспруденции), эксперт юридического отдела экспертно-правового управления (Законодательное Собрание Красноярского края, Красноярск, Российская Федерация)

Головина Светлана Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права (Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация)

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» (Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Пенза, Российская Федерация)

Железняк Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности (Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Российская Федерация)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности (Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук (Томский государственный педагогический университет, Томск, Российская Федерация)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления (Институт правопедения и предпринимательства, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Орлинская Ольга Михайловна, кандидат политических наук, доцент, член методической комиссии Института международных отношений и мировой истории (Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация)

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки (Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, Ухта, Российская Федерация)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация)

Салморбекова Рита Бобуевна, доктор социологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социологии (Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Киргизия)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и международных отношений (Астраханский государственный университет, Астрахань, Российская Федерация)

Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права (Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, Российская Федерация)

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Andrey V. Vinogradov, Doctor of Political Sciences, Head of the Center of Political Studies and Forecasts (RAS Institute of Far Eastern Studies, Moscow, Russian Federation)

Boris Ya. Gavrilov, Doctor of Laws, Professor, Professor of the Department of Crime Management (Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry G. Baluev, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Political Analysis and Simulation (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Evgeny V. Gavrilov, LL.M., Expert of the Legal Department of Expert-legal Management (Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Leysan N. Khasimova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of History and Teaching Methods, Associate Professor of Civil and Business Law (Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation)

Natalya N. Goncharova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor of International and European Law (Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russian Federation)

Nazir T. Razgeldeev, Doctor of Laws, Professor, Head of the Criminal, Environmental Law and Criminology, Faculty of Law (Saratov State University, Saratov, Russian Federation)

Nikolai S. Zheleznyak, Doctor of Laws, Professor, Professor of the Department of Operative-Investigative Activity (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Olga M. Orlinskaya, Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Member of the Methodical Commission of the Institute of International Relations and World History (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

RafiK H. Usmanov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and International Relations (Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation)

Rita B. Salmorbekova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, Professor of Sociology (Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan)

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the Economic Efficiency of Development Projects (Gazprom VNIIGAZ, branch in Ukhta, Ukhta, Russian Federation)

Svetlana Yu. Golovina, Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Labor Law (Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences (Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of Financial Management (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Institute of Law and Enterprise, St. Petersburg, Russian Federation)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the Theory of Advertising and Mass Communications (Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

LEGAL STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-7-26
УДК 347.51

О ВИДАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вятчин В.А.

Настоящая статья посвящена комплексному, теоретическому исследованию видов ответственности, применяемых в случае наличия факта гражданского правонарушения.

Актуальность темы проводимого исследования обусловлена прежде всего тем, что вопрос о видах гражданско-правовой ответственности является наиболее дискуссионным в цивилистической науке, однако, в ряде научных и учебных изданий допускается отождествление видов ответственности с мерами (формами) ответственности, что является не допустимым, т.к. создает не только путаницу в теории, но и проблемы в правоприменении. В статье кроме проведения ограничения видов ответственности от её мер (форм) подробно рассматриваются и анализируются все имеющиеся виды ответственности в гражданском праве. Сущность и содержание имеющихся видов ответственности раскрывается автором с учётом анализа последних изменений, внесённых законодателем в институт гражданско-правовой ответственности. В статье проводится не только выделение и обособление отдельных видов ответственности, но также и их классификация, т.е. группирование всех видов в зависимости от различных критериев. Результаты проведённого в статье исследования, по мнению её автора, могут быть использованы как в научной и учебной деятельности, так и в правоприменительной практике.

Основной вывод данной статьи заключается в том, что многообразие видов ответственности в гражданском законодательстве России как раз и даёт возможность дифференцированно её применять в охранительных правоотношениях в зависимости как от характера допущенного субъектами правонарушения, так и от индивидуальных качеств самого субъекта. Кроме того, во многих случаях определённый вид ответственности обуславливает и применение к её субъекту конкретной меры ответственности, её объём и размер.

Ключевые слова: гражданское правонарушение; виды и меры ответственности; основания, объём и размер имущественных санкций.

OF CIVIL RESPONSIBILITY'S SORTS

Vyatchin V.A.

The article is devoted to complex, theoretical research of the responsibility's sorts used in the case of civil offense's fact.

The relevance of the study is derived from that fact the problem of civil responsibility's sorts is not enough studied with civil science and as a rule had not a firm theoretical base. As a result identification of responsibility's sorts with forms of responsibility is permitted in some scientific and educational publication, that is impossible as there is confusion in theory and problems in law enforcement. All responsibility's sorts in civil law are examined and analyzed in details in the article besides bringing of enclosure of responsibility's sorts from its forms. Essence and keeping of the responsibility's sorts are uncovered by author with analyze of the last changes invected by the lawmaker to the institute of civil law responsibility. The article deals with not only allocation and isolating of some responsibility's sorts, but also its classification that is grouping of all sorts depending on different criterions. The results of studying can be used as in scientific and educational activity as law enforcement practice.

The main withdrawal of the article is variety of responsibility's sorts in Russian civil legislation gives possibility to use it differently in protec-

tive law relations according as from character of offense's subject as from individual quality of the subject. Besides in many cases of civil offense a definite kind of responsibility causes using of concrete responsibility measure, its volume and size to a subject.

Keywords: *civil offense; sorts and measures of responsibility; bases, volume and size of sanctions.*

Как отмечается в юридической литературе, гражданско-правовая ответственность представляет собой в настоящее время особо сложный и многоаспектный институт общей части гражданского права, применение норм из которого на практике порождает многочисленные проблемы [1, с. 371; 3, с. 8–11; 7, с. 81–85; 12, с. 640–647; 13, с. 431].

При этом изначально дискуссионным является вопрос о разграничении ответственности на отдельные виды и меры (формы) [6, с. 556–559; 4, с. 284].

Сразу же следует отметить, что в ряде изданий вовсе не предусмотрено подразделение ответственности на виды и меры, и между указанными правовыми категориями ставится знак равенства [24, с. 517–523; 9, с. 198–201].

С таким подходом, на наш взгляд, согласиться нельзя, т.к. изначально вид ответственности определяет ее организационную конструкцию для реализации, а меры ответственности устанавливают уже конкретные неблагоприятные последствия, в основном имущественного характера, наступаемые при наличии факта правонарушения. Ставить в один ряд, например, солидарную ответственность и возмещение убытков не верно, т.к. отсутствует какое-либо логическое обоснование наличия такой общности. Исходя именно из такого подхода, в большинстве трудов, посвященных исследованию гражданско-правовой ответственности, проводится ее деление на виды и меры (формы) [5, с. 11; 8, с. 34–37; 19, с. 201–203; 25, с. 217–221].

Очевидно, что представляется весьма важным теоретический анализ в первую очередь именно отдельных выделяемых видов

гражданско-правовой ответственности, при этом учитывая и последние изменения, внесенные законодателем в нормы института гражданско-правовой ответственности.

Традиционно в учебных изданиях по гражданскому праву в зависимости от характера правоотношения (договорное или внедоговорное) в котором ответственность применяется, она подразделяется на договорную и внедоговорную [22, с. 425–426; 23, с. 429; 11, с. 956–957; 10, с. 436–439].

Названные виды ответственности характеризуются компенсационной направленностью и имеют целью удовлетворение имущественного интереса потерпевшего за счет правонарушителя [7, с. 128–130; 18, с. 82–89].

При этом О.С. Иоффе считал, что и изъятие имущества участника гражданского оборота за допущенное правонарушение в доход государства также следует относить к гражданско-правовой ответственности, причем как договорной, так и внедоговорной [15, с. 97]. Данный подход разделяется не всеми. В частности Н.Д. Егоров полагает, что обращение имущества участника гражданского оборота в доход государства за допущенное правонарушение порождает публично-правовую, а не гражданско-правовую ответственность [14, с. 646]. С таким мнением согласиться нельзя, т.к. в теории права выделяется только гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности, но ни как не публично-правовая [1, с. 371; 16, с. 79–82].

При наличии общего, договорная и внедоговорная ответственность имеют ряд отличий, которые обусловлены как основанием их возникновения, так и в их содержании, а также в порядке привлечения правонарушителя непосредственно к ответственности и др. Так, например, основанием для наступления договорной ответственности является исключительно нарушение договора. Эта ответственность обусловлена нарушением конкретной субъективной обязанности в регулятивном относительном обязательстве, существующем между сторонами, устанавливается в законе, регламентирующим данное обязательство, или непосредственно в договоре.

При внедоговорной ответственности стороны либо не состоят между собой в договорных отношениях, а если и состоят, то причиненный вред является результатом действий, не связанных с нарушением договора. Здесь причинитель вреда нарушает общую абсолютную обязанность – не посягать на чужие субъективные гражданские права и охраняемые законом интересы.

Иногда внедоговорную ответственность в ряде учебных изданий отождествляют с деликтной ответственностью, вытекающей из причинения вреда [17, с. 21]. Действительно, деликтная ответственность является наиболее распространенным видом внедоговорной ответственности, однако понятие внедоговорной ответственности является более широким и включает в себя помимо деликтной и иные случаи наступления ответственности, исключая договорную ответственность. Например, к внедоговорной ответственности следует отнести ответственность стороны, которая ведёт или прерывает переговоры о заключении предпринимательского договора с контрагентом, действуя при этом недобросовестно или раскрывает конфиденциальную информацию, использует её ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет заключен договор или нет (преддоговорная ответственность). В этих случаях виновная сторона – предприниматель обязана возместить убытки другой стороне, с которой велись переговоры о заключение договора (пп. 3,4 ст. 434¹ ГК). Кроме того, при нарушении соглашения о порядке ведения переговоров о заключении договора, виновная в этом сторона может быть обязана еще и к уплате неустойки (п. 5. ст. 434¹ ГК).

Также действующим законодательством предусмотрено, что, например, сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, который она обязана заключить в силу закона, кроме понуждения по решению суда заключить этот договор, обязана возместить добросовестной стороне причинённые уклонением от заключения договора убытки (п. 4 ст. 445 ГК).

Внедоговорной будет и гражданско-правовая ответственность субъектов в случае их неосновательного обогащения (п. 2 ст. 1107

ГК), ответственность субъектов по односторонней сделке, например возмещение вреда, причинённого действиями в чужом интересе без поручения (ст. 987 ГК) и др.

Поскольку деликтная ответственность как главная разновидность внедоговорной ответственности наиболее часто встречается на практике, ограничение ее от договорной представляет наибольший интерес.

В литературе выделяют следующие наиболее существенные различия в содержании договорной и деликтной ответственности. Так, например, правила о деликтной ответственности установлены в императивных нормах, исключающих усмотрение сторон при определении как условий, так и размера ответственности. В договорных отношениях положение об ответственности носит, в основном, диспозитивный характер: здесь стороны вправе изменить предполагаемую меру ответственности или даже установить иную ответственность, не предусмотренную законом. Деликтная ответственность по сравнению с договорной является более строгой, так как наступает даже при отсутствии вины потерпевшего. В деликтной ответственности законодателем также последовательно проводится принцип полного возмещения вреда. Ответственность лиц, совместного причинивших вред, является, как правило, солидарной, тогда как договорная ответственность нескольких должников носит, по общему правилу, долевой характер [21, с. 32].

В современном гражданском законодательстве просматривается такая тенденция, что вред, причиненный жизни и здоровью гражданина даже при исполнении сторонами договорных обязательств, возмещается по нормам о деликтных обязательствах. Кроме того, в случаях, прямо предусмотренных законом, по нормам деликтных обязательств возмещается вред, причиненный при нарушении как договорных обязательств, так и обязательств, возникающих из односторонних сделок и иных действий субъектов (причинение вреда гражданину вследствие недостатков проданной ему вещи, причинение вреда жизни и здоровью пассажира при исполнении договора о его перевозке, возмещение вреда, причинённого действиями лица

в чужом интересе без поручения и др.). Такой подход законодателя можно объяснить тем, что деликтная ответственность с наибольшей эффективностью позволяет защитить права и интересы потерпевших граждан (физических лиц).

Кроме приведенной классификации, ответственность подразделяется на виды в зависимости от наличия множественности лиц на стороне должника. Так, если на стороне должника участвуют несколько лиц, вопрос о размере ответственности каждого из них решается в зависимости от того, является ли обязательство долевым, солидарным или субсидиарным [11, с. 958].

Долевая ответственность применяется в случаях, когда каждый из должников отвечает только в пределах принадлежащей на него доли не исполненного или ненадлежащие исполненного обязательства. Такая ответственность применяется во всех случаях, если законом или договором не установлена солидарная или субсидиарная ответственность, т.е. ей придан характер общего правила. Все доли должников здесь также признаются равными, если иное не установлено законом или договором (ст. 321 ГК).

Солидарная ответственность применяется в случаях прямо предусмотренным законом, иным правовым актом или соглашением сторон. При этом виде ответственности кредитор вправе предъявить требования ко всем должникам совместно или к любому из них в отдельности, при том, как полностью, так и в части. Также кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных должников (ст. 323 ГК). Очевидно, что солидарная ответственность установлена в интересах кредитора, поскольку обеспечивает ему большую правовую защищенность при правонарушении. В частности, солидарная ответственность применяется при неделимости предмета обязательства; при совместном причинении вреда несколькими лицами; в обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью, и в других случаях. Так, например, законодатель ввёл солидарную ответственность для лиц уполномоченных выступать от имени юридического лица, а также для чле-

нов коллегиальных органов юридического лица и иных лиц, определяющих действия (деятельность) юридического лица за убытки, причинённые по их вине данному юридическому лицу (ст. 53¹ ГК).

Следует отметить, что в современном гражданском законодательстве России заметно просматривается общая тенденция к увеличению числа случаев наступления солидарной ответственности должников, причем как в договорных, так и во внедоговорных правоотношениях [4, с. 281].

Субсидиарная ответственность, как и солидарная, применяется только в случаях, прямо предусмотренных законом или договором. При таком виде ответственности субсидиарный должник несет как бы дополнительно еще ответственность по отношению к ответственности основного должника. Порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику считается полностью соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении, либо не получил ответа от него в разумный срок (п. 1 ст. 399 ГК).

В тоже время кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путём зачёта его встречного требования к должнику либо путем бесспорного взыскания денежных сумм с основного должника в пользу кредитора (п.2. ст. 399 ГК).

Субсидиарный должник обязан до удовлетворения требования, предъявленного кредитором, предупредить о таком требовании основного должника, а если к субсидиарному должнику предъявлен иск – привлечь основного должника к участию в деле. Если основной должник не был уведомлен об этом, то он имеет право в дальнейшем выдвинуть против регрессного требования субсидиарного должника те возражения, которые он имел и против требований самого кредитора (п. 3 ст. 399 ГК).

Законом установлено достаточно много случаев наступления субсидиарной ответственности. В качестве примеров можно назвать, в частности, субсидиарную ответственность: а) полных

товарищей в товариществе на вере и членов производственных кооперативов по долгам этих юридических лиц; б) собственников – учредителей по долгам казенных предприятий и всех учреждений; в) родителей (попечителей) за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет и др. Размер ответственности субсидиарного должника может полностью или частично покрывать сумму долга основного должника, но он никак не должен превышать размер ответственности основного должника.

Законодатель выделяет в отдельный вид гражданско-правовой ответственности регрессную ответственность. Данный вид ответственности имеет место в случае переложения на ответственное лицо – регрессата убытков, возникающих в результате исполнения обязательства за него или по его вине другим лицом – регредиентом (абз. 1 п. 2 ст. 325 ГК). Так, регрессным будет требование поставщика, возместившего убытки и (или) уплатившего неустойку покупателю к своему контрагенту, по вине которого поставка не была надлежаще исполнена или требование генподрядчика, заплатившего санкции заказчику, к своему субподрядчику, допустившему нарушение по договору строительного подряда. При этом наиболее часто регрессная ответственность все же применяется в деликтных обязательствах, где лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом имеет право обратного требования к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер выплат непосредственно не установлен законом (ст. 1081 ГК). Распространенными в деликтах являются и регрессные обязательства, возникающие при совместном причинении вреда (п. 2 ст. 1081 ГК). В ряде случаев закон исключает в полной мере применение регрессной ответственности (п. 4 ст. 1081 ГК). Так, например, не допускается регресс при ответственности за вред, причинений несовершеннолетними и недееспособными гражданами (ст. 1073–1076) и др.

Отдельно следует остановиться на таком виде ответственности как смешанная ответственность лиц обязательства. По общему правилу форма и степень вины не имеют значения для определения размера гражданско-правовой ответственности. Однако из этого

правила есть ряд исключений. Так, если кредитор умышленно или неосторожно содействовал увеличению убытков причинённых ему неисполнением либо ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к уменьшению убытков, то суд в этих случаях вправе уменьшить размер ответственности должника (п. 1 ст. 404 ГК).

Смешанной ответственности присущи следующие особенности: а) противоправное поведение (действие, бездействие) допускается обеими сторонами одного гражданского правоотношения: и должником, и кредитором; б) возникшие в результате такого поведения убытки возникают в имущественной сфере одной стороной, но могут быть рассредоточены и у обеих сторон; в) причиненные убытки характеризуются нераздельностью, т.е. нельзя определить, какая их часть возникла в результате противоправных и виновных действий как должника, так и кредитора [14, с. 466].

Главным критерием, который используется при распределении убытков между сторонами здесь – это форма и степень их вины. Учитывая их суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Уменьшение размера ответственности должника также возможно и в случаях, когда он в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от вины (п. 2 ст. 404 ГК).

Применение смешанной ответственности достаточно подробно регламентируется в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ст. 1083 ГК). Здесь также последствия при смешанной ответственности разграничиваются и в зависимости от того, на принципе вины или независимо от вины строится ответственность причинителя вреда. Если ответственность причинителя вреда основывается на принципе вины, то грубая неосторожность потерпевшего влечет за собой снижение размера возмещения вреда. Если же ответственность причинителя вреда наступает независимо от вины, то при отсутствии вины причинителя и наличия грубой неосторожности у потерпевшего возможно либо освобождение ответчика от ответственности, либо снижение размера подлежащего возмещения. При причинении вреда жизни и здоровью гражданина

в интересах потерпевшего действует императивное правило, запрещающее отказ в возмещении вреда. Простая неосторожность потерпевшего вовсе не влияет на размер возмещения вреда. Однако вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК), и вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК), а так же при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК).

От смешанной ответственности следует ограничивать ответственность, наступающую при совместном причинении вреда (ст. 1080 ГК). В этом случае вред является нераздельным результатом противоправных действий сразу нескольких лиц, при этом потерпевший (кредитор) вовсе не виновен в их наступлении, а поэтому и объем возмещения вреда здесь не должен уменьшаться. При совместном причинении вреда ответственные за его причинение лица несут по общему правилу солидарную ответственность перед потерпевшим, поскольку невозможно установить, какая часть убытков возникла вследствие действий каждого из сопричинителей вреда. Совместное причинение вреда наиболее часто встречается в деликтных обязательствах, хотя вполне возможно совместное причинение убытков и при нарушении должниками договорных обязательств [2, с. 177].

Законодатель также выделяет в отдельный вид гражданско-правовой ответственности и ответственность должника за действия третьих лиц. Статья 403 ГК, в частности, устанавливает, что должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых им было возложено исполнение. Возложение исполнения обязательства на третье лицо широко применяется в гражданском обороте, прежде всего в предпринимательской деятельности. В качестве примера можно привести транзитную поставку, при которой отгрузку товаров покупателю производит не его контрагент-поставщик, а транспортный экспедитор (ст. 801 ГК), или договор строительного подряда,

где генеральный подрядчик поручает субподрядчику выполнение определенной части работ (ст. 706 ГК) и др.

По общему правилу, поскольку кредитор (например, заказчик по договору строительного подряда) не стоит в договорных отношениях с третьим лицом, на которого возложено исполнение обязательства, он не вправе предъявить требование к последнему, но может предъявить требования к своему кредитору, который в дальнейшем в порядке регресса вправе привлечь к ответственности и взыскать уплаченные им суммы кредитору с третьего лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего возложенное на него обязательство. Надо отметить, что в законе может быть установлена и непосредственная ответственность третьего лица – исполнителя обязательства перед кредитором. В частности, такой порядок установлен правилами о договоре лизинга, где арендатор вправе предъявлять требования непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды. Также прямая ответственность третьего лица предусмотрена и в нормах о безналичных расчетах. Например, норма ст. 866 ГК устанавливает, что в случаях, когда платежное поручение не исполнено либо ненадлежащее исполнено в связи с нарушением соответствующих правил банком, привлеченным для исполнения этого поручения, ответственность может быть возложена и на этот банк-исполнитель.

Как отмечалось, в качестве отдельного вида ответственности следует рассматривать ответственность лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, но при осуществлении своих прав или исполнении своих обязанностей действовали недобросовестно или неразумно, в том числе когда их действия (бездействия) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, и тем самым причинили убытки юридическому лицу. В этом случае указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные по их вине юридическому лицу. Кроме того, к такому виду ответственности могут быть привлечены и члены коллегиальных органов или лица

определяющие действия (деятельность) юридического лица. Законодательно запрещено устранять или ограничивать данный вид гражданско-правовой ответственности (ст. 53¹ ГК).

Также к отдельному виду ответственности следует отнести ответственность по возмещению убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе посредством издания не соответствующего закону или иному правовому акту, акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 26 ГК). Причем в отдельных случаях подлежит возмещению вред, причиненный имуществу граждан и юридических лиц, и правомерными действиями государственных и муниципальных органов (ст. 16 ГК). Так, например, в случае изъятия земельного участка, находящегося в собственности граждан или частных юридических лиц для государственных или муниципальных нужд, прежним собственникам или иным правообладателям данного земельного участка кроме компенсации возникших потерь, возмещаются и убытки в полном объеме, определяемые в соответствии с федеральным законом (п. 2 ст. 281 ГК).

Не так давно в ГК введен дополнительно новый вид ответственности. Так, в случае прекращения договора вследствие его неисполнения или ненадлежащего исполнения должником, законодатель предусматривает право за кредитором при заключении взамен аналогичного договора с другими контрагентами требовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре и ценой на соответствующие товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора. Если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на соответствующие товары, работы или услуги, то кредитор вправе также потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном дого-

воре и текущей ценой. Возмещение убытков в виде уплаты разницы между ценой прекращенного договора и ценой нового договора, а также текущей ценой, не освобождает сторону, не исполнившую обязательство или ненадлежащие его исполнившую, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне (ст. 393¹ ГК).

Внесены изменения законодателем и в такой известный вид ответственности, как ответственность за неисполнение денежного обязательства. В настоящее время ответственность за неисполнение денежного обязательства предполагает, что должник в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочке в их уплате обязан уплатить кредитору проценты на сумму долга размер которых определяется Банком России, если иной размер процента не установлен законом (договором). Должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора (п. 3 ст. 405 ГК). Причем проценты по отношению к убыткам носят зачетный характер, а неустойка к процентам – исключительный характер.

Если иное не предусмотрено законом или договором начисление процентов на проценты (сложные проценты) не допускается (ст. 395 ГК).

Ответственность должника за неисполнение им обязательства изготовить и передать вещь в собственность, в хозяйственное ведение или в оперативное управление, либо передать вещь в пользование кредитору, либо выполнить для него определенную работу или оказать ему услугу заключается в том, что кредитор наделяется правом в разумный срок поручить выполнение этого обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами, если это не противоречит закону, договору или существу обязательства, и при этом еще потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков (ст. 397 ГК).

Ответственность за неисполнение обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование кредитору, предполагает наделение кредитора правом требовать

отобрания вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях, или вместо этого требовать от должника возмещения убытков (398 ГК).

Самостоятельным видом ответственности также является ответственность должника за выполнение его работниками обязательства перед кредитором, т.к. действия работников должника по исполнению обязательства перед кредитором считаются действиями самого должника. При этом должник отвечает за действия своих работников, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 402 ГК). Так, например, если при неисполнении договора бытового подряда работник ООО «Химчистка» привел в негодность одежду заказчика, возмещать убытки последнему будет юридическое лицо, а не сам его работник (п. 3 ст. 723 ГК) [20, с. 28].

Еще один вид ответственности существует в обязательствах с участием предпринимателей. Так, стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороне, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (например, потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявление требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.) Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения. Подобное возмещение потерь кроме того возможно, когда оно предусмотрено в корпоративном договоре либо в договоре об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, стороной которого является физическое лицо (ст. 406¹ ГК). Данный вид ответственности является исключительно добровольным и наступает без наличия вины ответственного лица в нарушении обязательства. Суд не может уменьшить размер возмещения потерь, за исключением случаев, если доказано, что стороны умышленно

содействовали увеличению их размера. Как уже отмечалось, потери, предусмотренные п. 1 ст. 406¹ ГК, возмещаются независимо от признания договора незаключенным или недействительным, если иное прямо не предусмотрено самим соглашением сторон.

Если потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, к стороне, возместившей такие потери, переходит право требования кредитора к этому третьему лицу о возмещении убытков (п. 4 ст. 406¹ ГК).

Также ответственность подразделяется на виды в зависимости от наличия или отсутствия вины в действиях ответственного лица в причинении убытков (вреда) потерпевшему (виновная или безвиновная ответственность). В большинстве случаев наличие вины является обязательным элементом в составе гражданского правонарушения, но при этом законом предусмотрено достаточно много случаев наступления ответственности и без вины. Так, например, лицо не виновное в нарушение обязательств в предпринимательской деятельности обязано будет нести ответственность, если не докажет что надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 2 ст. 401 ГК).

По общему правилу лицо, право которого нарушено, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков. В то же время по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков. В данных случаях имеет место еще один вид ответственности, называемый ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 400 ГК).

Таким образом, само по себе наличие многообразия видов ответственности в гражданском законодательстве России уже даёт возможность дифференцированно её применять в охранительных правоотношениях в зависимости как от характера допущенного субъектом правонарушения, так и от индивидуальных качеств самого субъекта.

Кроме того, во многих случаях наличия гражданского правонарушения, определённый вид ответственности обуславливает и применение конкретной меры ответственности, её объём и размер.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. М., Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С. 371.
2. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., Госюриздат, 1962. С. 177.
3. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 8–11.
4. Баринова Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права. М., 2009. С. 281.
5. Беляков А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 11.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. кн.1. М., 2003. С. 556–559.
7. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 81–85.
8. Варкалло В.А. Ответственность по гражданскому праву. М., 1978. С. 34–37.
9. Гражданское право / Учебник под ред. С.С.Алексеева. М., 2007. С. 198–201.
10. Гражданское право / Учебник под ред. О.Н. Садикова. Т.1. М., 2001. С. 436–439.
11. Гражданское право / Учебник под ред. А.П. Сергеева. Т.1. М., 2009. С. 956–957.
12. Гражданское право / Учебник под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.1. М., 2004. С. 640–647.
13. Гражданское право / учебник под ред. Е.А. Суханова. Т.1. М., 1997. С. 431.
14. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Л., 1958. С. 466.

15. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.
16. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории и права. М., Госюриздат, 1961. С. 79–82.
17. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. М., 1955. С. 21.
18. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 82–89.
19. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1968. С. 201–203.
20. Обзор судебной практики по гражданским делам (договоры подряда) Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ за III квартал 2002 г. Бюллетень ВС. РФ. 2003. №3. С. 28.
21. Смирнов В.П., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С.32.
22. Советское гражданское право / Учебник под ред. О.А. Красавчикова. Т.1. М., 1972. С. 425–426.
23. Советское гражданское право / Учебник под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепашина. Т.1 М., 1971. С. 429.
24. Советское гражданское право/ Учебник под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. Т.1 М., 1973. С. 517–523.
25. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 217–221.

References

1. Alekseev S.S. *Problemy teorii prava* [Problems of the theory of law]. V.1. М., Izd-vo Sverdl. yurid. in-ta, 1972. P. 371.
2. Antimonov B.S. *Osnovaniya dogovornoj otvetstvennosti sotsialisticheskikh organizatsiy* [Foundations of contractual responsibility of socialist organizations]. М., Gosyurizdat, 1962. P. 177.
3. Tarkhov V.A. *Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Responsibility for Soviet civil law]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1978, pp. 8–11.
4. Barinova E.V. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Topical problems of civil law]. М., 2009. P. 281.

5. Belyakov A.M. *Imushchestvennaya otvetstvennost' za prichinenie vreda* [Property liability for causing harm]. M., 1979. P. 11.
6. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya* [Contract law. General provisions. Book 1]. M., 2003, pp. 556–559.
7. Bratus' S.N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'* [Legal responsibility and legality]. M., 1976, pp. 81–85.
8. Varkallo V.A. *Otvettstvennost' po grazhdanskomu pravu* [Responsibility in civil law]. M., 1978, pp. 34–37.
9. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law] / Ed. S.S.Alekseev. M., 2007, pp. 198–201.
10. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law] / Ed. O.N. Sadikov. V.1 M., 2001, pp. 436–439.
11. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law] / Ed. A.P. Sergeev. V.1. M., 2009, pp. 956–957.
12. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law] / Ed. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. V.1. M., 2004, pp. 640–647.
13. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law] / ed. E.A. Sukhanov. V.1. M., 1997. P. 431.
14. Ioffe O.S. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet civil law. Lecture course]. L., 1958. P. 466.
15. Ioffe O.S. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Liability]. M., 1975. P. 97.
16. Ioffe O.S., Shargorodskiy M.D. *Voprosy teorii i prava* [Questions of theory and law]. M., Gosyurizdat, 1961, pp. 79–82.
17. Ioffe O.S. *Otvettstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Responsibility for Soviet civil law]. M., 1955. P. 21.
18. Leyst O.E. *Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu* [Sanctions and responsibility under Soviet law]. M., 1981. S. 82–89.
19. Malein N.S. *Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'* [Offense: concept, causes, responsibility]. M., 1968, pp. 201–203.
20. *Obzor sudebnoy praktiki po grazhdanskim delam (dogovory podryada) Kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF za III kvartal 2002 g.* [Review of the judicial practice in civil cases (contracts of the contract) of the Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the

- Russian Federation for the III quarter of 2002]. *Byulleten' VS. RF.* 2003. №3. P. 28.
21. Smirnov V.P., Sobchak A.A. *Obshchee uchenie o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave* [General doctrine of tort obligations in Soviet civil law]. L., 1983. P. 32.
 22. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law] / Ed. O.A. Krasavchikov. V.1. M., 1972, pp. 425–426.
 23. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law] / Ed. O.S. Ioffe, Yu.K. Tolstoy, B.B. Cherepakhin. V.1 M., 1971. P. 429.
 24. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law] / Ed. V.P. Griбанov, S.M. Korneev. V.1 M., 1973, pp. 517–523.
 25. Khokhlov V.A. *Otvetstvennost' za narushenie dogovora po grazhdanskomu pravu* [Responsibility for violation of the contract on civil law]. Tol'yatti, 1997, pp. 217–221.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Вятчин Владимир Анатольевич, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

*Саратовская государственная юридическая академия,
Астраханский филиал*

ул. Красная Набережная, 7, г. Астрахань, 414000, Российская Федерация

u.g.l.26@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vaytchin Vladimir Anatolevich, Head of the Civil Law Discipline Chair, Candidate of Juridical Sciences, Docent

Saratov State Legal Academy, Astrakhan branch

7, Krasnaya Naberezhnaya, Astrakhan, 414000, Russian Federation

u.g.l.26@mail.ru

SPIN-code: 8806-6615

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-27-43

УДК 347.9

ЦЕЛЬ И ФУНКЦИИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Еременко О.В.

Настоящая статья посвящена комплексному, теоретическому исследованию цели и функций участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Для понимания сущности участия прокурора в гражданском судопроизводстве необходимо охарактеризовать цель и функции его участия в процессе. Данные понятия не совпадают, их не следует смешивать.

Вопрос о цели и функциях участия прокурора в гражданском процессе имеет важное теоретическое и практическое значение, так как представление о них способствует повышению эффективности его деятельности. В статье анализируются различные точки зрения по вопросу о цели и функциях участия прокурора в гражданском судопроизводстве. В своих рассуждениях автор опирается на мнения ведущих ученых процессуалистов, а также использует материалы правоприменительной практики.

В статье делается вывод о том, что целью участия прокурора в гражданском процессе принято считать содействие осуществлению задач правосудия, для достижения которой он выполняет в процессе правоохранительную функцию, выступая как самостоятельный участник гражданского судопроизводства и одновременно представитель государства.

Цель – определение цели и функций участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались как общенаучные методы познания: логический, анализа и синтеза, так и частно-научные методы: формально-юридический, системного анализа.

Результаты: на основе анализа современного законодательства, мнения ученых и материалов судебной практики автором сформулированы выводы, соответствующие современной трактовке цели и функций участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять практическим работникам, осуществляющим деятельность в сфере осуществления правосудия по гражданским делам, прокурорским работникам.

Ключевые слова: прокурор; гражданское судопроизводство; защита прав граждан; надзор за исполнением законов; законоохранительная функция.

THE PURPOSE AND FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Eremenko O.V.

This article is devoted to a comprehensive, theoretical investigation of the purpose and functions of the prosecutor's participation in civil proceedings.

For understanding the nature of the prosecutor's participation in civil proceedings, it is necessary to characterize the purpose and functions of his participation in the process. These concepts do not coincide, they should not be confused.

The question of the purpose and functions of the prosecutor's participation in the civil process has great theoretical and practical importance, since the idea of them helps to increase the effectiveness of its activities. In the article analyzed different points of view on the purpose and functions of the prosecutor's participation in civil proceedings. In his arguments the author relies on the opinions of the leading scientists of the profession lists, and also uses materials of law enforcement practice.

The article concludes that the purpose of participation of the prosecutor in the civil process is considered to be the promotion of the imple-

mentation of the tasks of justice, for which he fulfills the law-protecting function in the process, acting as an independent participant in civil proceedings and at the same time a representative of the state.

The goal is to define the purpose and functions of the prosecutor's participation in modern civil legal proceedings.

Method or methodology of work: *in the article used as general scientific methods of cognition: logical, analysis and synthesis, and private-scientific methods: formal legal, of system analysis.*

Results: *on the basis of the analysis of modern legislation, the opinions of scientists and materials of judicial practice, the author has formulated the conclusions that correspond to the modern interpretation of the purpose and functions of the prosecutor's participation in civil proceedings.*

Scope of the results: *it is expedient to apply results to the practical workers who are carrying out activity in the sphere of implementation of justice on civil cases, public prosecutor's workers.*

Keywords: *public prosecutor; civil legal proceedings; justice, protection of the rights of citizens; supervision of the execution of laws; law enforcement function.*

Предваряя раскрытие вопроса о цели и функциях участия прокурора в гражданском судопроизводстве, следует кратко остановиться на понятиях «функция» и «цель». Слово «функция» произошло от латинского *functio*, что значит «осуществление, исполнение».

Е.В. Коломенская утверждает, что понятие «функция» имеет в отечественной и зарубежной научной литературе далеко не одинаковое значение. В философском и общесоциологическом плане оно рассматривается как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»; как совокупность обычных или же специфических действий отдельных лиц или органов, обусловленных их природой или необходимостью выживания; наконец, как наличие у отдельного лица или группы лиц специфических обязанностей, выполнение которых им предписывается в процессе выполнения ими служебной деятельности (функция врача, полисмена и т.п.) [15, с. 118–119].

Учеными отмечается системный характер цели как научной категории. Так, в юридической литературе можно встретить следующее определение: «Цель – это совокупное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам предыдущего опыта» [14, с. 69].

К.В. Шундилов справедливо отмечает: «Цели играют важную роль в процессе правового регулирования: отражая злободневные общественные потребности и стремления, они выявляют значение и смысл самого существования юридических средств, ориентируют на те ценности, которые лежат в основе правовой политики государства» [26, с. 78–101].

В свою очередь, раскрытие содержания цели и функций участия прокурора в гражданском судопроизводстве следует, на наш взгляд, предварить тезисом: цель – это то, к чему стремится прокурор, участвуя в процессе, а функции – это то, что он делает, чем он занимается, какой круг вопросов преимущественно решает для достижения поставленной перед ним цели.

Важность проблемы, подчеркивается тем, что на международном уровне поддержка прокурором какой-либо из сторон признается приемлемой и допустимой с учетом определенных обстоятельств – для защиты прав социально уязвимых групп граждан (несовершеннолетних, инвалидов и др.), прав многих лиц, государственных интересов. И напротив, отсутствие обоснованной цели или публичного интереса для вмешательства прокурора с какой-либо стороны вопреки принципу процессуального равенства относится к серьезным нарушениям п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, закрепляющего право на справедливое судебное разбирательство.

Вопрос о цели участия прокурора в гражданском процессе неоднозначно решается в юридической литературе. Так, по мнению О.А. Бахаревой, цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве – обеспечение законности действий всех участников судопроизводства и правильность выносимых судом постановлений,

устранение нарушений закона, оказание помощи суду в осуществлении правосудия [3, с. 63].

М.В. Гадиятова пишет, что цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве носит двойственный характер. С одной стороны, прокурор встает на защиту нарушенных прав и интересов граждан, неопределенного круга лиц, общества и государства, с другой – он является гарантом соблюдения режима законности в деятельности всех участников процесса, в том числе суда [8, с. 10]. Подобной точки зрения придерживается С.И. Джамбулатов [11, с. 16–17].

По мнению Р. Шакирьянова, цель участия прокурора в гражданском процессе – защита государственных и общественных интересов, прав и охраняемых законом интересов граждан [25, с. 21].

Примерно аналогичной позиции придерживаются А. Юдин, Л.А. Грось. Они выводят цель участия прокурора, непосредственно опираясь на диспозицию ст. 45 ГПК РФ. Так, А. Юдин считает, что участие прокурора продиктовано специальной целью, которую он обобщенно характеризует, как защита публичного интереса, претворяемая не только в защите интересов государства, но и в защите интересов отдельного гражданина, не способного к самостоятельной защите своих прав по установленным законом причинам (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) [27, с. 42].

Л.А. Грось пишет, что целью участия прокурора в гражданском деле является защита прав, свобод и охраняемых законом интересов, названных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ субъектов посредством обращения в суд любой инстанции, а также привлечения прокурора к участию в деле (вступления в дело) в случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами для дачи заключения по делу, независимо от участия в деле в предшествующих инстанциях [9, с. 38].

С.А. Халатов пишет: «Роль прокурора в рассмотрении судами гражданских дел заключается в защите публичного интереса независимо от формы участия прокурора в процессе, а именно: в дополнительной защите публичной собственности (по первой категории

дел), сокращении совокупных общественных издержек на защиту прав, свобод и законных интересов (по второй категории дел), обеспечении реальной возможности судебной защиты лицам, которые не в состоянии сами обратиться за ее получением (по третьей категории дел), своевременной и безусловной защите наиболее важных социальных конституционных прав (по четвертой категории дел)» [24, с. 73].

В.И. Торговченков, исследуя вопросы участия прокурора по гражданским делам в судах общей юрисдикции, отмечает, что участвуя в гражданском судопроизводстве в целях защиты прав граждан, интересов общества и государства, прокурор способствует реализации задач правосудия в деле укрепления законности и правопорядка [23, с. 47].

Целью участия прокурора в гражданском судопроизводстве является обеспечение законности действий всех участников судопроизводства и правильность выносимых судебных актов (постановлений, определений), оказание помощи суду в осуществлении правосудия и устранение нарушений закона [10, с. 16].

Цель участия прокурора в рассмотрении гражданского дела, пишет Т.Н. Воробьев, обусловлена предназначением органов прокуратуры по надзору за точным и единообразным исполнением законов и направлена на выполнение им процессуальных полномочий. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве ограничивается определенными пределами, не позволяющими государству вмешиваться в частные судебные споры без достаточных оснований [6, с. 53].

Прав А.А. Власов, который пишет, «что цель участия прокурора в судопроизводстве одна – содействие осуществлению задач правосудия» [5, с. 6]. Важность и масштабность этой цели вряд ли у кого – то вызовет сомнения. Обратим внимание также на то, что Европейский суд по правам человека, высказываясь в том числе о статусе прокурора, в одном из своих постановлений указал, что: «Прокуроры – государственные служащие, чьей задачей является содействие должному осуществлению правосудия» [29, с. 90–105].

Задачи правосудия по гражданским делам формулируются в ГПК РФ. Данный нормативно-правовой акт называет задачами гражданского судопроизводства правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ).

Анализируя международные нормативно – правовые акты, А.К. Гагиев верно отмечает, что доступное, своевременное и справедливое рассмотрение гражданского (в широком смысле указанного понятия) дела – это «обязательный минимум», который необходимо достичь при рассмотрении и разрешении судом общей юрисдикции и арбитражным судом каждого дела [7, с. 53].

Не вдаваясь в дискуссию о целесообразности разграничения цели и задач правосудия, закрепленных в ГПК РФ и их подробной характеристики [6, с. 50–60], подчеркнем лишь то, что эффективная их реализация осуществляется в процессе, в том числе при содействии прокурора, участвующего по гражданским делам, в случаях предусмотренных законом, как представителя государства.

Однако, как и какими средствами прокурор реализует данную цель? Нам представляется, что в первую очередь от модели правосудия – состязательной или следственной в той или иной степени зависят и функции прокурора в процессе для достижения поставленной цели.

А.А. Сергиенко обоснованно пишет, что, обращаясь в суд с иском заявлением (заявлением), прокурор реализует функцию реагирования на правонарушение, которое, как правило, было выявлено в порядке общенадзорной деятельности, т.е. до и вне процесса по данному делу [20, с. 12]. Аналогичной позиции придерживается

А.А. Семенова, которая, характеризуя участие прокурора в разбирательстве гражданских дел по искам о признании недействительными приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений, отмечает, что при обращении в суд с иском о восстановлении прав, нарушенных в результате таких сделок, прокурор реализует предоставленные законом полномочия по реагированию на различные правонарушения или неисполнение закона. Как правило, такие нарушения выявляются в порядке осуществления общенадзорной деятельности прокуратуры [21, с. 15].

Как полагают некоторые авторы, целесообразность предоставления прокурору права обращаться в суд с иском (заявлением) объясняется тем, что иные средства прокурорского реагирования менее действенны, поэтому восстановить нарушенный закон иногда возможно только посредством судебного постановления [17, с. 17].

Другие высказываются даже более категорично. Так, К. Амирбеков пишет, что сила прокурорской власти всегда состояла в том, что в случае отклонения своего акта реагирования прокурор имел право обратиться в суд по любому вопросу и, добившись в суде удовлетворения своего требования, восстановить справедливость и законность [1, с. 3].

Не оспаривая довод большинства ученых о том, что прокурор осуществляет надзор за исполнением законов, в тоже время зададимся вопросом: осуществляет ли прокурор в условиях состязательного процесса функцию надзора за судом в ходе осуществления правосудия по гражданским делам? Отвечая на данный вопрос, считаем целесообразным согласиться с О.А. Бахаревой, полагающей, что в настоящее время законодатель не наделяет прокуроров функцией надзора за деятельностью судов по осуществлению правосудия. ...Участвуя в рассмотрении того или иного гражданского дела, он обеспечивает законность действий участников процесса, правильность постановлений суда, устраняет нарушения закона, поэтому выполняет в процессе законоохранительную функцию [2, с. 76, 77]. Аналогичного по сути мнения придерживается С.П. Портянкина, которая отмечает, что прокурор в гражданском процессе

всегда выступает в защиту интересов закона, выполняя законоохранительную, но не надзорную функцию [19, с. 25].

Таким образом, в условиях состязательности на первый план выдвигается законоохранительная функция, но не в аспекте надзора за судом и иными участниками гражданского судопроизводства, а в аспекте защиты прав и свобод Российской Федерации, субъектов России, неопределенного круга лиц, граждан, нуждающихся в особой социальной поддержке.

Е.Р. Ергашев верно пишет: «Эффективному осуществлению прокурором законоохранительной функции в гражданском и арбитражном судопроизводстве способствует наличие у прокурора предусмотренных законом правовых средств для выявления, устранения и предупреждения нарушений законности. Выделение отдельных полномочий прокурора из совокупности прав, предоставленных лицам, участвующим в деле, обусловлено специальной целью участия его в процессе и, как следствие, особым правовым статусом по сравнению с другими участниками» [12, с. 30].

Вместе с тем некоторые авторы выступают против ликвидации функции прокуратуры по надзору за деятельностью судов, поскольку, по их мнению, теперь судьи могут принимать ошибочные судебные постановления, не неся за это ответственности. В связи с этим предлагается законодательно восстановить надзорные полномочия органов прокуратуры в целях повышения гарантий законности в гражданском и арбитражном процессе, где наносится наиболее ощутимый вред экономической безопасности личности, общества и государства неправосудными актами [4].

Ещё раз подчеркивая гарантирующий характер деятельности прокурора, способствующей укреплению законности при осуществлении правосудия по гражданским делам, минимизации случаев нарушения жилищного, семейного, экологического, трудового законодательства Российской Федерации, содействующей защите прав и законных интересов публичных образований, а также граждан, нуждающихся в особой социальной поддержке, мы, тем не менее, не можем согласиться с подобными предложениями.

Права О. Степанова, полагающая, что данные «нововведения» будут противоречить Конституции Российской Федерации, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ч. 1 ст. 120)» [22, с. 27].

Кроме того, следует также обратить внимание на то, что данные предложения расходятся с современными реалиями демократического законодательства, которое основывается на приоритете норм международного права. В одном из Постановлений Европейского суда по правам человека было отмечено, что «в реформировании российской системы прокуратуры достигнуты несомненные успехи, особенно что касается ограничений полномочий прокурора по опротестованию судебных решений в порядке надзора... и того факта, что вмешательство в судебные дела в интересах граждан ограничивается вмешательством в интересах лиц, не способных защищать себя, или когда оно оправдано большим числом лиц, затронутых определенным нарушением» [28]. Таким образом, надзорные полномочия прокуратуры отвергаются и ЕСПЧ.

В тоже время трудно не согласиться с А.Юдиным, который, исследуя проблему противодействия процессуальным злоупотреблениям со стороны участников гражданского процесса, обращает внимание на то, что к числу функций прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве относится также наблюдение за процессуальным поведением участников с целью выявления правонарушений в процессе рассмотрения дела или обеспечение законности действий всех участников судопроизводства. Он пишет: участие прокурора в гражданском процессе должно быть направлено не только на восстановление законности в материально-правовой сфере, но и на поддержание ее в сфере гражданских процессуальных правоотношений, поскольку нарушение процессуального закона не позволит достичь основной цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенных прав лиц (ст. 2 ГПК РФ) [27, с. 42]. Однако не подменяет ли такая деятельность функции председательствующего в судебном заседании? Ведь согласно ч. 2 ст. 156 ГПК РФ председательствующий принимает необходимые меры по обе-

спечению надлежащего порядка в судебном заседании. Распоряжения председательствующего обязательны для всех участников процесса, а также для граждан, присутствующих в зале заседания суда.

Кроме того, следует уточнить, что деятельность прокурора по предотвращению или пресечению недобросовестного поведения лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела, по логике вещей, может иметь место по таким делам, в которых прокурор принимает участие.

В юридической литературе, помимо цели и функций, называются и исследуются также основания участия прокурора в гражданском процессе. Однако заметим, что основания участия прокурора в гражданском процессе тесно связаны с его функциями, а зачастую и отождествляются.

Так, по мнению ряда авторов (В.Н. Бельдюгин, Д.В. Швейцер и др.), основаниями участия прокурора в гражданском процессе выступают цели и задачи, которые преследует прокурор, а именно: защита законных интересов физических и юридических лиц и государства. По мнению других авторов (К.С. Юдельсон, С.А. Иванова), основаниями участия прокурора в гражданском процессе следует считать его функции [13, с. 18].

Позиция Г.С. Юдельсона, С.А. Ивановой, учитывая изложенные нами ранее доводы, представляется нам более приемлемой.

А.Л. Иванов предлагает собственное определение оснований участия прокурора в гражданском судопроизводстве как необходимых и достаточных условий для вступления прокурора в гражданский процесс. Среди них следует различать, во-первых, правовые основания – норму закона, предусматривающую случаи, при которых прокурор может или должен вступить в гражданский процесс; во-вторых, фактические основания – обстоятельства, обладающие характеристиками, указанными в норме закона, и позволяющие прокурору применить эту норму и вступить в гражданский процесс» [12, с. 8, 9].

Заслуживает, на наш взгляд, особого внимания точка зрения Г.Л. Осокиной. Она полагает: «Основания участия прокурора в гражданском судопроизводстве закреплены в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ,

которая предусматривает два основания участия прокурора в гражданском процессе: а) собственная инициатива прокурора, который вправе по своему усмотрению возбудить дело или производство; б) прямое указание закона» [18, с. 230–231].

Далее она пишет: «Для возбуждения производства по делу по инициативной форме участия прокурора в гражданском процессе прямого указания закона недостаточно. Необходимо еще волеизъявление прокурора, то есть его инициатива, желание участвовать в деле путем предъявления иска, подачи заявления или представления» [18, с. 231]. Вместе с тем в юридической литературе уточняется, что проверить наличие или отсутствие оснований для вступления прокурора в процесс может только вышестоящий прокурор в порядке общей проверки деятельности нижестоящего прокурора [16, с. 114].

Таким образом, вопрос о цели и функциях участия прокурора в гражданском процессе имеет важное теоретическое и практическое значение, постольку, потому что представление о них способствует повышению эффективности его деятельности. Целью участия прокурора в гражданском процессе принято считать содействие осуществлению задач правосудия, для достижения которой он выполняет в процессе законоохранительную функцию, выступая как самостоятельный участник гражданского судопроизводства и одновременно представитель государства.

Список литературы

1. Амирбеков К. Общий надзор в условиях реформирования судопроизводства // Законность. 2003. №9. С. 3.
2. Бахарева О.А. Участие органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие/Под ред. М.А. Вукот. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 76, 77.
3. Бахарева О.А. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве, в соответствии с нормами действующего ГПК РФ // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства

- и судопроизводства в современной России / Отв. Ред. А.И. Зайцев. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 63.
4. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2007.
 5. Власов А.А. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (по ГПК РФ и АПК РФ 2002 года): методическое пособие. М., 2004. С.6.
 6. Воробьев Т.Н. Цели участия прокурора в рассмотрении судом гражданских дел // Современное право. 2017. N 5. С. 53
 7. Гагиев А.К. Цели и задачи судопроизводства в отечественном и зарубежном цивилистическом процессе в контексте повышения эффективности правосудия // Общество и право. 2009. №3. С. 53.
 8. Гадиятова М.В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 10.
 9. Грось Л. О предпосылках права на обращение в суд надзорной инстанции и условиях его осуществления//Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №2. С. 38.
 10. Гусева Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // Законодательство и экономика. 2013. N 6. С. 16.
 11. Джамбулатов С.И. Защита органами прокуратуры Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина: По материалам Южного федерального округа: Автореф. дисс. ... на соискан. учен. степ. канд. юрид. Наук. М.,2009. С. 16–17.
 12. Ергашев Е.Р. К вопросу о правовых средствах прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских и арбитражных дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №7. С. 30.
 13. Иванов, А.Л. Защита прокурором прав и законных интересов граждан в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс. ... на соискан. учен. степ. канд. юрид. наук. М.,2009. С. 18.
 14. Каргашев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 69.
 15. Коломенская Е.В. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2005. №5. С. 118–119.

16. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев и др. Отв. ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 114.
17. Мозымова Е.Н. Деятельность прокурора по защите жилищных прав граждан в гражданском судопроизводстве: Автореферат дисс. ... на соискание уч. степени канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.
18. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2008. С. 230-231.
19. Портянкина С.П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 25.
20. Сергиенко А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М, 2005. С. 12.
21. Семенова А.А. Участие прокурора в разбирательстве гражданских дел по искам о признании недействительными приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №4. С. 15.
22. Степанова О. К вопросу о полномочиях прокурора по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №12. С. 27.
23. Торговченков В.И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2015. №7. С. 47.
24. Халатов С.А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика // Закон. 2017. N 3. С. 73.
25. Шакирьянов Р. Участие прокурора в рассмотрении споров в суде // Законность. 2004. №11. С. 21.
26. Шундигов К.В. Цели и средства в политике и праве // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: НОРМА, 2003. С. 78–101.
27. Юдин А. Предотвращение злоупотреблений процессуальными правами // Законность. 2009. №5. С. 42.

28. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.05.2009 года «Дело «Бацанина (Batsanina) против Российской Федерации» (жалоба N 3932/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. №2.
29. Решение Европейского суда по правам человека от 10.06.2004 «По вопросу приемлемости жалобы №77062/01 Галина Ивановна Чернышева (Galina Ivanovna Chernysheva) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. N 2. С. 90.

References

1. Amirbekov K. *Zakonnost'*. 2003. №9. P. 3.
2. Bakhareva O.A. *Uchastie organov mestnogo samoupravleniya v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Participation of local governments in civil proceedings] / ed. M.A. Vikut. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2004. P. 76, 77.
3. Bakhareva O.A. *Tendentsii razvitiya tsivilisticheskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva i sudoproizvodstva v sovremennoy Rossii* [Trends in the development of civil procedural legislation and legal proceedings in modern Russia] / ed. A.I. Zaytsev. Saratov: Izdatel'skiy tsentr «Nauka», 2009. P. 63.
4. Bessarabov V.G., Kashaev K.A. *Zashchita rossiyskoy prokuraturoy prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Protection of human rights and freedoms by the Russian Prosecutor's Office]. M.: Gorodets, 2007.
5. Vlasov A.A. *Uchastie prokurora v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve (po GPK RF i APK RF 2002 goda)* [Participation of the prosecutor in civil and arbitration proceedings (according to the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Russian Federation's agrarian and industrial complex in 2002)]. M., 2004. P.6.
6. Vorob'ev T.N. *Sovremennoe pravo*. 2017. N 5. P. 53
7. Gagiev A.K. *Obshchestvo i pravo*. 2009. №3. P. 53.
8. Gadiyatova M.V. *Uchastie prokurora pri rassmotrenii grazhdanski-kh del sudami* [Participation of the prosecutor in the consideration of civil cases by courts]. Ekaterinburg, 2005. P. 10.

9. Gros' L. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 2009. №2. P.38.
10. Guseva T.A., Ignatova Yu.N. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2013. N 6. P.16.
11. Dzhambulatov S.I. *Zashchita organami prokuratury Rossiyskoy Federatsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Po materialam Yuzhnogo federal'nogo okruga* [Protection of human rights and freedoms by the public prosecution authorities of the Russian Federation: Based on the materials of the Southern Federal District]. M., 2009. P. 16-17.
12. Ergashev E.R. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 2007. №7. P. 30.
13. Ivanov A.L. *Zashchita prokurorom prav i zakonnykh interesov grazhdan v rossiyskom grazhdanskom sudoproizvodstve* [System of systems. Essays on general theory and methodology]. M., 2009. P. 18.
14. Kartashev V.A. *Sistema sistem. Ocherki obshchey teorii i metodologii* [System of systems. Essays on general theory and methodology]. M.: Progress-Akademiya, 1995. P. 69.
15. Kolomenskaya E.V. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2005. №5, pp. 118–119.
16. Alekhina S.A., Bonner A.T., Blazheev V.V. et al. *Kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation]/ ed. M.S. Shakaryan. M., 2003. P. 114.
17. Mozymova E.N. *Deyatel'nost' prokurora po zashchite zhilishchnykh prav grazhdan v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Activities of the prosecutor on the protection of housing rights of citizens in civil proceedings]. M., 2006. P. 17.
18. Osokina G.L. *Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast'* [The civil process. General part]. M.: Norma, 2008, pp. 230–231.
19. Portyankina S.P. *Sudoproizvodstvo po delam o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim ili ob ob'yavlenii grazhdanina umershim v sude pervoy instantsii* [Court proceedings in cases on the recognition of a citizen as missing or on declaring a citizen deceased in the court of first instance]. M., 2009. P. 25.

20. Sergienko A.A. *Uchastie prokurora v rassmotrenii grazhdanskikh del sudami obshchey yurisdiktsii* [Participation of the prosecutor in the consideration of civil cases by the courts of general jurisdiction]. М, 2005. P. 12.
21. Semenova A.A. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 2008. №4. P. 15.
22. Stepanova O. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 2009. №12. P. 27.
23. Torgovchenkov V.I. *Zakonnost'*. 2015. №7. P. 47.
24. Khalatov S.A. *Zakon*. 2017. N 3. P. 73.
25. Shakir'yanov R. *Zakonnost'*. 2004. №11. P. 21.
26. Shundikov K.V. *Rossiyskaya pravovaya politika: Kurs lektsiy* [Russian legal policy: Course of lectures] / Ed. N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. М.: NORMA, 2003. P. 78–101.
27. Yudin A. *Zakonnost'*. 2009. №5. P. 42.
28. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. 2010. №2.
29. *Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka. Rossiyskoe izdanie*. 2005. N 2. P. 90.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Еременко Олег Владиславович, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
*Саратовская государственная юридическая академия,
Астраханский филиал
ул. Красная Набережная 7, г. Астрахань, 414000, Россия
u.g.l.26@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Eremenko Oleg Vladislavovich, Docent of the Civil Law Discipline Chair, Candidate of Juridical Sciences
*Saratov State Legal Academy, Astrakhan branch
7, Krasnaya Naberezhnaya, Astrakhan, 414000, Russian Federation
u.g.l.26@mail.ru
SPIN-code: 6673-0190*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

POLITICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-44-57

УДК 323

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Атласкиров А.Р.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить и проанализировать существующие в Кабардино-Балкарии механизмы реализации потенциала молодежи в контексте устойчивого развития и определить пути повышения их эффективности.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования составляют массовые и экспертные опросы населения Кабардино-Балкарской Республики. Выборка стратифицированная, структурированная по полу, возрасту, национальности и месту жительства, объем выборки 1200 респондентов; интервьюирование в фокус-группах.

Результаты. Установлено, что, выделяется несколько основных механизмов реализации потенциала молодежи: волонтерская деятельность, подготовка управленческих кадров, развитие физической культуры и спорта. Однако наблюдается дисбаланс приоритетов молодежной политики в сторону развития физической культуры и спорта. В целом, молодежная политика республики характеризуется непоследовательностью и противоречивостью.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере прогнозирования социально-политических процессов и проектировании программ молодежной политики региона.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская республика; устойчивое развитие; молодежь; потенциал; молодежная политика; социальный инфантилизм; ресурс; волонтерство; управленческие кадры; спорт.

REALIZATION OF THE POTENTIAL OF YOUTH IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON MATERIALS OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Atlaskirov A.R.

Purpose. *The aim of the work is to identify and analyze existing mechanisms for realizing the potential of youth in the context of sustainable development in Kabardino-Balkaria and to identify ways to improve their effectiveness.*

Methodology. *The research is based on mass and expert surveys of the population of the Kabardino-Balkarian Republic. The sample is stratified, structured by sex, age, nationality and place of residence, sample size of 1200 respondents; interviewing in focus groups.*

Results. *It is established that several basic mechanisms for realizing the potential of youth are singled out: volunteer activity, training of management personnel, development of physical culture and sports. However, there is an imbalance in the priorities of the youth policy towards the development of physical culture and sports. In general, the youth policy of the republic is characterized by inconsistency and contradictions.*

Practical implications. *The results of the research can be applied in the sphere of forecasting socio-political processes and designing youth policy programs in the region.*

Keywords: *Kabardino-Balkarian Republic; sustainable development; youth; potential; youth policy; social infantilism; resource; volunteering; management staff; sport.*

Концепция устойчивого развития появилась в контексте потребностей решения стоящих перед мировым сообществом экологиче-

ских проблем. Для принятия дополнительных мер по охране природы в 1972 году в Стокгольме была проведена Конференция ООН по окружающей человека среде. На конференции были приняты Декларация принципов и План действий. Однако последующие годы показали, что принятые документы были малоэффективны и недостаточны для решения экологических проблем.

В 1984 году была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, которую возглавила премьер-министр Норвегии Г.Х. Брундтланд. В состав комиссии были включены около 200 ведущих общепризнанных специалистов по экологическим вопросам и развитию. Результатом трудов комиссии стал доклад «Наше общее будущее», в котором центральное место занимает концепция устойчивого развития (sustainable development). В докладе устойчивое развитие определялось как такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [6, с. 50].

Проблемам устойчивого развития большое внимание уделено в работах российских ученых. В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев, Е.И. Рейф в своей работе «Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России» особое внимание уделяют значению устойчивого развития на современном кризисном этапе развития человечества [3]. А.И. Осипов считает, что «экологическая проблема является, прежде всего, проблемой духовной, а не материальной, и ядром её является наличное состояние не окружающей среды, но самого человека» [7, с. 430].

П.М. Иванов в своей работе «Устойчивое развитие России: утопия или реальность?» предлагает своё определение устойчивого развития, основанное на принципе Ле Шателье [4, с. 18]. А.Х. Боров отмечает, что «глобалистский и экологически ориентированный подход 1990-х сменился преимущественно экономическим и региональным подходом к изучению проблем перехода к устойчивому развитию. Основные категории такого подхода – «регион», «устойчивость», «устойчивое развитие» – несут наряду с экологи-

ческим, экономическим и социальным (в узком смысле слова) еще и социально-политическое содержание, экспликация которого позволяет приблизить к реальности конструируемые модели устойчивого регионального развития» [2, с. 97].

Цель работы состоит в том, чтобы выявить и проанализировать существующие в Кабардино-Балкарии механизмы реализации потенциала молодежи в контексте устойчивого развития. Для достижения поставленной цели ставится ряд задач: рассмотреть особенности становления концепции устойчивого развития; выявить роль молодежной политики для достижения целей устойчивого развития; проанализировать существующие в регионе механизмы реализации потенциала молодежи; подвести итоги исследования.

Особое значение для достижения целей устойчивого развития имеет эффективно выстроенная молодежная политика, так как без воспитания гармонично развитой личности, осознающей свою ответственность за будущее Земли, все усилия будут бесполезны. Общество воспроизводит и развивает себя именно через молодежь. К. Манхейм полагает: «Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому началу» [5, с. 445]. Потенциал молодого поколения особенно важен для обществ, осуществляющих трансформационные и модернизационные процессы, что актуально для современной России.

Социальное положение молодежи характеризуется двойственным характером. Молодое поколение выступает одновременно и объектом и субъектом общественных отношений:

1. Молодежь, социализируясь, усваивает нормы и ценности приходящие данному обществу, являясь тем самым механизмом сохранения и воспроизводства существующей социальной системы;
2. Молодежь, выполняя инновационную функцию, выступает субъектом социального развития.

В условиях надвигающейся четвертой промышленной революции глобальная конкурентоспособность стран все больше будет определяться их инновационным потенциалом. «Талант станет важнее капитала» – прогнозирует основатель и президент Всемир-

ного экономического форума Клаус Шваб, характеризуя будущее человечества на пороге четвертой промышленной революции. Одним из важнейших факторов устойчивого развития России станет наличие эффективной молодежной политики, цель которой – создание условий для реализации потенциала молодежи.

Ж.М. Хамдохова отмечает, что «базовыми компонентами потенциала молодежи как источника устойчивого развития являются инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный потенциалы» [10, с. 266]. В.А. Смирнов в своей работе «Молодежная политика: опыт системного описания» обозначил основные существующие концепции молодежной политики. Он выделяет утилитарную и ценностно-ориентированную трактовки понятия «ресурс». В первом случае молодежь рассматривается как ресурс реализации каких-либо политических решений, проектов, программ. Во втором случае молодежь понимается как стратегическая ценность [8, с. 78–79].

Молодежь (граждане от 14 до 30 лет) составляет 24,5% населения Кабардино-Балкарской Республики, что является одним из самых высоких показателей по стране [13]. Вследствие этого, говорить об устойчивом развитии региона без гармонично выстроенной, системной молодежной политики, по нашему мнению, не представляется возможным.

На региональном уровне реализуется ряд республиканских целевых программ и подпрограмм: «Повышение эффективности реализации молодежной политики Кабардино-Балкарской Республики» на 2013–2020 гг., «Молодежь Кабардино-Балкарии (2013–2020 гг.)», «Патриотическое воспитание граждан КБР (2013–2020 гг.)» и т.д. Госпрограммы рассчитаны на создание комплексной системы молодежной политики, направленной на социализацию и самореализацию молодежи, в рамках которой выполняется ряд задач:

- создание информационного поля для работы с молодежью;
- подготовка специалистов по работе с молодежью;
- развитие научно-методической базы для разработки и осуществления государственной молодежной политики;

- оказание поддержки молодежным общественным объединениям;
- вовлечение молодежи в социальные практики;
- профилактика асоциальных явлений в молодежной среде и т.д.

В целом, по нашему мнению, можно выделить несколько основных механизмов реализации потенциала молодежи в республике:

1. *Волонтерская деятельность.* Основным инструментом развития волонтерской деятельности в регионе служит Кабардино-Балкарский многофункциональный молодежный центр (далее ММЦ). ММЦ взаимодействуя с образовательными учреждениями, привлекает для участия в различных патриотических, образовательных, культурных, благотворительных акциях сотни школьников и студентов республики. Помимо этого в республике действует множество молодежных общественных организаций: «Помоги ближнему», «Чистые сердца», «Институт проблем молодежи» и т.д. Данные организации также занимаются образовательными проектами, изучением проблем молодежи, пропагандой положительного опыта социальной и гражданской ответственности, участвуют в компаниях по борьбе с коррупцией [1, с. 35].

Хорошим стимулом, в деле развития волонтерского движения, стало то, что в 2017 году абитуриенты при поступлении в высшие учебные заведения могли получить до 10 дополнительных баллов к ЕГЭ за портфолио, которое учитывало личные достижения. Дополнительные баллы могли начисляться за успехи в спорте, обладателям золотого знака комплекса «ГТО» и волонтерскую деятельность.

2. *Подготовка управленческих кадров.* В 2007 году в Парламенте КБР была создана Молодежная палата, для подготовки кадрового резерва. Члены Молодежной палаты избираются на конкурсной основе из числа граждан в возрасте от 18 до 30 лет, которые проживают на территории Кабардино-Балкарской Республики, кандидатуры которых внесены республиканскими и местными общественными организациями, региональными отделениями политических пар-

тий, зарегистрированными в Кабардино-Балкарии, а также студенческими органами учебных заведений.

В июле 2008 года глава КБР Арсен Каноков подписал указ о создании Молодежного правительства. Оно формировалось из числа лиц в возрасте до 27 лет, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике, являющихся студентами, аспирантами либо выпускниками образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. Целью создания Молодежного правительства являлось привлечение молодых специалистов к решению задач стоящих перед республикой, также формирования кадрового резерва органов власти. Молодежное правительство позиционируется как совещательный орган при президенте КБР.

В 2008 году в Кабардино-Балкарской Республике началась реализация президентской программы по подготовке кадров для экономики региона. По условиям программы каждый участник после учебы в международных бизнес-школах должен был вернуться в Кабардино-Балкарию, чтобы применить полученные знания на родине. Критерии отбора для желающих пройти обучение за рубежом следующие: участник должен быть жителем КБР, владеть разговорным или письменным английским языком, иметь высшее образование, иметь стаж работы по специальности не менее одного года. В рамках программы оплачивалось обучение, и выплачивалась стипендия в размере 500 евро.

3. Развитие физической культуры и спорта. Следует отметить, что развитие физической культуры и спорта является самым успешным направлением реализации потенциала молодежи в республике. Кабардино-Балкария регулярно поставляет в спортивные сборные России спортсменов побеждающих на Олимпийских играх, Чемпионатах мира, Чемпионатах Европы и России по различным видам спорта. Наибольшую популярность и развитие в республике получили вольная и греко-римская борьба, дзюдо, тхэквондо, тяжелая и легкая атлетика. В последние годы всё большую популярность приобретают смешанные единоборства.

Помимо этого следует отметить и межрегиональные площадки реализации потенциала молодежи. Одной из таких площадок является Северо-Кавказский молодежный форум «Машук». Ежегодно, начиная с 2010 года, сотни молодых людей из Кабардино-Балкарии едут на форум защищать свои проекты, охватывающие различные сферы жизнедеятельности общества: социальные и экологические проекты, образование, наука, предпринимательство, журналистика и т.д. Подобными площадками являются также Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов» на Клязьме и Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида». Многим участникам таких форумов удается получать гранты и реализовывать свои идеи на территории Кабардино-Балкарской Республики.

В целом, необходимо отметить, что эффективность реализации данных программ, кроме развития физической культуры и спорта, не столь высока. Молодые люди, получая знания и умения в рамках данных проектов, в силу различных факторов (сложное экономическое положение, коррупция, безработица и т.д.), не всегда могут реализовать их на территории республики, и вынуждены уезжать. Это подтверждается результатами социологического исследования, проводившегося среди студенческой молодежи Кабардино-Балкарии, в ходе которого 22,5% опрошенных отметили, что планируют уехать в другую страну, а 16,2% планируют уехать в другой регион России [10, с. 52].

По нашему мнению, наблюдается заметный крен молодежной политики республики в сторону развития физической культуры и спорта, в то время как развитию духовной культуры уделяется меньше внимания. Данная ситуация усугубляет проблему социального инфантилизма молодежи. Под социальным инфантилизмом понимается состояние, проявляющееся в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением молодежи, свидетельствующее о нарушении механизма социализации и неприятии ею новых обязанностей и обязательств [9]. В условиях региона это приводит к тому, что зачастую окрепшие физически, но не окрепшие духовно

молодые люди легче попадают под влияние различных радикальных учений.

Проводимые в республике социологические исследования показывают распространенность радикальных взглядов среди существенной части молодежи. Так, на вопрос, «В какой степени Вы считаете оправданной религиозную нетерпимость к инакомыслящим?» молодые респонденты ответили следующим образом: «всегда» – 8%, «иногда» – 15%, «никогда» – 23% (что вдвое меньше, чем у взрослых респондентов), «затрудняюсь ответить» – 54% [12, с. 25]. На вопрос, «В какой степени Вы считаете оправданной готовность во имя своей религии к любым действиям, в том числе противоправным?» респонденты ответили, что считают оправданной всегда – 8%, иногда – 12% [12, с. 26]. Результаты исследований показывают, что 23% молодых респондентов считают оправданной религиозную нетерпимость к инакомыслящим, а каждый пятый (20%) готов совершить противоправное действие во имя своей религии.

Вместе с тем, нельзя сказать, что молодежная политика республики ограничивается только развитием физической культуры и спорта. Например, в 2010 году в Кабардино-Балкарском государственном университете была создана кафедра режиссуры, кино и телевидения под руководством А.Н. Сокурова, выпускники которой участвуют в российских и международных кинофестивалях и завоевывают награды в различных номинациях. Однако следует отметить, что локальные успехи молодых режиссеров, композиторов, ученых не компенсируют наблюдающийся крен молодежной политики в сторону развития физической культуры и спорта.

Существующий дисбаланс приоритетов молодежной политики иллюстрируют результаты исследования проведенного автором в фокус-группах. Были сформированы две фокус-группы из учащихся Кабардино-Балкарского техникума кооперации, экономики и права. В одну группу вошли 10 юношей в возрасте 14–15 лет, другая группа была составлена из 10 девушек 14–15 лет. На вопрос «Знаете ли Вы кто такой Мухамед Берхамов?» (Мухамед Берхамов – чемпион лиги смешанных единоборств АСВ) – в первой

группе все ответили утвердительно, во второй группе утвердительно ответили 8 человек. На вопрос «Знаете ли Вы кто такой Кантемир Балагов?» (Кантемир Балагов – обладатель приза ФИПРЕССИ Каннского кинофестиваля) – в первой группе никто утвердительно не ответил, во второй группе утвердительно ответили два человека. Таким образом, результаты исследования показывают, что чемпион лиги смешанных единоборств АСВ более популярен среди молодежи республики, чем обладатель приза Каннского кинофестиваля.

Молодежная политика в республике характеризуется противоречивостью и непоследовательностью. С одной стороны принимаются различные региональные молодежные программы, развивается волонтерское движение, наблюдается массовое увлечение молодого поколения физической культурой и спортом. С другой стороны уменьшается количество бюджетных мест в ВУЗах региона, что делает высшее образование менее доступным. Вместе с тем, именно образование является одним из основных каналов вертикальной социальной мобильности и одним из ключевых индикаторов устойчивого развития. Остро стоят в молодежной среде также вопросы безработицы, коррупции, гражданской пассивности.

Итоги

В условиях стоящих перед мировым сообществом экологических проблем особую актуальность приобретает концепция устойчивого развития, выдвинутая в 1984 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию. Особое значение для достижения целей устойчивого развития имеет эффективная молодежная политика, так как именно через молодежь общество воспроизводит и развивает себя.

В Кабардино-Балкарской Республике выделяется несколько основных направлений реализации потенциала молодежи: волонтерская деятельность, подготовка управленческих кадров, развитие физической культуры и спорта. Однако, по нашему мнению, наблюдается дисбаланс приоритетов молодежной политики в сторону развития физической культуры и спорта. В целом, молодежная

политика республики характеризуется непоследовательностью и противоречивостью.

Для улучшения сложившейся в молодежной среде ситуации видится необходимым принятие ряда мер:

- повышение качества и доступности высшего образования, так как именно образование является одним из основных каналов вертикальной социальной мобильности и одним из ключевых индикаторов устойчивого развития;
- создание новых рабочих мест и проведение более эффективной профориентационной работы. Отсутствие работы способствует распространению радикальных взглядов в молодежной среде.
- более активное привлечение молодежи к общественной жизни региона, что позволит направить молодежную энергию в конструктивное русло и снизит влияние радикалов на данную социально-демографическую группу.

По нашему мнению, выше обозначенные меры не решат все существующие в молодежной среде проблемы, но способны будут в значительной степени снизить социальное напряжение в регионе.

Список литературы

1. Атласкиров А.Р. Молодежь и молодежная политика в контексте проблем устойчивого развития (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2017. №8 (09). С. 35. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/viewIssue/92017/pdf_1428
2. Боров А.Х. Устойчивое региональное развитие: социально-политическое измерение // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 4 (78). 2017. С. 97.
3. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф Е.И. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М., 2005. 224 с.
4. Иванов П.М. Устойчивое развитие России: утопия или реальность? Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, №2 (46). Нальчик, 2012. С. 18.

5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юристь, 1994. 693 с.
6. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М., 1989. 371 с.
7. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 2010. 496 с.
8. Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014, № 3. С. 78–79.
9. Толковый словарь по социологии. Инфантилизм социальный [Электронный ресурс]. URL: http://sociology_dictionary.academic.ru/3816/%D0%98%D0%9D%D0%A4%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 02.10.2017).
10. Тишков В.А., Аствацатурова М.А., Степанов В.В. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. 101 с.
11. Хамдохова Ж.М. Молодежь как стратегический ресурс устойчивого развития / Материалы всероссийской конференции с международным участием «Устойчивое развитие, проблемы, концепции, модели». Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2017. 354 с.
12. Хамдохова Ж.М. Социально-политические издержки социокультурной трансформации в современной Кабардино-Балкарии» / Отв. ред. П.М. Иванов // Научные доклады Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН. №2. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2015. 80 с.
13. Численность населения по полу и возрасту по субъектам Российской Федерации на 1 января 2017г. Кабардино-Балкарская Республика. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (дата обращения 02.10.2017).

References

1. Atlaskirov A.R. Molodezh' i molodezhnaya politika v kontekste problem ustoychivogo razvitiya (na materialakh Kabardino-Balkarskoy Respubliki) [Youth and youth policy in the context of sustainable development issues (on the materials of the Kabardino-Balkarian Republic)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2017. № 8 (09). P. 35. http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/viewIssue/92017/pdf_1428

2. Borov A.V. Ustoychivoye regional'noye razvitiye: sotsial'no-politicheskoye izmereniye [Sustainable regional development: socio-political dimension]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. No. 4 (78) 2017. P. 97.
3. Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S., Reyf E.I. *Pered glavnym vyzovom tsivilizatsii. Vzglyad iz Rossii* [Before the main challenge of civilization. A glance from Russia]. M., 2005. 224 p.
4. Ivanov P.M. Ustoychivoye razvitiye Rossii: utopiya ili real'nost'? [Sustainable development of Russia: Utopia or reality?]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, No. 2 (46), 2012. P. 18.
5. Mankhey M.K. *Diagnoz nashogo vremeni* [Diagnosis of our time]. M.: Jurist, 1994. 693 p.
6. *Nashe obshcheye budushcheye. Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR)* [Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development] (ICRD). M., 1989. 371 p.
7. Osipov A.I. *Put' razuma v poiskakh istiny* [The way of the mind in search of truth]. M., 2010. 496p.
8. Smirnov V.A. Molodezhnaya politika: opyt sistemnogo opisaniya [Youth Policy: Experience in System Description]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2014. No 3, pp. 78–79.
9. *Tolkovyy slovar' po sotsiologii. Infantilizm sotsial'nyy* [Explanatory dictionary on sociology. Infantilism social]. http://sociology_dictionary.academic.ru/3816/%D0%98%D0%9D%D0%A4%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C
10. Tishkov V.A., Astvatsaturova M.A., Stepanov V.V. *Molodezh' v polietnichnykh regionakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga. Ekspertnyy doklad* [Youth in the polyethnic regions of the North Caucasus Federal District. Expert report]. Pyatigorsk: Publishing house PGLU, 2014. 101 p.
11. Hamdokhova Zh.M. *Molodezh' kak strategicheskiy resurs ustoychivogo razvitiya / Materialy vs Rossiyskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Ustoychivoye razvitiye, problemy, kontseptsii, modeli»*

- [Youth as a strategic resource for sustainable development / Proceedings of the All-Russian Conference with International Participation “Sustainable Development, Problems, Concepts, Models”]. Nalchik: KSC RAS, 2017. 354 p.
12. Hamdokhova Zh.M. *Sotsial'no-politicheskiye izderzhki sotsiokul'turnoy transformatsii v sovremennoy Kabardino-Balkarii* [Socio-political costs of sociocultural transformation in modern Kabardino-Balkaria]. *Nauchnye doklady Tsentra sotsial'no-politicheskikh issledovaniy KBNTs RAN*. No. 2, 2015. 80 p.
13. *Chislennost' naseleniya po polu i vozrastu po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii na 1 yanvarya 2017g. Kabardino-Balkarskaya Respublika. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Population by sex and age by subjects of the Russian Federation as of January 1, 2017. Kabardino-Balkaria Republic. Federal Service of State Statistics]. Federal Service of State Statistics. http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Атласкиров Альберт Русланович, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник
ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Центр социально-политических исследований
ул. Балкарова, 2, г. Нальчик, Республика Кабардино-Балкария,
360000, Российская Федерация
ataskirov.albert@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ataskirov Albert Ruslanovich, Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Center for Social and Political Studies
2, Balkarova Str., Nalchik, Republic of Kabardino-Balkaria,
360000, Russian Federation
ataskirov.albert@yandex.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-58-68

УДК 327.7

ТУРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ

Матвеевская А.С.

Международный туризм в XXI веке выступает значимым фактором развития мировой политики. Динамика роста туристских потоков и расширяющаяся география путешествий дают основание определять туризм как часть общего процесса интернационализации социально-экономических отношений. Во многих государствах индустрия туризма развивается довольно стабильно и эффективно. Политика стран должна быть ориентирована на извлечение максимальной выгоды из международного туристского сотрудничества. Значимость международного туризма в политическом дискурсе подчеркивается созданием международно-правовых актов, регулирующих сферу туризма, а также различного уровня туристских организаций. Международный туризм применительно к мировой политике имеет особое преимущество в урегулировании разногласий между государствами. Отмечается роль туристской сферы в формировании имиджа и престижа страны. Участие России в международных туристских проектах служит источником культурного, социального и экономического развития. Межгосударственные маршруты способствуют развитию культурного туризма, вписывающегося в политику устойчивого развития стран и регионов. Согласие иностранных партнеров на рассмотрение перспективных проектов по включению российских туристских дестинаций в культурные маршруты – положительная тенденция.

Цель – определение политической роли туризма в межгосударственных отношениях.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались теоретический анализ, а также дескриптивный метод.

Результаты: международный туризм становится инструментом преодоления негативного образа страны и оказывает влияние на имидж государства на международной арене.

Область применения результатов: результаты исследования могут служить основой для дальнейшего развития и совершенствования межгосударственных связей по средствам туризма.

Ключевые слова: международный туризм; мировая политика; межгосударственный диалог; международные туристские проекты.

TOURISM AS A POLITICAL INTERSTATE DIALOGUE

Matveevskaya A.S.

International tourism in the 21st century is an important factor in the world politics' development. The growth of tourist flows and the worldwide scale of travels define tourism as part of the overall internationalization process of socio-economic relations. The tourism industry is developing quite stably and efficiently in many countries. National policies should be focused on obtaining the maximum benefit from international cooperation. The importance of international tourism in political discourse emphasizes the creation of international legal acts regulating the tourism industry, as well as different levels of tourist organizations. International tourism in world politics has a special advantage in resolving disagreements between states. The role of tourism in shaping the image and prestige of the country is noted. Russia's participation in international tourism projects is a source of cultural, social and economic development. Interstate tours contribute to the development of cultural tourism into the sustainable development policies of countries and regions. A positive trend is the consent of the foreign partners on the inclusion of Russian tourist destinations in the perspective of cultural routes.

Purpose. Determination of the political role of tourism in interstate relations.

Methodology in article theoretical analysis and descriptive method were used.

Results: *international tourism in the XXI century is one of the most important factor in world politics.*

Practical implications. *The results of the research can serve as a basis for the further development and improvement of interstate relations by means of tourism.*

Keywords: *international tourism; world politics; interstate dialogue; international touristic programs.*

За последние полвека международный туризм стал неотъемлемой частью жизни людей и превратился в одну из наиболее важных отраслей государственного сотрудничества [9]. Современная система международных отношений рассматривает туризм как средство развития дипломатического, культурного, экономического и социального взаимодействия. Международный туризм как стабильно развивающаяся часть экономики предполагает более тесную кооперацию между странами для разрешения межгосударственных проблем [13].

По данным UNWTO, в 2016 г. вклад туризма в мировую экономику составил \$7,6 трлн., что превышает 10% глобального ВВП. Туристская индустрия создает одно из 10 рабочих мест на планете. В 2016 г. в мире путешествовало 1,2 млрд. человек. Если исторически туристы чаще всего путешествовали между северными странами Земли, то сейчас наиболее быстрорастущие рынки располагаются в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии, и в ближайшие десятилетия этот тренд сохранится [7]. Исследование Всемирного экономического форума (ВЭФ) показывают, что в промежутке между 2016 и 2026 гг. ожидается рост въездного туризма в Индию, Анголу, Уганду, Бруней, Таиланд, Китай, Мьянму, Оман, Мозамбик и Вьетнам [15].

В условиях растущей глобализации государства осознали важность кооперации и сотрудничества в сфере международного туризма [14]. Уже с середины XX века проводились международные форумы и конференции, на которых обсуждалось значение туризма, способы развития туристской сферы. Итоги работы этих межго-

сударственных встреч легли в основу ряда международных актов. Одним из таких международных документов является Общая резолюция Конференции ООН по международному туризму и путешествиям, принятая на заседании Организации Объединенных Наций в Риме в 1963 г. [5]. В резолюции рассматривались такие положения, как: растущее значение туризма в мире, организация технического сотрудничества стран, возможность контроля за туристскими потоками со стороны государства, а также помощь в развитии туристской сферы со стороны государств.

В 1980 г. на Филиппинах проводилась Всемирная конференция по туризму, в которой приняли участие более сотни делегаций из разных стран. В принятой Манильской декларации по мировому туризму дается определение понятию «туризм», как «деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и на их международные отношения» [4].

Важным международно-правовым актом, регулирующим туристскую деятельность, является Хартия туризма, принятая и одобренная в 1985 г. на сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной Туристской Организации. Хартия туризма включает в себя так называемый Кодекс туриста, а также предусматривает права людей на отдых и досуг, обозначает направление политики государства в отношении предоставления возможности путешествия своим гражданам [11]. Итогом развития международного сотрудничества в туристской сфере явилась Межпарламентская конференция, проводимая в Гааге в 1989 г., в ходе которой была принята Декларация по туризму [3]. В документе изложены конкретные принципы и указания, которым надлежит следовать странам и организациям, занимающимся туристской деятельностью. Следует отметить, что одним из важных принципов в принятом документе является положение о соотношении туризма с окружающей средой и экологической обстановкой, что в свою очередь требует от государств немедленного решения экологических проблем и введения законодательства в от-

ношении правил поведения туристов, путешествующих как внутри страны, так и за ее пределами. Таким образом, обозначенные выше международно-правовые акты заложили основу и продолжают служить опорными документами в проведении и развитии политики государств в отношении сферы туризма [8].

Стремительно развивающийся массовый туризм во многих государствах предопределил необходимость в формировании международных туристских связей, которые оформились в многочисленные организации и объединения международного уровня. Поддержка и содействие в развитии туристской индустрии, обмен мнениями и контактами специалистов из разных стран, совместные проекты по проведению туристской политики, а также совершенствование международных экономических отношений легли в основу целей создания таких организаций [12].

Первой такой организацией явился Международный конгресс официальных ассоциаций пропаганды туризма (1925 г.). Позже были организованы Международный конгресс официальных туристских организаций (1927 г.), Международный союз официальных организаций пропаганды туризма (1930 г.), которые явились базой, так сказать «предшественниками» основанного в 1947 г. Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО), в состав которого входило уже 109 национальных туристских организаций. Необходимо отметить, что МСОТО являлось консультационным центром при Экономическом и Социальном совете ООН, однако не являлся правительственной организацией. Позже, уже в 1967 г. МСОТО был преобразован в межправительственный орган, сотрудничающий с такими международными организациями, как ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а также Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Ведущая на сегодняшний день организация в сфере туризма, а именно, Всемирная туристская организация была создана в 1975 г. из преобразованного МСОТО. В 2003 г. организация получила статус специализированного учреждения ООН, поэтому впоследствии

стала называться Всемирной туристской организацией при Организации Объединенных Наций (ЮНВТО), членами которой сегодня являются 158 государств [2]. Деятельность Всемирной Туристской организации направлена на поощрение, помощь в развитии устойчивого и общедоступного туризма. Именно ЮНВТО способствует расширению туризма в мировом сообществе, а также поддержке сектора экономики, экологии и культуры в государствах, потому что именно эти сферы являются одними из основных во взаимодействии с туризмом.

Россия является активным участником межгосударственного диалога в индустрии туризма. Так, 23-я сессия Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации ООН пройдет в 2019 г. в Санкт-Петербурге. В городе ежегодно проводится порядка 180 выставочно-ярмарочных и 115 конгрессных мероприятий. Санкт-Петербург – один из крупнейших центров международного туризма в Европе [6]. В ноябре 2017 г. состоялся VI Санкт-Петербургский международный культурный форум – уникальное культурное событие мирового уровня. В рамках форума работала и секция туризма, на которой обсуждалось состояние и перспективы участие России в международном туризме.

Организованные в рамках форума мероприятия продемонстрировали разнонаправленное влияние политической ситуации на участие РФ в международном туризме. Так, на совместном заседании Координационных Советов по культуре и туризму при Министерстве культуры РФ активно обсуждались вопросы по участию страны в международных туристских проектах. Наибольший интерес у представителей российских регионов и иностранных гостей вызвало обсуждение перспектив участия России в «Культурных маршрутах» Совета Европы (Council of Europe).

Программы проекта выступают в качестве каналов для межкультурного диалога и содействуют расширению знаний о Европейской культурной идентичности и ее пониманию. «Культурные маршруты» являются частью широкой сети, которая способствует сотрудничеству между национальными, региональными и мест-

ными властями и широким кругом ассоциаций и экономических субъектов. Программа, основанная на Культурных маршрутах, соответствует европейской стратегии по развитию международного культурного туризма. Уже существуют более тридцати сертифицированных Советом Европы Культурных маршрутов, которые охватывают различные направления европейской истории и наследия и способствуют пониманию разнообразия современной Европы. Россия участвует в таких как Ганзейские города (1991 г. – год сертификации), Путь викингов (1993 г.), Направления Наполеона (2015 г.). Участники форума поддержали подписание соглашения о включении российского бренда «Абрау Дюрсо» в енотуристские маршруты по Европе.

Влияние политических процессов, в том числе приведших к некоторой изоляции России в связи с организацией рядом государств против нее санкций не только в политической и экономической сферах, но и в сфере международных культурных контактов, вынуждают нашу страну принимать решения, призванные смягчить негативное влияние подобных ограничений. [10] В результате Ассоциация туроператоров России учредила комитет по импортозамещению. Данная Ассоциация представляет собой некоммерческое отраслевое объединение, которое защищает интересы туроператорского сообщества. В нее входят крупнейшие компании-туроператоры из различных регионов России.

Маршруты, утвержденные комитетом по импортозамещению разнообразны. Многие из них могут считаться как attractive не только для отечественных, но и зарубежных туристов. Приведем лишь наиболее значимые в этом плане примеры: «Самоцветные истории Урала», «Янтарная мозаика», «Путешествие сквозь время: по следам Великого шелкового пути», «Чайный путь – врата Сибири».

В рамках IV Международной конференции «Евразийский вызов», прошедшей в ноябре 2017 г. в Санкт-Петербурге, участниками обсуждались вопросы развития международного туризма по «Великому Шелковому пути». В настоящее время это один из самых известных и развиваемых ныне международных туристских марш-

рутов Евразии. Полагаем, что развитие туристских программ в рамках данного проекта может скорее заинтересовать такие страны как КНР, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Казахстан, Турция, Италия. В пределах современной России маршруты Шелкового пути затрагивают лишь район Северо-Прикаспийский район.

Иначе может сложиться судьба другого международного проекта в сфере туристской индустрии – «Великого чайного пути». Исторический Великий чайный путь в XVI–XIX вв. соединял Азию и Европу, проходя по территории Китая, Монголии и России. Вместе с чаем по нему перевозили и многие другие товары. Протяженность главного сухопутного пути из Москвы до Пекина составляла в среднем (с учетом продвижения по разным участкам) около 8,5 тыс. верст. Спроектированы и реализуются программы по туристскому маршруту «Великий чайный путь» (протяженность 3тыс. км). Проект обслуживает поезд «Звезда Евразии» по Транссибирской магистрали. Туристам предлагается проехать по железной дороге из Китая до Уральских гор. Главные потенциальные участники тура – туристы из КНР. Информационный тур был организован весной 2017 г. Маршрут прошел через шесть крупнейших городов Сибири и Урала (Чита, Улан-Удэ, Иркутск, Красноярске, Новосибирск, Екатеринбург) [1].

Таким образом, сотрудничество и кооперация государств, контроль Всемирной туристской организации, национальных организаций по развитию туризма позволяют увеличить доходы государств, привлечь иностранные капиталы и частично переориентировать экономику и законодательство для привлечения иностранных туристов и последовательного развития сферы туризма. Успешное проведение дипломатических переговоров, поддержание стабильности мирного существования мирового сообщества способствуют расширению туристской сферы, что положительно влияет на экономику и развитие культурной сферы государств.

Список литературы

1. «Великий чайный путь» – предложение «РЖД тур». <http://rzdtour.com/?p=2856> (дата обращения: 27.11.2017).

2. Всемирная туристская организация UNWTO. www.unwto.org/en/content/who-we-are-0 (дата обращения: 21.11.2017).
3. Гаагская декларация по туризму. <http://docs.cntd.ru/document/901737419> (дата обращения: 23.11.2017).
4. Манильская декларация по мировому туризму. <http://docs.cntd.ru/document/901813698> (дата обращения: 23.11.2017).
5. Общая резолюция Конференции ООН по международному туризму и путешествиям. <http://docs.cntd.ru/document/901813699> (дата обращения: 21.11.2017).
6. «Петербург активизирует деятельность в сфере конгрессно-выставочного туризма» // Архив заседаний правительства от 20 декабря 2016 г. https://gov.spb.ru/press/government_meeting/103090/ (дата обращения: 27.11.2017).
7. Погодина В.Л. География туризма. Учебник / В.Л. Погодина, И.Г. Филиппова. М., Изд-во ИНФРА-М, 2015. 256 с.
8. Рагимов Т.С. Международное туристское право: тенденции и развитие // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. №4 (53). С. 603–608.
9. Растегаева Т.Е., Казаков И.С. Туризм как социально-экономическое явление современности // Наука Красноярья. 2016. 1(24). С.107–118.
10. Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура: монография / А.Ю. Николаева, Е.И. Лобынева, Ж.С. Головки [и др.]. Красноярск, 2012. 256 с.
11. Хартия туризма и кодекс туриста. <http://www.keyb.ru/info/269/> (дата обращения: 21.11.2017).
12. Bettiza, G., (2014) Civilizational analysis in international relations: mapping the field and advancing a “civilizational politics” line of research. *International Studies Review*, 16 (1), 1-28. doi: 10.1111/misr.12100
13. Daenekindt, S.A., de Koster, W.A., & Van der Waal, J.A. (2017). How people organise cultural attitudes: cultural belief systems and the populist radical right. *West European Politics*, 40 (4), 791-811. <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01402382.2016.1271970>

14. Petito F. (2016). *Dialogue of civilizations in a multipolar world: toward a multicivilizational-multiplex world order. International Studies Review, 18 (1)*. 78-91. <http://dx.doi.org/10.1093/isr/viv030>
15. The Travel and Tourism Competitiveness Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/> (дата обращения: 23.11.2017).

References

1. “The Great Tea Way” – the proposal “RZD tour”. <http://rzdtour.com/?p=2856>
2. World Tourism Organization UNWTO. www.unwto.org/en/content/who-we-are-0
3. The Hague Declaration on Tourism. <http://docs.cntd.ru/document/901737419>
4. Manila Declaration on World Tourism. <http://docs.cntd.ru/document/901813698>
5. General resolution of the United Nations Conference on International Tourism and Travel. <http://docs.cntd.ru/document/901813699>
6. Archive of government meetings of December 20, 2016. https://gov.spb.ru/press/government_meeting/103090/
7. Pogodina V.L., Filippova I.G. *Geografiya turizma* [Geography of tourism]. M., Izd-vo INFRA-M, 2015. 256 p.
8. Ragimov T.S. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2015. №4 (53), pp. 603–608.
9. Rastegaeva T.E., Kazakov I.S. *Nauka Krasnoyar'ya*. 2016. 1(24), pp. 107–118.
10. Nikolaeva A.Yu., Lobyneva E.I., Golovko Zh.S. [et al.] *Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremennosti: politika, sotsium, kul'tura* [Social and humanitarian problems of our time: politics, society, culture]. Krasnoyarsk, 2012. 256 p.
11. Charter of Tourism and the tourist code. <http://www.keyb.ru/info/269/>
12. Bettiza, G., (2014) Civilizational analysis in international relations: mapping the field and advancing a “civilizational politics” line of research. *International Studies Review*, 16 (1), 1-28. doi: 10.1111/misr.12100

13. Daenekindt S.A., de Koster W.A., & Van der Waal J.A. (2017). How people organise cultural attitudes: cultural belief systems and the populist radical right. *West European Politics*, 40 (4), 791–811. <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01402382.2016.1271970>
14. Petito F. (2016). Dialogue of civilizations in a multipolar world: toward a multicivilizational-multiplex world order. *International Studies Review*, 18 (1). 78-91. <http://dx.doi.org/10.1093/isr/viv030>
15. The Travel and Tourism Competitiveness Report. <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Матвеевская Анна Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Мировой политики», кандидат географических наук
*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
annamatveevskaya@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Matveevskaya Anna Sergeevna, Senior Lecturer «World Politics»,
Candidate of Geographic Sciences
*St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
annamatveevskaya@mail.ru
SPIN-code: 9840-7449
ORCID: 0000-0002-2056-5557
ResearcherID: O-5001-2014*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-69-85
УДК 352.9

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАУДСОРСИНГ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Прибытков Ю.Б.

В статье анализируется политический краудсорсинг как фактор развития муниципальных образований и политической культуры участия в РФ в рамках развития информационного общества. Автор предлагает взглянуть на систему местного самоуправления с точки зрения социальных интересов местных сообществ. Политический краудсорсинг становится актуальным в системе местного самоуправления. Основой исследования выбран системный подход, позволяющий выявить современные виды и принципы организации политического краудсорсинга на местном уровне. Основным актором политического краудсорсинга является молодежь как наиболее активная и креативная социальная группа. Предлагается на базе молодежной организации при представительном органе местного самоуправления создание аналитического центра для реализации политических краудсорсинговых проектов. Разработанный вариант позволяет развивать и поддерживать демократический режим в России, увеличить процент гражданской и политической активности, увеличить скорость и качество коммуникации между государством и гражданским обществом, наиболее эффективно включить молодежь в политическую сферу в притягательной форме, создать школу профессионального роста молодых политологов и политиков.

Цель: *определение современных видов и принципов организации политического краудсорсинга на местном уровне и разработка варианта её продвижения.*

Метод или методология проведения работы: *в статье использовались системный подход, анализ современной научной*

литературы и интернет сайтов по политическому краудсорсингу.

Результаты: определены современные виды и принципы организации политического краудсорсинга на местном уровне и разработан вариант создания аналитического центра на базе молодежной организации при представительном органе местного самоуправления.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять политическим субъектами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: политический краудсорсинг; молодежный парламент; гражданское общество; политическая культура; местное самоуправление; аналитический центр.

POLITICAL CROWDSOURCING IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF CIVIL POLITICAL CULTURE OF RUSSIA

Pribytkov Ju.B.

The article analyzes the political crowdsourcing as a factor of development of municipalities and political culture of participation of the Russian Federation in the framework of the information society. The authors propose to look at the system of local self-government from the point of view of social interests of the local communities. Political crowdsourcing becomes relevant in the system of local government. The basis of the study is a systematic approach that allows viewit modern types and principles of organization of political crowdsourcing at the local level. The primary implementers of political crowdsourcing is the youth as the most active and creative social group. Is offered on the basis of youth organization under the representative body of local samoraneniya the creation of the analytical center for the implementation of political crowdsourcing projects. A variant allows you to develop and maintain a democratic regime in Russia to increase the percentage of civil and political activity, to increase the speed and quality of communication between government

and civil society, is most effective to include young people in the political sphere in an attractive form, to establish a school for professional growth of young scientists and politicians.

Purpose: *identify current types and principles of organization for political crowdsourcing at the local level and developing options for its promotion.*

Methodology: *the authors use a systematic approach, the analysis of modern scientific literature and Internet web sites for political crowdsourcing.*

Results: *defined the modern types and principles of organization of political crowdsourcing at the local level and developed a variant of the analytical center on the basis of youth organization under the representative body of local self-government.*

Practical implications: *the obtained results should apply to political actors at the Federal, regional and municipal levels.*

Keywords: *political crowdsourcing; youth Parliament; civil society; political culture; self-government; analytical center.*

Введение

Теория и практика вовлечения граждан в управление и самоуправление интересует ученых и мудрецов с древних времен. Аристотель и Цицерон писали в своих трактатах о необходимости контроля граждан за справедливостью принимаемых решений в государственной деятельности. В Новое время трудами представителей теории естественного права и крупных идеологов демократического либерализма Дж. Локка, Т. Пейна, Т. Джефферсона, Ш. Монтескье были заложены основы современного учения о правовом государстве и гражданском обществе, развитые впоследствии И. Кантом, Г.В. Гегелем. Идея развития активного гражданского общества и равного взаимодействия с государством получила развитие в трудах классического А. де Токвиля, П.Н. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, А. Грамши и современных авторов К. Поппера, Ю. Хабермаса, У. Эко, Ф.А. Хайека. В рамках деятельности гражданского общества в сфере контроля за

государством представлены в работах Г.Дж. Бермана, П. Бурдые, Дж.Л. Коэна, Р. Дарендорфа.

Информационная политика является важной компонентой работы любой социальной и государственной структуры, в условиях современной турбулентности политических процессов приобретая характер одного из важнейших факторов обеспечения социально-политической стабильности и безопасности [10, с. 108–109]. Хабермас Ю. выделяет телеологичность социального действия. В частности, оно выражается в коммуникативном действии, целью которого является достижение консенсуса в рамках сложившейся ситуации [20]. Информационная политика приобретает важный статус в формировании коммуникативного поля для взаимодействия различных институтов власти и гражданского общества. Коммуникативное поле в муниципальной среде возможно с помощью средств электронной демократии, таких как краудсорсинговые площадки в сети интернет.

Интересы населения в развитии демократии играют всё большую роль в управлении системами государственной и муниципальной власти. В условиях внешнеполитической и экономической нестабильности, имеющиеся ресурсы у стран нуждаются в грамотном и целенаправленном использовании с участием и под контролем населения. Страны нуждаются в обновлении организующего её ядра, вовлекая наиболее целеустремленных инициативных граждан, обладающих современными компетенциями [2, с. 126–127].

Политический краудсорсинг в деятельности местной власти

Согласно Конституции Российской Федерации статьи 130, местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, что ведет к тому, что именно органы местного самоуправления или население непосредственно должны решать вопросы местного значения [9, с. 200]. Местная власть воспринимается жителями двояко. Положительные изменения в уровне жизни и городской активности повлияли на позитивную оценку местных граждан, но с другой стороны, местная власть

воспринимается как формальный институт органов местного самоуправления, которые недостаточно быстро и эффективно реагируют на нужды и потребности населения [11]. Участие местного общества в делах местного самоуправления является выражением деятельностного начала муниципального интереса как особой формы социального интереса. Особое значение имеет участие местных предпринимателей в работе местного хозяйства, в комплексном развитии территории, обеспечении высоких норм ЖКХ [6, с. 82].

Термин краудсорсинг (от англ. crowd – толпа и sourcing – источник, использование ресурсов) означает передачу отдельных функций управления (целеполагание, сбор, анализ, контроль, реализация) неопределённому кругу лиц без заключения договора от субъекта управления к объекту. Краудсорсинг основан на принципе количественного и качественного состояния большего знания группы людей в сравнении со знаниями одного человека. Создаваемые идеи, знания и действия формируют базу данных, которая используется в намеченных целях [4].

Политический краудсорсинг представляет собой передачу части функций от органов местного самоуправления непосредственного жизнеобеспечения нужд и потребностей местного населения, в виде бирж политических и управленческих идей, поиска перспективных государственных и муниципальных служащих, сбора средств на политические кампании и акции, общественного контроля над различными политическими институтами и некоммерческими организациями, территориальных общественных самоуправлений (ТОСов), а также наиболее распространенные – выборы и референдумы.

Примером могут служить такие сайты как «Красивый Волгоград», «Красивый Петербург», в г. Волжском Волгоградской области сайт «Открытый Волжский». На таких площадках происходит взаимодействие власти и отдельных граждан по вопросам участия в решении местных вопросов, в рамках которых предложения и решения без каких-либо ограничений может предлагать каждый пользователь сети интернет. В рамках общероссийской инициативы можно выделить интернет ресурс «Российская общественная инициатива»

организованная фондом информационно демократии в 2013 году и уже собравшая более 9000 инициатив от граждан РФ [14], также популярны ресурсы РосОтвет команды 29 – коллектива юристов, способствующих защите 29-й статьи Конституции о защите прав на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом [13] и Change.org – Глобальная платформа, которая позволяет создавать петиции и собирать необходимое количество голосов для рассмотрения государственными и муниципальными органами [5]. В качестве краудсорсингового проекта можно привести «Клуб развития территории» в г. Волжском, который предполагает создание внеструктурного объединения активных жителей города на основе создания комфортного и современного муниципального пространства [12, с. 91–94].

Благодаря участию в краудсорсинговых проектах граждане обретают субъектность совместного решения общих проблем. Повышается уровень гражданственности и политической гражданской культуры за счет практической реализуемости идеи гармоничного взаимодействия триады государства, муниципалитета и гражданского общества [8, с. 33]. Это особенно важно при формировании культуры у молодежи, которая является активными пользователями сети интернет. Поэтому необходимо молодежь вовлекать в социальную и политическую практику местного самоуправления.

По нашему мнению, причины внедрения обусловлены следующими мотивами:

1. Возможность общества легко и просто проявлять свою инициативу и гражданскую позицию;
2. Консолидация сил и возможностей государства, МСУ и гражданского общества;
3. Современное средство для обратной связи между органами власти и гражданским обществом в публичной сфере.

Функции муниципальной власти, которые можно отдать на краудсорсинг:

- Благоустройство территорий;
- Выборы публичной власти;

- Часть функций социальной защиты местного сообщества;
- Экологические вопросы;
- ЖКХ;
- Оценка эффективности работы органов власти.

В общем виде процесс создания и продвижения краудсорсингового проекта начинается с определения инициатора проекта. В рамках общественного инициатив инициатором проекта могут быть государственные и муниципальные органы, общественные организации, коммерческие организации и частные лица – благотворители. Далее четко формируются потребности и задачи. Выбирается мотивация для участия в данном проекте. Определяется целевая аудитория и создается сетевое сообщество, которая будет помогать реализовывать краудсорсинговый проект. Инициатор далее выбирает краудсорсинговую платформу – интернет-площадку, которую ведут фасилитаторы и модераторы для поддержания чётких правил участия в проекте [18].

В основе каждого краудсорсингового проекта лежат три базовых принципа:

1. Принцип «добровольности»;
2. Принцип «открытости»;
3. Принцип «любительства».

В процессе реализации краудсорсингового проекта необходимо учитывать следующие особенности:

- Поддержание постоянной мотивации краудсорсеров;
- Отслеживание корректности поставленных задач;
- Возможности для манипуляции при голосовании;
- Трудоёмкость при отборе и фильтрации идей;
- Большое количество низкокачественных входящих идей;
- Ограниченная популярность тем для работы;
- Необходимость в операционном контроле задач.

В России количество платформ, закрывающих те или иные ниши краудсорсинга, стабильно растёт. Для крупных проектов – это, прежде всего, Витология, для средних и малых – Citycelebrity, Collective, GoDesigner, WorkDone, MillionAgents и ряд других. Создание новых и эффективных платформ под различные социальные

и коммерческие идеи не прекращается. Для социальных проектов привлечение средств возможно на популярных краудфандинговых платформах Boomstarter и Планета.ру.

Норма зрелой политической жизни предполагает постоянное участие граждан в ней [19, с. 12]. Но и с этой нормой приходит возможность манипулирования общественным мнением с помощью политического краудсорсинга и влияния на политику велика. На примере портала change.org с историями о лишении родительских прав семьи Даль и раскрутки информационной кампании против уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова мы можем сделать вывод о необходимости строго контроля над данными системами [1].

Социально-политическая активность в современном российском обществе имеет различную природу и с усложнением структуры социальных и политических связей вследствие развития информационных и коммуникационных технологий требует постоянного совершенствования теоретических и практических моделей. Коллективная гражданская активность населения в значительной степени определяется социальным благополучием. В период 2007–2012 гг. произошел рост количества мероприятий, проводимых на фоне недовольства соотечественниками различными сторонами социальной и политической жизни во время макроэкономической нестабильности [17, с. 36].

Политические партии в интернете проявляют себя тремя способами. Во-первых, партии не проявляют инновационных подходов, а действуют традиционно к ведению политики и своей работы. К таким партиям можно отнести крупные партии в странах с авторитарными или псевдодемократическими режимами. Во-вторых, это небольшие партии не способные на равных противостоять крупным партиям в традиционной политической сфере, но готовых в сети интернет на паритетных началах осуществлять борьбу за электорат. В-третьих, это трансформировавшие структурно и организационно в сетевые партии, работающие в онлайн режиме киберпространства [15, с. 23].

Политический краудфандинг как форма политического краудсорсинга – это сбор средств на реализацию политических проек-

тов. В политические партии и НКО используют краудфандинг для непосредственной цели собрать деньги, а также для привлечения внимания к себе потенциального электората, подчеркнуть собственную легитимность и степень общественной поддержки [16]. За счет политического краудфандинга на Западе выросло несколько партий. «Движения пяти звезд» в Италии с 2009 года выросла одну из крупнейших партий за счет блога её основателя Грилло и проводимых им акций и кампаний. Партия недовольной молодежи «Подemos» выросла из протестного движения молодежи в одну из 3 ведущих партий в Испании [3].

Аналитический центр молодежного представительного органа МСУ

Государственное и общественное управление возможно на современном этапе с помощью аналитических центров. По мнению профессора Ю.В. Курносова, руководителя Русской аналитической школы (РАШ), в стране не хватает аналитических центров («фабрик мысли»), способных заниматься прогнозированием и прикладных анализом [7]. Важным направлением создания аналитических центров высокого уровня является включение людей, умеющих применять междисциплинарные подходы, способных осваивать работу с метаданными и перерабатывать в прикладные знания и достоверные прогнозы. Современное образование позволяет молодежи становиться аналитиками высокого уровня и их необходимо вовлекать в данную работу. Научно-прикладной проект РАШ рассчитан на государственные и муниципальные организации, подключение молодежных организаций при представительных органах власти во взаимодействии с научными центрами ВУЗов поможет активизировать работу по созданию сети аналитических центров поддержки принятия решений (Ситуационных центров), как это организовано в США и Китае [21]. Это, в частности, позволит увеличить эффективность работы по предупреждению и профилактике появления и распространения различных идеологий и практик политического экстремизма и терроризма [22, pp. 620–623].

В основе работы аналитика и команды аналитиков в виде центра является прикладной системный анализ, который отличается от других наук нацеленностью на решение прикладных задач, междисциплинарностью, сочетанием технологии науки и искусства в процессе решения задач участниками, которые и являются системными аналитиками одновременно.

Рассмотрим создание аналитического центра на базе молодежного парламента. Возможные риски при создании молодежного парламента:

1. Молодежный парламент должен быть эффективной школой подготовки молодежи к аналитической работе и к политическому участию в решении социально-экономических проблем;
2. Молодежный парламент не должен переходить в юридический статус молодежного общественного объединения без образования юридического лица, взаимодействующим с комитетом, отвечающим за молодежную политику, перестав быть социально-политическим институтом аналитики и политического участия молодежи;
3. Важна поддержка депутатского корпуса. В случае недостатка поддержки данная структура будет распадаться в связи с лабильностью молодежного мышления;
4. Смена ориентиров в молодежной политике на развитие волонтерского движения и патриотизма может спровоцировать отсутствие интереса к проекту развития РАШ на уровне молодежного парламента;
5. На начальном этапе важно понимать отсутствие финансовой самостоятельности в финансово-хозяйственной деятельности молодежного парламента;
6. Отсутствие устойчивых связей с ВУЗами и ССУЗами муниципалитета и региона, общественными, коммерческими, государственными и муниципальными организациями.

Для минимизации рисков предлагается:

1. Молодежному парламенту обрести фактический статус эффективной школой подготовки молодежи к аналитической работе и политическому участию в решении социально-эко-

номических и политических задач муниципального образования. Для этого необходимо реализовывать проект РАШ, который включает проведение лекций ведущих ученых региона по политологии и экономике, семинары с действующими политиками муниципалитета, участие в деятельности депутатов во время работы с жителями по определенному плану-графику, участие в правотворческой и аналитической деятельности думы и ВУЗов, участие в создании стратегий развития муниципального образования.

2. Членам Молодежного парламента необходимо становиться субъектами реализации совместных проектов и идей при помощи представительного органа власти и администрации муниципального образования. Проекты должны корректироваться и дополняться на совместных встречах и заседаниях;
3. Увеличение внимания депутатов к молодежи и всесторонняя поддержка в проактивных действиях через назначение ответственных депутатов за деятельность молодежного парламента;
4. Вовлечение молодежи через дискуссионные клубы, аналитико-экспертные группы и «круглые столы» с последующей реализацией программ по итогам деятельности коллективов и мероприятий. Необходимо включить инновационный потенциал молодежи в политическую и социально-экономическую сферы муниципального пространства;
5. Взаимодействие с органами власти и хозяйствующими субъектами позволит в дальнейшем обрести финансовую самостоятельность данной структуре;
6. В течение 2-х лет создать новые устойчивые связи с ВУЗами и ССУЗами г. Волжского, общественными, коммерческими, государственными и муниципальными организациями. Заключить договоры о сотрудничестве с ВУЗами, ССУЗами, средними общеобразовательными учебными заведениями муниципальными образованиями, общественными организациями, эффективно работающие на территории муниципалитета и приглашать новые Всероссийские и крупные региональные общественные организации.

Выводы

- Необходим актуальный проект создания аналитического центра при молодежном представительном органе МСУ, позволяющий поддерживать и развивать демократический режим в России;
- В процессе включения местного сообщества в принятии решений местного самоуправления через краудсорсинговые платформы позволяет увеличить процент гражданской и политической активности;
- Такие формы активности гражданского общества как территориальное общественное самоуправление, некоммерческие организации, институт выборов и референдумов являются формами политического краудсорсинга;
- Введение интернет-краудсорсинга позволяет увеличить скорость и качество коммуникации между государством и гражданским обществом;
- Молодежь получает возможность проявления политических прав и свобод в более близкой и притягательной форме;
- Молодежный парламент получает сектор для выражения своей субъектности через аналитическую работу в политической и социально-экономической сферах;
- В институте молодежного парламентаризма создается школа для профессионального роста политологов и политиков;
- Политический краудсорсинг способствует развитию политической культуре участия. На российской почве это потребует изменения подданнического ритуального поведения в отношении представителей власти и патернализма в отношении государства.
- Политический краудсорсинг позволяет предостеречь элиты от усиления и монополизации власти, обеспечить функцию интеграции государства и гражданского общества.
- В противовес бюрократическим режимам политический краудсорсинг позволяет передать ведущую роль при принятии решений по отдельным важным вопросам местному сообществу.

шеству. Таким образом, Демократический режим начинает опираться на сеть активных гражданских групп и местных сообществ.

Список литературы

1. Боты из опеки. Голосование о лишении родительских прав семьи Дель на портале Change.org «накрутили» с помощью роботов // РИА Катюша. URL: <http://katyusha.org/view?id=4264> (дата обращения 4.08.2017).
2. Будаев А.М. Народное представительство на местном уровне: история вопроса и современные реалии // Труды ИГП РАН. 2015. №5. С. 104–128.
3. Вышли мы все из онлайн. Как из интернета вырастают новые партии // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3189079> (дата обращения 3.06.2017).
4. Голубев Е.В. Краудсорсинговый проект, как система: необходимые элементы, их взаимосвязь, ограничения и способы преодоления // Интернет-журнал «Науковедение», 2014, Выпуск 5 (24), С. 1–13 URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/56EVN514.pdf> (дата обращения 14.08.2017).
5. Глобальная платформа для ваших компаний // Сайт «Change.org – Глобальная платформа для ваших компаний». URL: <https://www.change.org> (дата обращения: 11.03.2017).
6. Колесников В.А. Социальный интерес и общественный фактор развития современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. Ч. 2. С. 81–86.
7. Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие / Юрий Курносов. Москва : Ритм, 2015. 613 с.
8. Масланов Е.В., Масланов Д.В., Подсевакин И.С. Краудсорсинговые проекты: пространство взаимодействия общества и власти // Власть. 2016. №04. С. 29–34.
9. Модникова Т.Н. К вопросу о самостоятельности местного самоуправления в современной России // Среднерусский вестник общественных наук, 2015, том 10, №6, С. 197–201.

10. Морозов И.Л. Информационный аспект международной безопасности // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике. Сборник статей. Под ред. И.А. Треушникова, С.Л. Иващевского. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 107–113.
11. Пилипенко Л.М., Барбаков Г.О. К вопросу взаимодействия органов местного самоуправления и населения // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20208> (дата обращения: 10.07.2017).
12. Прибытков Ю.Б. Развитие муниципального пространства и политической культуры участия в России // Наука Красноярья, 2016. №6 (39). С. 83–96.
13. РосОтвет – задай свой вопрос государству и получи ответ // Сайт «РосОтвет». URL: <http://gosotvet.ru> (дата обращения: 11.08.2017 г.).
14. Российская общественная инициатива // Сайт «Российская общественная инициатива». URL: <https://www.roi.ru> (дата обращения: 10.09.2017).
15. Сморгунов Л.В. Сетевые политические партии // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 21–37.
16. Соколов А.В. Особенности возникновения политического краудфандинга в российской политической практике // Вестник РУДН, Серия Политология, 2014, № 2. С. 31–38.
17. Ушкин С. Г. На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 33–47.
18. Хисаметдинова М.Ф. Технология краудсорсинга в государственном управлении // Управленческие науки в современной России. 2014. Том 1, №1. С. 133–135.
19. Яковенко И.Г. Политическая субъектность масс. Культурологический аспект политической жизни России. М.: Новый хронограф, 2009. 178 с.
20. Habermas Jürgen. The Theory of Communicative Action. Volume 1: Reason and the Rationalization of Society Boston-Press, 1984. 562 p.
21. James G. McGann. 2016 Global Go To Think Tank Index Report, 2017. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks (дата обращения 2.08.2017).

22. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // *Life Science Journal*, 2014. T. 11. №11, pp. 620–623.

References

1. Boty iz opeki. Golosovanie o lishenii roditel'skih prav sem'i Del' na portale Change.org «nakrutili» s pomoshch'yu robotov [Bots from custody. The vote on the termination of parental rights by the family Del portal Change.org “clocked” with the help of robots]. *RIA Katyusha*. <http://katyusha.org/view?id=4264pdf>
2. Budaev A.M. Narodnoe predstavitel'stvo na mestnom urovne: istoriya voprosa i sovremennye realii [Popular representation at local level: background and current realities]. *Trudy IGP RAN*. 2015. №5, pp. 104–128.
3. Vyshli my vse iz onlajna. Kak iz interneta vyrastayut novye partii [We all came from online. As the Internet grows up a new batch]. *Kommer-sant*. <http://www.kommersant.ru/doc/3189079>
4. Golubev E.V. Kraudsorsingovyj proekt, kak sistema: neobhodimye ehlementy, ih vzaimosvyaz', ogranicheniya i sposoby preodoleniya [The crowdsourcing project as a system: the necessary elements, and their relations, constraints and ways of overcoming]. *Naukovedenie*, 2014, № 5 (24), pp. 1–13. <http://naukovedenie.ru/PDF/56EVN514.pdf>
5. *Global'naya platforma dlya vashih kampanij* [A global platform for your campaigns]. Sajt «Change.org – Global'naya platforma dlya vashih kampanij». <https://www.change.org>
6. Kolesnikov V.A. Social'nyj interes i obshchestvennyj faktor razvitiya sovremennoj Rossii [Social interest and social factor of development of modern Russia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. № 4. Part 2, pp. 81–86.
7. Kurnosov YU.V. *Analitika kak intellektual'noe oruzhie* [Analytics as a smart weapon]. M.: Ritm, 2015. 613 p.
8. Maslanov E.V., Maslanov D.V. Podsevatkin I.S. Kraudsorsingovyje proekty: prostranstvo vzaimodejstviya obshchestva i vlasti [Crowd-

- sourcing projects: the space of interaction between society and authorities]. *Vlast'*. 2016. №04, pp. 29–34.
9. Modnikova T.N. K voprosu o samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii [To the question of independence of local government in modern Russia]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk*, 2015, V. 10. №6, pp. 197–201.
 10. Morozov I.L. Informatsionnyy aspekt mezhdunarodnoy bezopasnosti [Information aspect of international security]. *Aktual'nye problemy v oblasti gumanitarnykh nauk: ot teorii k praktike. Sbornik statey* [Actual problems in the field of the humanities: from theory to practice. Digest of articles] / ed. I.A. Treushnikov, S.L. Ivashevsky. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2016, pp. 107–113.
 11. Pilipenko L.M., Barbakov G.O. K voprosu vzaimodejstviya organov mestnogo samoupravleniya i naseleniya [To the issue of interaction of local authorities and population]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. №1–2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20208>
 12. Pribytkov YU.B. Razvitie municipal'nogo prostranstva i politicheskoy kul'tury uchastiya v Rossii [Development of public space and political culture of participation in Russia]. *Nauka Krasnoyar'ya*, 2016. №6 (39), pp. 83–96.
 13. *RosOtvét – zadaj svoj vopros gosudarstvu i poluchi otvet* [Rosotvet – ask your question to the state and get an answer]. Sajt «RosOtvét». <http://rosotvet.ru>
 14. *Rossijskaya obshchestvennaya iniciativa* [Russian public initiative]. Sajt «Rossijskaya obshchestvennaya iniciativa». URL: <https://www.roi.ru>
 15. Smorgunov L.V. Setevye politicheskie partii [Network political parties]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2014. № 4, pp. 21–37.
 16. Sokolov A.V. Osobennosti vozniknoveniya politicheskogo kraudfandinga v rossijskoj politicheskoy praktike [Features of occurrence of political power in the Russian political practice]. *Vestnik RUDN, Seriya Politologiya*, 2014, № 2, pp. 31–38.
 17. Ushkin S.G. Na puti k luchshemu obshchestvu, ili pochemu lyudi stanoviyatsya aktivistami? [On the way to a better society, or why people

- become activists?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2016. № 3, pp. 33–47.
18. Hisametdinova M.F. Tekhnologiya kraudsorsinga v gosudarstvennom upravlenii [Crowdsourcing in public administration]. *Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii*. 2014. V. 1, №1, pp. 133–135.
 19. Yakovenko I.G. Politicheskaya sub"ektnost' mass. Kul'turologicheskij aspekt politicheskoy zhizni Rossii [The political subjectivity of the masses. Cultural aspects of Russian political life]. M.: Novyj hronograf, 2009. 178 p.
 20. Habermas Jürgen. The Theory of Communicative Action. Volume 1: Reason and the Rationalization of Society Boston-Press, 1984. 562 p.
 21. James G. McGann. 2016 Global Go To Think Tank Index Report, 2017. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks
 22. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia. *Life Science Journal*, 2014. V. 11. №11, pp. 620–623.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Прибытков Юрий Борисович, магистрант

*Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
ул. Гагарина 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
pribytkow@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pribytkov Juri Borysovyeh, Master Student

*Volgograd Institute of management of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
8, Gagarin st., Volgograd, 400131, Russian Federation
pribytkow@mail.ru
SPIN-code: 7080-7080
ORCID: 0000-0003-2246-0537*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-86-99

УДК 339.543.2

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ РОССИИ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Харьбин А.Н.

В статье дается краткий анализ территориальных споров России, автор отмечает, что территориальные споры и конфликты затрагивают практически все участки границы: нет проблем территориального характера только на границе с Беларусью, Южной Осетией и Монголией. Приводятся практические рекомендации для оптимизации внешней политики России, а так же сценарии наиболее вероятного развития ситуации. Методом сравнительного анализа автор отмечает общие черты всех споров на границе России: во всех проблемных точках сохраняется либо статус-кво, либо были сделаны уступки со стороны России, в большинстве случаев спорная территория находится под юрисдикцией России, с большинством государств договор о границе не заключен. В ситуациях, когда договор заключен, это так же во многих случаях не прекращает территориальный спор; в большинстве споров прослеживается активная роль США – как актора дестабилизации ситуации.

Ключевые слова: *Россия; территориальные споры; граница; государство; договор о границе; конфликт; Казахстан, территориальные претензии; США; Каспийское море.*

TERRITORIAL DISPUTES BETWEEN RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES. COMPARATIVE ANALYSIS

Kharybin A.N.

The article gives a brief analysis of Russia's territorial disputes, the author notes that territorial disputes and conflicts affect almost all sec-

tions of the border: there are no territorial problems only on the border with Belarus, South Ossetia and Mongolia. Practical recommendations are given to optimize Russia's foreign policy, as well as scenarios of the most probable development of the situation. By the method of comparative analysis, the author notes the common features of all the disputes on the Russian border: in all problem points, either the status quo is preserved or concessions have been made by Russia, in most cases the disputed territory is under the jurisdiction of Russia, with most of the states there is no border treaty. In situations where the contract is concluded, this also in many cases does not cease the territorial dispute; in most of the disputes, the active role of the United States is seen as an actor of destabilizing the situation.

Keywords: *Russia; territorial disputes; border; the state; boundary treaty; conflict; Kazakhstan, territorial claims; USA; Caspian Sea.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная международная политическая система характеризуется нарастанием количества военизированных конфликтов, кризисных процессов и серых зон [19, с. 78], наблюдается динамика нарастания количества региональных конфликтов и войн [9, с. 62]. В большинстве случаев данным процессам предшествуют территориальные споры между государствами, создавая геополитическую напряженность вдоль российского периметра безопасности [13, с. 213].

Представляется уместным развести понятия «территориальный спор» и «территориальный конфликт». Исходя из этимологии данных слов, можно дать следующие определения: территориальный конфликт – столкновение, двух или более сторон по поводу какой-либо территории, влекущее за собой осложнение международной обстановки, не обязательно признающееся участниками, при этом конфликт может быть решен силовым путем. После распада СССР Россия участвовала в трех территориальных конфликтах с сопредельными странами: Японией, Грузией, Украиной. Предлагаю изменить так: Территориальный спор – словесная риторика, провозглашение своей позиции, противоположной

позиции другой стороны, при этом не влекущее за собой каких-либо действий.

Территориальные споры и конфликты затрагивают все участки границы России, за исключением границы с Белоруссией, Южной Осетией, Монголией и КНДР (при этом к России предъявляет территориальные претензии Южная Корея, считающая частью своей территории остров Ноктундо).

Важно дать краткую характеристику каждому спорному участку границы. Спор по поводу границы с Норвегией касался акватории Баренцева моря. Россия проводила границу у берегов Шпицбергена, тогда как Норвегия считала, что граница должна быть равноудаленной от Шпицбергена до Земли Франца-Иосифа и Новой Земли. Так как отношения между Россией и Норвегией можно охарактеризовать на длительном историческом этапе как дружественные, действия сторон сводились к редким задержаниям рыболовецких судов, однако, в связи с обнаружением значительных запасов углеводородов в Баренцевом море, возникла потенциальная ситуация превращения спора в конфликт. В результате в сентябре 2010 года был подписан, а в 2011 году ратифицирован договор, регулирующий норвежско-российскую границу [5]. В целом в договоре была отражена позиция Норвегии. На данный момент спор является решенным, претензий друг к другу страны не имеют.

Российско-финский территориальный спор касается части территории Карелии, присоединенной к России по Московскому и Парижскому мирным договорам. На современном этапе значительная часть населения Финляндии желает возврата отторгнутых территорий, однако, возникновение в дальнейшем территориального конфликта представляется маловероятным в связи со значительной интеграцией приграничных территорий, а также добрососедскими отношениями между странами.

Территориальный спор между Россией и Эстонией касается «Саатсеского сапога». В 2005 году между странами был заключен договор, разрешающий данный спор, однако в дальнейшем он не был ратифицирован РФ. Важно отметить, что данный договор в

целом больше отвечал интересам Эстонии, нежели России, взамен важной оживленной территории с автомобильным шоссе Россия получала лесную и слабозаселенную территорию меньшего размера. На сегодняшний день Россия заморозила переговоры с Эстонией, считая современную ситуацию неподходящей для решения данного вопроса. Участок границы представляется потенциально конфликтогенным в связи с антироссийским курсом правительства Эстонии. Как отмечает Д. Ланко, Россия использует региональный подход по отношению к странам Прибалтики: ухудшение отношений с одной из стран влечет за собой ухудшение взаимоотношений с другими государствами региона [3]. Особую опасность представляет членство Эстонии в блоке НАТО, что может усилить конфронтацию РФ и США, а также ухудшить взаимоотношения между Россией и европейскими странами.

Спор по поводу границы между РФ и Латвией затрагивает Пыталовский район Псковской области. От территориальных претензий Латвия официально отказалась в 2007 году ради вхождения в Евро-союз (устав Европейского союза требует от членов отсутствия неурегулированных участков границы), в результате район остался в составе России. Однако, так как отказ от спора был вынужденным, представляется, что при благоприятной политической конъюнктуре Латвия вернет данный вопрос в политическую повестку дня.

Литовские претензии касаются части территории Калининградской области, но, как отмечает Дьякова Н.А., в отличие от требований остальных государств они являются не только безосновательными, но и абсурдными [10, с. 70]. Литва выборочно признает договоры между Советским Союзом и Литвой, к примеру, не собираясь возвращать Вильнюс Польше, но претендуя на территории, отторгнутые от нее. В ответ на Литовские претензии со стороны России периодически поднимается вопрос о пересмотре статуса Клайпеды и включении ее в состав Калининградской области [17, с. 126–127]. Что касается данного региона, следует отметить политику США, направленную на отторжение Калининградской области с использованием для этой цели Литвы, Польши

и Германии. Сложность представляет отрыв Калининградской области от остальной территории РФ, а также окружение странами НАТО. На сегодняшний день ситуация находится в перманентном состоянии, однако со временем вполне возможен переход конфликта в открытую фазу с поддержкой сепаратистских настроений из Польши, Литвы или Германии под общим руководством США. Важно отметить, что Прибалтика исторически используется Западом для того, чтобы «отгородить» Европу от России.

Территориальный спор с Абхазией касается села Аибга. Данный спор не решен в связи с нежеланием Абхазии отдавать значительную по меркам непризнанного государства территорию [6]. В результате имеется проблема на участке границы, но, учитывая дружественные отношения между государствами и тот факт, что подавляющая часть населения Абхазии является гражданами РФ, обострение спора не представляется возможным. Видится два варианта решения этой проблемы: либо ее заморозка, либо заключение договора на Абхазских условиях.

Вокруг реки Самур существовал российско-азербайджанский спор. В результате договора о демаркации граница переместилась с правого берега реки на середину, то есть можно отметить российскую уступку Азербайджану. Территориальный спор является на данный момент решенным.

Проблема Северного Казахстана является предметом спора между Россией и Казахстаном. После распада СССР к Казахстану отошли территории со значительным процентом русского населения. В российских националистических кругах в начале 90-х годов вынашивались идеи по присоединению региона к России. Однако руководство РФ решило выбрать стратегию добрососедских отношений с Казахстаном. Спор снова приобрел актуальность после присоединения Крыма к России и введения в политическое пространство термина «Русский мир». Часть казахстанских политологов стала опасаться повторения крымского сценария в Северном Казахстане [12], достаточно резкую реакцию встретило предложение губернатора Омской области об обмене территориями. В этой

связи уместно отметить, что включение части Казахстана в состав РФ или создание на его территории независимых республик по типу ДНР и ЛНР при сохранении сегодняшних отношений между государствами невозможно, но в случае геополитической переориентации Казахстана подобный вариант развития событий не представляется фантастическим. К примеру, еще в 2008 году Украина беспокоилась по поводу повторения южноосетинского сценария в Севастополе [1]. При этом для России главной проблемой во взаимоотношениях с Казахстаном является контроль над границей, протяженность которой составляет более 7500 км. В случае дестабилизации политического режима и прихода к власти исламистов возможно повторение сценария миграционного кризиса в Европе: исполнители террористических актов проникают в государство под видом беженцев и мигрантов [13]. Тем более, на юге Казахстан граничит с Киргизией – потенциальным очагом развития радикально-исламистских группировок [20, с. 127]. Как отмечают В. Колосов и А. Криндач, граница между Казахстаном и Россией не отражает географические и этнические особенности, а носит исключительно административный характер. Имеются четыре потенциальных точки возникновения конфликта [2].

Территориальные споры с Китаем касаются территории акватории реки Амур и в частности острова Даманский, при этом на определенном этапе Китай выдвигал претензии примерно на миллион квадратных метров Дальнего Востока. В результате была проведена демаркация границы, по итогам которой Россия уступила часть спорных территорий. В России данный договор рассматривался как официально решающий все территориальные претензии, однако в китайской политической среде данную точку зрения не разделяли – четкого отказа от территориальных претензий со стороны Китая по отношению к России не прозвучало [8, с. 121]. В результате в 2011 году Китай выдвинул свои претензии на ряд горных пиков Алтая, создав новый территориальный спор [16]. Скорее всего, со временем Россия пойдет на уступки и в данном вопросе. При этом важно отметить, что из 10 военных бригад, вооруженных ракетными ком-

плексами «Искандер», 4 находятся в Восточном Военном Округе. Также именно на востоке РФ в 2010 году были проведены самые масштабные военные учения за всю историю постсоветской России. По заявлениям официальных лиц, на учениях отработывалась борьба с бандформированиями, однако, по мнению А. А. Храмчихина, в ходе учений отработывалось отражение крупномасштабной внешней агрессии с массированным применением противником бронетехники и авиации [15].

Спор между Россией и США касается акватории Берингова пролива. Граница была официально установлена договором между СССР и США по так называемой линии Бейкера-Шеварднадзе. Россия пошла на значительные уступки, однако данный договор не был ратифицирован. В результате участок границы остается неурегулированным. И, в отличие от других территорий, маловероятно, что Россия пойдет на уступки в этом вопросе: в современном информационном поле идет формирование образа США как потенциального врага, соответственно, любая уступка будет расценена как слабость и отразится на рейтинге лидера и элиты государства. Скорее всего, вопрос не будет разрешен в среднесрочной перспективе. При этом наличие договора не мешает выдвигать территориальные претензии на российские острова некоторым политическим кругам США [21, с. 124]. Со стороны российской политической элиты время от времени всплывают популистские идеи пересмотра договора о продаже Аляски.

Помимо этого, у России есть два территориальных спора, в которых задействованы интересы сразу нескольких государств: Арктика и Каспийское море.

В споре вокруг Каспийского моря участвуют пять стран: Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран. При этом ключевыми вопросами являются:

- считать Каспийское море озером или морем;
- границы между государствами;
- возможность прокладки трубопроводов.

В данном споре каждая из сторон имеет свои, зачастую противоположные интересы, хотя стоит подчеркнуть, что стороны пытаются

ся решить противоречия путем достижения консенсуса. При этом важно, что в результате спора не ухудшились отношения России со стратегическим партнером Ираном, напротив, российско-иранские отношения оказали стабилизирующее влияние на ситуацию в регионе [11, С. 638]. Как отмечает Э.Г. Вартаньян, на современном этапе наиболее важной задачей является выработка правового статуса и правового режима Каспийского моря как общей нормативной системы, а также набор нормативных норм, которые будут регулировать практическое использование Каспия [7].

В Арктическом регионе имеются три основных проблемы межгосударственного территориального взаимодействия:

1. Применять к Арктике традиционное секторное деление или морское право, которое используется в остальных океанах мира.
2. Вопрос границ шельфа и трактовки различных геологических образований, в частности хребта Ломоносова. Успешный опыт присоединения территории в качестве шельфа у России имеется: в марте 2014-го РФ присоединила территорию размером в 52 тысячи квадратных километров в Охотском море, которая, по мнению экспертов, богата нефтью и газом [5].
3. Допускать ли неарктические государства к освоению территории или сделать Арктику зоной интересов исключительно арктических государств.

В данной связи автор статьи считает уместным предложить следующие рекомендации:

- более активное освоение арктических территорий, изучение геологических образований, которые могут быть продолжением российского шельфа;
- отстаивание неприкосновенности территориальных владений РФ;
- подключение к освоению Арктики неарктических государств, в частности Китая [18, с. 38], так как на современном этапе все государства Арктики, кроме России, являются членами блока НАТО;

- увеличение финансирования проектов, связанных с Арктикой;
- развитие Северного морского пути.

Обобщая итоги сравнительного анализа рассмотренных территориальных споров, следует отметить следующие черты:

1. Во всех спорах либо сохраняется статус-кво, либо спор решался путем уступок со стороны России.

2. В большинстве территориальных споров именно территория, находящаяся под юрисдикцией России, выступает объектом спора.

3. Со стороны России наблюдается стремление решить территориальные споры путем заключения договоров о границе, при этом важно отметить, что в большинстве случаев данный договор не решает проблему спора.

4. В большинстве споров прослеживается роль США, которые выступают за эскалацию спора и превращение его в конфликт или хотя бы поддержание его текущего состояния. При этом если рассматривать конфликты России с сопредельными странами, то здесь можно констатировать роль США во всех конфликтах: с Украиной, Грузией, Японией.

5. Информация о территориальных спорах России и сопредельных государств практически не фигурирует в российских СМИ.

В сложившихся геополитических условиях внешняя политика России по решению территориальных споров должна носить достаточно последовательный, жесткий (уступок было сделано достаточно), но в то же время реалистический характер. Преобладать должны дипломатические методы, возможности общественной дипломатии, работа с общественным мнением зарубежных аудиторий [22, р. 622], направленная на формирование положительного образа России и разъяснение перспектив и взаимной выгоды прежде всего экономического сотрудничества.

Список литературы

1. «Оранжевый» кошмар: паспортизация и оккупация. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/08/14/513526.html> (дата обращения: 15.07.2017).

2. Kazakhstan-Russian relations today: the pros and cons // CA&CC PRESS AB. URL: http://ca-c.org/journal/2000/journal_eng/eng03_2000/03.aben.shtml (дата обращения: 5.06.2017).
3. Lanko D. The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Republic of Estonia // Baltic Region. 2013. №3. С. 37–45 КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-regional-approach-in-the-policy-of-the-russian-federation-towards-the-republic-of-estonia>
4. The Arctic: Where the U.S. and Russia Could Square Off Next // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/the-arctic-where-the-us-and-russia-could-square-off-next/359543/> (дата обращения: 5.06.2017).
5. What Russia's Treatment of Greenpeace Activists Reveals About its Arctic Policy // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/10/what-russia-s-treatment-of-greenpeace-activists-reveals-about-its-arctic-policy/280352/> (дата обращения: 5.06.2017).
6. Аибга – спорная территория между Россией и Абхазией // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/253312/> (дата обращения: 5.06.2017).
7. Варганыян Э.Г. Пути решения Каспийской проблемы (1990-е – 2014 гг.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2016. № 1–2. С. 138–148.
8. Давудова К.К., Фадеев В.Н. Угроза китайской экспансии // Вестник Московского Университета МВД. 2014. №9. С. 120–125.
9. Данакари Р.А. Этноконфессиональные отношения в современном обществе: диалектика взаимодействия // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 60–67.
10. Дьякова Н.А. Территореальный вопрос в отношениях России с Латвией И Эстонией // Россия и новые государства Евразии. 2009. №2(3). С. 36–50.
11. Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник Российского университета

- дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 4. С. 628–642.
12. Зачем Казахстан определяет и укрепляет свои границы с Россией? (Обзор казахской прессы) // 365info.kz. URL: <https://365info.kz/2015/02/zachem-kazakhstan-opredelyaet-i-ukreplyaet-svoi-granicy-s-rossiej-obzor-kazahskoj-pressy/> (дата обращения: 15.07.2017).
 13. Морозов И.Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112–114.
 14. Дьякова Н.А. Литва между Россией и Западом – исторический контекст // Россия и новые государства Евразии. 2010. № 2 (7). С. 57–72.
 15. Неадекватные учения «Восток-2010» // Армейский вестник. URL: <http://army-news.ru/2010/07/neadekvatnye-ucheniya-vostok-2010/> (дата обращения: 4.08.2017).
 16. Новые территориальные претензии Китая к России // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/17777-kitay-boretsya-za-lebensraum.html> (дата обращения: 5.06.2017).
 17. Плотников А.Ю. Прибалтийский рубеж (десятилетие российско-литовского договора о границе) // Современная Европа. 2008 г. № 3. С. 123–130.
 18. Титаренко М.Л., Трифонов В.И., Уянаев С.В. Отношения РФ и КНР в контексте внешней политики нынешнего китайского руководства // Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД “Форум”, 2014. С. 30–40.
 19. Торкунов А. Прошлое и будущее международно-политических исследований // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 1. С. 77–85.
 20. Троицкий Е.Ф. Драма власти в Бишкеке // Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2010. № 2 (23).
 21. Федоров Н. В. Проблема разграничения морских пространств между Россией и США: вызовы безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №11–2. С. 121–124.
 22. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal 2014; 11(11s), pp. 620–623.

References

1. “Oranzhevyj” koshmar: pasportizacija i okkupacija [“Orange” nightmare: certification and occupation]. <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/08/14/513526.html>
2. CA&CC PRESS AB. http://ca-c.org/journal/2000/journal_eng/eng03_2000/03.aben.shtml
3. Lanko D. The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Republic of Estonia. *Baltic Region*. 2013. №3, pp. 37–45. KiberLeninka: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-regional-approach-in-the-policy-of-the-russian-federation-towards-the-republic-of-estonia>
4. The Arctic: Where the U.S. and Russia Could Square Off Next. *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/the-arctic-where-the-us-and-russia-could-square-off-next/359543/>
5. What Russia’s Treatment of Greenpeace Activists Reveals About its Arctic Policy. *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/10/what-russia-s-treatment-of-greenpeace-activists-reveals-about-its-arctic-policy/280352/>
6. Aibga – spornaja territorija mezhdu Rossiej i Abhaziej [Aibga – a disputed territory between Russia and Abkhazia]. *Kavkazskij Uzel* [Caucasian Knot]. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/253312/>
7. Vartan’jan Je.G. Puti reshenija Kaspijskoj problemy (1990–2014 gg.) [Solutions to Caspian problems (1990s-2014)]. *Golos minuvshogo. Kubanskij istoricheskij zhurnal* [The voice of the past. Kuban historical journal]. 2016. № 1–2, pp. 138–148.
8. Davudova K.K., Fadeev V.N. Ugroza kitajskoj jekspansii [The threat of Chinese expansion]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD* [Vestnik of the Moscow University of the interior Ministry]. 2014. №9, pp. 120–125.
9. Danakari R.A. Jetnokonfessional’nye otnoshenija v sovremennom obshhestve: dialektika vzaimodejstvija [Ethno-confessional relations in modern society: the dialectic interaction]. *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija: Politologija i sociologija* [Scientific Bulletin of the Volgograd branch of Ranepa. Series: political Science and sociology]. 2015. № 3, pp. 60–67.

10. D'jakova N.A. Territorial'nyj vopros v otnoshenijah Rossii s Latviej I Jestoniej [The territorial question in relations of Russia with Latvia And Estonia]. *Rossija i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and new States of Eurasia]. 2009. №2(3), pp. 36–50.
11. Zhil'cov S.S. Otnoshenija Rossii i Irana v Kaspijskom regione: itogi i perspektivy [The relationship of Russia and Iran in the Caspian sea region: results and prospects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik of the Russian University of friendship of peoples. Series: International relations]. 2016. № 4, pp. 628–642.
12. Zachem Kazahstan opredeljaet i ukrepljaet svoi granicy s Rossiej? (Obzor kazahskoj pressy) [Why Kazakhstan defines and strengthens its borders with Russia? (Review of the Kazakh press)]. *365info.kz*. URL: <https://365info.kz/2015/02/zachem-kazaxstan-opredelyaet-i-ukreplyaet-svoi-granicy-s-rossiej-obzor-kazaxskoj-pressy/>
13. Morozov I.L. Geopoliticheskaya bezopasnost' sovremennoj Rossii [Geopolitical security of contemporary Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 8, pp. 112–114.
14. D'jakova N.A. Litva mezhdru Rossiej i Zapadom -istoricheskij kontekst [Lithuania between Russia and the West -historical context]. *Rossija i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and new States of Eurasia]. 2010. № 2 (7), pp. 57–72.
15. Neadekvatnye uchenija “Vostok-2010” [Inadequate exercises “Vostok-2010”]. *Armejskij vestnik* [Military Bulletin]. <http://army-news.ru/2010/07/neadekvatnye-ucheniya-vostok-2010/>
16. Novye territorial'nye pretenzii Kitaja k Rossii [New territorial claims of China to Russia]. *Voennoe obozrenie* [Military review]. <https://topwar.ru/17777-kitay-boretsya-za-lebensraum.html>
17. Plotnikov A.Ju. Pribaltijskij rubezh (desjatiletie rossijsko-litovskogo dogovora o granice) [Baltic frontier (decade the Russian-Lithuanian border Treaty)]. *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe]. 2008. № 3, pp. 123–130.
18. Titarenko M.L., Trifonov V.I., Ujanaev S.V. Otnoshenija RF i KNR v kontekste vneshnej politiki nyneshnego kitajskogo rukovodstva [Relations of Russia and China in the context of the foreign policy of the current Chinese

- leadership's]. *People's Republic of China. Politics, Economics, culture. For the 65th anniversary of the PRC*. Moscow: Forum, 2014, pp. 30–40.
19. Torkunov A. Proshloe i budushhee mezhdunarodno-politicheskikh issledovaniy [Past and future international and political studies]. *Mezhdunarodnyye process* [International processes]. 2016. V. 14, № 1, pp. 77–85.
20. Troickij E.F. Drama vlasti v Bishkeke [The drama of the government in Bishkek]. *Zhurnal teorii mezhdunarodnykh otnoshenij i mirovoj politiki* [Journal of the theory of international relations and world politics]. 2010. № 2 (23).
21. Fedorov N.V. Problema razgranichenija morskikh prostranstv mezhdru Rossiej i SShA: vyzovy bezopasnosti [The problem of differentiation of sea spaces between Russia and the USA: challenges of security]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural Sciences]. 2015. №11-2, pp. 121–124.
22. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia. *Life Science Journal* 2014; 11(11s), pp. 620–623.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Харыбин Александр Николаевич, аспирант кафедры государственного управления и политологии
Волгоградский Институт Управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
xahaleksandr@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kharybin Aleksander Nikolaevich, graduate student
Volgograd Institute of management of the Russian Academy Of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation
xahaleksandr@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-100-125

УДК 338.2

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ахунжанова И.Н., Томашевская Ю.Н., Осипов Д.В.

Статья посвящена изучению опыта успешного формирования и развития территориальных кластеров в европейских странах с позиции инновационной составляющей. Описаны лучшие практики кластерной политики следующих стран: кейс Бельгии, демонстрирующий ключевое значение финансирования отдельных кластерных проектов и создания крупных инновационных центров; кейс Финляндии, где значительную роль в формировании кластеров сыграли национальные и региональные экспертные центры, объединяющие представителей бизнеса, государственных и региональных органов власти, университетов и институтов сотрудничества; кейс Венгрии, представляющий собой рамочную концепцию в отношении всей экономической политики страны. Изучена практика применения кластерной политики в России, выявлены сходные и различные позиции.

Цель – анализ опыта реализации кластерной политики в европейских странах для выявления сходных и различных позиций в кластерной политике в России.

Метод и методология проведения работы: в процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы: анализ и синтез, сравнение и обобщение, системный анализ.

Результаты: предложены рекомендации для российской экономики по усилению кластерных процессов в рамках инновационной направленности.

Область применения результатов: статья направлена на исследователей в области региональной экономики, кластерной политики и практиков, специализирующихся на управлении и развитии региональных кластеров.

Ключевые слова: кластерная политика; инновационные процессы; инновационные территориальные кластеры; смарт-специализация.

CLUSTER POLICY AS THE BASIS FOR IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN RUSSIAN AND EUROPEAN PRACTICE

Akhunzhanova I.N., Tomashevskaya Yu.N., Osipov D.V.

The article studies the experience of successful development of innovative territorial clusters. It describes the experience of cluster policy implementation within the framework of innovative standards in European countries. The article indicates the best practices of the cluster policies in the following countries: the Belgium case shows the key importance of financing of selected cluster projects and the development of large innovative hubs; the Finland case, where the significant role belongs to the national and regional centers that are unions of business representatives, state and regional authorities, universities and institutes; the Hungary case, where cluster policies are a framework concept for the entire economic policy of the country. The article also analyzes the implementation of Russian cluster policy and reveals the similarities and differences regarding European cluster policies.

The purpose of the article is to analyze the experience of cluster policy implementation in European countries, and to identify similar and different points regarding the cluster policy in Russia.

Methodology: general scientific and special methods were used: analysis and synthesis, comparison and generalization, system analysis.

Results: *recommendations for the Russian economy to strengthen cluster processes within the framework of innovative environment were proposed.*

Practical implementation: *the article will be useful for the researchers in the field of regional economy, cluster policy, and practitioners working in management and regional cluster development.*

The article is written with the support of the Erasmus+ programme of the European Union.

Keywords: *cluster policy; innovation processes; innovative territorial clusters; smart specialization.*

В настоящее время значительное количество стран опирается в развитии государственной политики на внедрение кластерных процессов. Уже более двадцати лет в странах Европы кластеры используются в качестве одного из политических и экономических инструментов управления государством. При этом целью кластерной политики (программ и других политических действий, связанных с кластерами) является не «создание кластеров» как таковых, а укрепление динамического взаимодействия между кластерными компонентами и условиями, которые позволяют развивать инновации и усиливать конкурентоспособность. Кластерная политика стала основой деятельности во многих странах, поскольку органами государственной власти кластерные инициативы рассматриваются как:

- эффективный инструмент для мобилизации участников и стимулирования динамических взаимодействий и инноваций;
- прогрессивный способ кооперации с группами МСП (и другими субъектами) со сходными проблемами и стратегическими задачами;
- достоверный источник информации для разработки государственной политики в целом – получение знаний о том, каким образом происходит промышленное развитие в текущий момент времени, и какие приоритеты необходимо выбирать для дальнейшего роста экономики, в том числе в направлениях финансирования.

Следует отметить, что концепция кластерного развития, не являясь узкой и четко определенной концепцией, в настоящее время охватывает широкий спектр таких явлений, как открытые инновационные арены, ядра международных сетей и платформы для решения социальных проблем и удовлетворения общественного спроса. Вместе с тем, несмотря на то, что часто этот термин трактуется в локальных контекстах, очевидно, что кластеры остаются центральными звеном в стратегиях развития многих стран.

Результаты реализации кластерной политики на региональном и национальном уровне подтверждают, что кластерные инициативы способствуют не только увеличению промышленной производительности и эффективности, но и стимулируют инновации и прочие экономические преобразования (в том числе для решения общественных задач и социальных проблем). Все больше внимания в последнее время уделяется влиянию кластеров на развитие именно инноваций. Данную зависимость подтверждают многочисленные отчеты о реализации кластерной политики в различных странах и регионах ЕС, где компании и органы государственной власти проявляют повышенный интерес к тому, как кластерные инициативы могут поддерживать инновационный рост. В этой связи является целесообразным рассмотреть опыт отдельных европейских стран по использованию кластерных образований как средства усиления инновационных процессов.

Учитывая обозначенные выше факты, а также то, что внедрение элементов кластерной политики в России за последние годы становится очевидным, структура данной статьи будет иметь следующий вид: изучение европейского опыта развития кластеров и его инновационной составляющей; рассмотрение практики применения кластерной политики в России; выявление сходных и отличных позиций в опыте различных стран; разработка рекомендаций для российской экономики по усилению кластерных процессов в рамках инновационной направленности. Отметим, что европейский опыт развития кластеров достаточно детально изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Ю.Б. Мидлин уделил значительное внимание кластерной концепции развития предпринимательства и фокусированию на взаимосвязях между корпоративными структурами, инвестиционными, посредническими, научными, учебными и общественными организациями в таких странах как Дания, Германия, Италия и Франция [7].

Э.А. Фияксель, М.Г. Назаров, Е.А. Исланкина, О.А. Паршутич, Е.П. Бахур проанализировали европейский опыт поддержки кластерной интернационализации, а также опыт государств-членов ЕС, имеющих эффективное межкластерное сотрудничество, в частности в Австрии, Франции, Германии и Швеции [9, 16].

Е.И. Городничая подчеркивает, что европейские страны синтезируют японский (концентрация на отдельных ключевых направлениях) и американский (множественность направлений поддержки) подходы к формированию кластеров со стороны государства. Основой такого синтезированного подхода становится государственная политика стимулирования развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором путем упрощения административного регулирования инновационных программ, в числе характерных примеров рассматривается опыт Австрии [4].

Очевидно, что в странах ЕС существует разнообразие подходов к разработке и реализации кластерной политики, которая существует в различных измерениях: межстрановом, национальном, региональном, локальном и внутрикластерном – этому посвящены исследования К. Кетельса и Дж. Линдквиста и О. Солвела [25, 28].

Система мер и инструментов по развитию кластеров в Европе имеет существенную историю. Большинство европейских стран достаточно давно используют кластерный подход в рамках национальных стратегий развития. Основной целью выступает стимулирование формирующихся и уже существующих кластеров, посредством предоставления финансовой поддержки, а также оказания помощи в создании специализированных структур в рамках конкретного кластера [20, 25, 28].

В рамках данной статьи будут рассмотрены комплексы мер для развития кластеров как основы инновационных территориальных

процессов, предпринимаемые последние годы в таких европейских странах, как Бельгия, Финляндия и Венгрия.

Бельгия

В одном из регионов Бельгии (Фландрии) был разработан определенный комплекс мер, направленный на стимулирование кластерных процессов. Во Фландрии кластерная политика реализуется с 1994 года. В 2001 году была инициирована программа кластерного развития «Фламандское инновационное сотрудничество» – основной акцент которой – финансирование конкретных проектов, а не отдельных организаций. К числу таких проектов относятся: проведение совместных исследований с участием различных компаний, оказание услуг технической поддержки, стимулирование инновационной деятельности в конкретных технологических областях [21].

В рамках мер кластерной политики Фландрии предусмотрена аккредитация правительством кластерных организаций, при этом все операционные расходы субсидируются государством. Финансирование программы кластерного развития Фландрии осуществляется за счет средств государственных структурных фондов и составляет порядка 900 тыс. евро ежегодно [22].

Отметим, что за последние семь лет ситуация во Фландрии изменилась: рост экономики сменился стабильностью или даже небольшим спадом, произошел переход от промышленной экономики к экономике, основанной на знаниях. Данные изменения обусловили смену приоритетов в направлениях государственной поддержки, произошел структурный сдвиг от финансирования исследований (чтобы получить знания) к поддержке инноваций (чтобы внедрить знания). В настоящее время региональное правительство стремится получить более высокую отдачу от предоставляемой государственной поддержки. Так, инвестиции в совместное развитие компетенций (начиная с 2009 года) были призваны стимулировать сотрудничество между компаниями и исследовательскими организациями. Задачу развития компетенций были призваны решить Центры ком-

петенций – структуры, нацеленные на поиск новых знаний, их активный трансфер и оказание консультационных, сервисных и высокопрофессиональных услуг [2, с. 92].

В бюллетене по науке и инновациям 2011–2012 годов фламандский министр по инновациям представил кластеры как часть более крупных инновационных центров (во Фландрии были выделены 6 инновационных центров: развитие инноваций для отраслей экономики, эко-инновации, возобновляемая энергия, инновации в сфере здравоохранения, экологически устойчивая транспортная система и логистика, социальные инновации).

В настоящее время методы выявления и поддержки, существующих и возникающих кластеров во Фландрии продолжают разрабатываться в контексте выделенных инновационных центров, упор делается на развитие технологических кластеров, базирующихся на применении передовых технологий и инновационной научно-исследовательской деятельности.

Финляндия

В отличие от Бельгии, северные страны ЕС разработали собственные подходы к кластеризации экономики, например, Финляндия – страна, имеющая особую историю развития кластеров. В 1990 годах Научно-исследовательский институт экономики (ETLA) и Национальный фонд исследований и развития (SITRA) использовали кластерную концепцию М. Портера для проведения глубокого анализа отраслей финской экономики и идентификации потенциальных кластеров.

В результате анализа были выявлены ключевые национальные кластеры в девяти отраслях промышленности. Кроме того, в рамках данного проекта Министерство торговли и промышленности подготовило директивы, на основе которых была разработана и утверждена Национальная промышленная стратегия, что позволило осуществить переход от макроэкономического регулирования к промышленной и технологически конкурентной политике, основанной на кластерном развитии [27].

Важным направлением кластерной политики Финляндии стало объединение местных, региональных и национальных ресурсов для достижения конкурентоспособных международных позиций в инновационных отраслях. Для этого в Финляндии были созданы национальные и региональные сетевые экспертные центры [27], деятельность которых осуществлялась на основе кооперации с промышленными предприятиями, органами государственной власти, технологическими центрами, университетами, политехническими и научно-исследовательскими институтами.

Данное направление изначально было использовано как модель управления на региональном уровне, направленная на объединение и стимулирование проведения экспертизы ключевых регионов Финляндии. Для реализации данной модели была разработана специальная Программа, которая осуществлялась 22 центрами экспертизы, по тринадцати направлениям: чистые технологии, цифровой бизнес, энерготехнологии, производство продуктов питания, лесозаготовка, здравоохранение и биотехнологии, благосостояние, искусственный интеллект, судостроение и судоходство, нанотехнологии, туризм, компьютеризации и управление данными [26].

Сильной стороной финской программы стало то, что регионы могли подавать свои предложения и получать поддержку. Инициатива поддерживалась при наличии у региона четкой стратегии и обоснованных требований по финансированию. Программа в первую очередь оказывала поддержку регионам с высокой урбанизацией, которые уже активно представлены в научно-исследовательской и инновационной политике. Дополнительное преимущество программы – взаимосвязи на уровне регионов и центра в области внедрения инновационной стратегии. Данный подход объединяет региональных партнеров, как в развитых, так и в развивающихся регионах, что способствует росту инновационного потенциала всей страны. Программа также является основным национальным инструментом по продвижению разумной специализации (смарт-специализации) [24].

Отметим, что концепция разумной специализации регионов приобретает в последнее время все большую популярность во

многих странах Европейского союза. Данная концепция предполагает выявление и развитие уникальных отраслей или видов экономической деятельности, составляющих особую, собственную специализацию различных регионов в рамках национальных экономических систем. Смарт-специализация предполагает не только стимулирование инноваций, а прежде всего активизацию долгосрочных структурных изменений в экономике региона, которая позволит в дальнейшем занять значимые ниши на глобальных рынках. Эта концепция ориентирована на создание широких границ и принципиально новых институциональных условий для развития инновационной деятельности, науки и образования; предполагает выстраивание различного рода сетей и механизмов межрегиональных взаимодействий.

Венгрия

В странах Восточной Европы наблюдаются несколько иные процессы кластеризации промышленности. В пяти странах Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, Словения) кластеризация поддерживается специальными программами.

Так, в Венгрии, начиная с 2000 года существовали разноплановые программы поддержки развития кластеров, но не было последовательной кластерной политики. До старта Полусной программы насчитывалось 48 организаций или объединений, которые называли себя кластерами, но у них не было действующих проектов или общих целей.

Начиная реализацию кластерной политики, разработчики столкнулись с такими основными проблемами, препятствующими развитию кластеров, как: общее отсутствие доверия и уверенности среди субъектов бизнеса; смешанный опыт и нестабильные результаты программ поддержки кластеров; отсутствие последовательной национальной кластерной политики.

В 2007 году основываясь на зарубежном опыте, были определены три главных области, которые нужно было совместно развивать, чтобы добиться последовательного экономического роста:

развитие макроэкономической и бизнес-среды, развитие кластеров и инновационная политика.

Для решения имеющихся проблем с акцентом на трех вышеуказанных областях была создана Полюсная программа [26]. Венгерская Полюсная программа – это комплексная программа экономического развития, в основе которой находились ключевые города Венгрии. Ключевые города – это столицы семи венгерских регионов, самые крупные региональные центры. Важно отметить, что на Будапешт и Центрально-Венгерский регион приходилась большая доля ВВП Венгрии и потенциала НИОКР, поэтому целью Полюсной программы было сбалансировать и уравновесить развитие всех регионов Венгрии. Полюсная программа была своего рода координационным механизмом между различными оперативными программами Нового плана развития Венгрии.

Общее финансирование Программы в течение семи лет (2007-2013 годы) достигло 1500 миллионов евро (1,5 миллиарда евро).

Для этого Управление Полюсной программы (УПП) разработало модель, состоящую из четырех стадий поддержки кластеров. Субсидии на первом этапе были относительно низкими, по сравнению с другими стадиями, но этого было достаточно для двухлетнего проекта, цель которого – создание управляющей организации кластера.

Вторая стадия – стадия развития кластера. Кроме поддержки управления кластером, основное внимание уделялось совместным инвестициям членов кластера, поддержка достигала 0,8 миллиона евро. На первых двух стадиях финансирование шло из региональных структур.

После второй стадии проходила процедура аккредитации. Аккредитация позволяла кластеру развиваться дальше. Получение аккредитации не означало получение финансовой поддержки, но давало специальные права кластеру и возможность подать заявку на средства из специализированных источников.

Система аккредитации фактически оценивала результаты работы кластера, а не действия управления кластером [26].

Цель аккредитации заключалась в отборе инновационных кластеров, ориентированных на экспорт, которые способны достичь значительных показателей на региональном и международном уровнях. Сертификат, выдаваемый по результатам аккредитации, действовал в течение двух лет, по истечении этого срока он должен был быть обновлен.

На третьей стадии находились только аккредитованные кластеры. Важно отметить, что Управление Полюсной программой поддерживало только проекты, в которых был элемент инновационности. Поддержка проектов могла на этой стадии достигать 6 миллионов евро.

Последняя стадия – это ключевые инновационные кластеры. На этот уровень могли попасть только те кластеры, которые успешно прошли аккредитацию. Поддержка оказывалась совместным научно-исследовательским проектам участников кластера и достигала 17 миллионов евро [26].

Отметим изменения, которые претерпела Полюсная программа с течением времени с целью совершенствования организационных вопросов в ее реализации. Внедрение Полюсной программы требовало комплексного управления, поэтому для ее успешного функционирования было создано Управление программой и Стратегический комитет управления. Данные органы следили за тем, чтобы мероприятия, которые претворялись на региональном и национальном уровнях, дополняли друг друга. При этом принципы Полюсной программы не подвергались изменению. Также в каждом ключевом городе был создан Координационный орган для обеспечения лучшего доступа к информации по возможностям получения инвестиций.

В январе 2011 года правительством Венгрии было объявлено о запуске новой долгосрочной стратегии развития «New Széchenyi Plan» [23], в рамках которой старой модели развития кластеров пришлось претерпеть изменения.

С апреля 2011 года Управление Полюсной программой вошло в состав Центра экономического развития Венгрии (MAG).

В обязанности Управления развития кластерами стало входить: участие в разработке и осуществлении национальной кластерной по-

литики; сотрудничество с заинтересованными правительственными организациями; формирование и развитие сотрудничества с кластерами; развитие сотрудничества на международном уровне; комплексное управление процессом аккредитации кластеров; участие в стратегическом планировании и продвижении кластерных инициатив; составление отчетов и проведение анализа кластерных проектов.

Сравнительная характеристика подходов по стимулированию кластеров для усиления инновационной активности в трех рассмотренных странах представлена в таблице 1.

	Бельгия	Финляндия	Венгрия
Наименование программы кластерного развития	Фламандское инновационное сотрудничество	Программа центров экспертизы	Венгерская Полюсная программа
Цель программы	Стимулирование сотрудничества с международными конкурентоспособными предприятиями, компаниями и заводами-лидерами посредством финансирования конкретных проектов, а не отдельных организаций	Поддержка инноваций и интернационализации бизнеса с целью развития регионов и превращения их в инновационные центры «мирового класса», а также оказание помощи в налаживании контактов с международными партнерами и привлечении иностранных инвестиций	Функционирование 5-10 ключевых успешных инновационных кластеров, имеющих прочные отношения с иностранным бизнесом и научными кругами, у которых будет существенная доля на соответствующем рынке в Европе.
Механизмы аккредитации	Аккредитация правительством кластерных организаций	Экспертная оценка инновационных проектов	Проведение аккредитации, дающей ряд преимуществ при подаче других заявок участниками кластеров
Поддерживающие структуры	Центры компетенций	Национальные и региональные сетевые экспертные центры	Координационные органы в ключевых городах реализации Программы
Источник финансирования	Средства государственных структурных фондов	Министерство экономики и труда	Государственный структурный фонд и фонд сплочения

Исследование опыта инициирования и реализации кластерного подхода для усиления инновационной составляющей в различных европейских странах продемонстрировало отсутствие единой модели проведения кластерной политики и единого набора инструментов. Тем не менее, анализ зарубежной практики позволяет формировать направления для системы поддержки развития инновационных кластеров в Российской Федерации.

Выше уже отмечалось, что использование кластерного подхода заняло одно из ключевых мест среди инструментов государственной политики и регионального развития России. Как отмечает В.А. Агафонов, в настоящее время кластерная стратегия позволяет обеспечивать системный подход к организации экономического пространства страны.

В 2006 году профессор М. Портер и его коллеги при поддержке Центра стратегических разработок (ЦСР) провели анализ фактического состояния уровня развития российской экономики и дали оценку конкурентоспособности [13].

Эксперты отметили характерные показатели российской экономики периода 2000–2006 годов: экономический рост главным образом обеспечивался за счет изменения цен на нефть; наличие в экономике неиспользуемых производственных мощностей; сниженное сальдо бюджета; приток прямых иностранных инвестиций в основном был связан с доступом к природным ресурсам; низкие показатели экспорта, не относящегося к природным ресурсам; низкий уровень патентования по сравнению с потенциальным.

Также ими было установлено, что реализуемая экономическая политика не обеспечивает достижения цели создания в стране сильной экономики, способной к конкуренции на международном уровне и, как следствие, рекомендовано развитие определенных кластеров, имеющих особый потенциал на территории страны [13]. Законотворческая деятельность по использованию кластерных инициатив как инструмента повышения конкурентоспособности национальной экономики началась в РФ в 2008 году – впервые создание сети территориально-производственных кластеров, как

условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов было предусмотрено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в этой же Концепции была обозначена необходимость формирования ряда инновационных высокотехнологических кластеров в европейской и азиатской части России) [5].

Далее на федеральном уровне был сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить всестороннее финансирование мероприятий по развитию кластеров. Эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров были сформированы в результате образования и деятельности Инвестиционного фонда Российской Федерации, государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

С целью повышения эффективности использования потенциала развития кластеров на региональном уровне были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [6].

В общей сложности в различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями их деятельности являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания.

В 2010 году на уровне субъектов РФ проводились мероприятия по стимулированию развития около 250 различных кластеров [3].

К 2012 году Правительством Российской Федерации был утвержден перечень из 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, в который вошли кластеры по следующим укрупненным направлениям: ядерные и радиационные технологии; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышлен-

ность; новые материалы; химическая промышленность; информационно-коммуникационные технологии и электроника.

При этом локализация отобранных кластеров прослеживалась в основном на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности: в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах [10,11].

В конце 2017 года количество пилотных инновационных территориальных кластеров на территории России достигло двадцати семи. Общий объем финансирования развития сети в период с 2012 по 2017 годы составил почти 1,5 трлн рублей [10, 11]. В настоящий момент базовым документом, устанавливающим рамки кластерной политики в Российской Федерации, является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, действующая на период до 2020 года [5]. Также акцент на необходимости формирования инновационных кластеров с целью активизации инновационной деятельности прослеживается в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [15].

Организационные вопросы участия предприятий в реализуемых региональных программах социально-экономического развития решаются посредством особых институтов поддержки формирования региональных кластеров – центров кластерного развития, основная деятельность которых направлена на обоснование, разработку, содействие принятию решений и координацию региональных кластерных проектов, а также поддержку кооперационного взаимодействия между участниками кластеров в рамках их реализации [18, 19].

Важным достижением в области развития инновационной составляющей развития кластеров за данный период стал опыт создания инновационного центра «Сколково», реализация проекта «ИнноТомск», создание особой экономической зоны и университета Иннополис в республике Татарстан.

С октября 2016 года с целью оказания методической, организационной и экспертно-аналитической и прочей поддержки объектов инновационной инфраструктуры, в том числе инновационных территориальных кластеров был запущен проект «Развитие иннова-

ционных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Несмотря на то, что реальное внедрение кластеров в нашей стране сталкивается с рядом проблем и трудностей, которые детально рассмотрены в работах Ю.Б. Миндлина, Ю.П. Воронова, В.А. Плотникова, С.В. Чернятина, анализ десятилетнего опыта реализации кластерной политики на территории Российской Федерации позволяет судить о первых результатах проделанной работы [1, 8, 12, 17].

Так, по данным Министерства промышленности и торговли России общее количество рабочих мест на предприятиях-участниках промышленных кластеров в 2016 году составило 156895 единиц при общем количестве малых и средних предприятий-участников промышленных кластеров в этом же году в количестве 336 единиц (данные представлены по 20 промышленным кластерам из 24). Следует отметить, что динамика роста числа компаний в кластерных объединениях положительна – только к началу 2017 года их число увеличилось почти вдвое и составило 636 единиц [14].

При этом в подавляющем большинстве (18 единиц) пилотных инновационных территориальных кластеров, по оценкам экспертов, наблюдается низкий уровень организационного развития и лишь деятельность в одном из них соответствует высоким показателям эффективности.

Поскольку реализация кластерной политики на территории России соответствует типологии «сверху-вниз», не все выделенные на первоначальном уровне кластеры продолжили свое развитие в исходной версии. В ряде регионов список кластеров был сужен по причине низкого уровня заинтересованности предприятий-участников в совместной деятельности и реализации проектов. Данный факт можно объяснить тем, что в процессе идентификации кластеров органы региональной власти часто прибегали к рассмотрению экономики через призму имеющихся местных производств и природных ресурсов, при этом мало обращая внимание на степень взаимосвязи элементов кластера и уровень их развития и готовности к сотрудничеству.

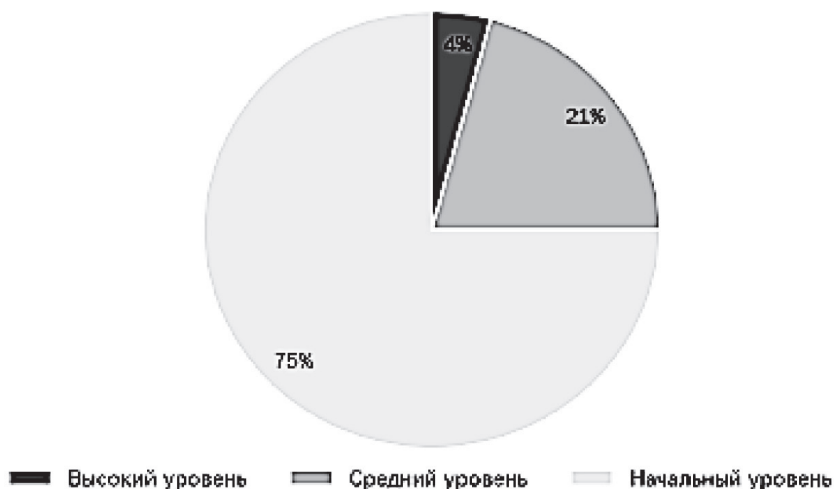

Рис. 1. Уровень организационного развития на 2017 год, ед.

Среди основных достижений действующих центров кластерного развития (согласно официальным данным самих центров) можно отнести: организация и оказание поддержки в участии в российских и зарубежных выставках; запуск образовательных мероприятий по вопросам кластерной концепции и специализированным знаниям для инженерно-технического и управленческого состава компаний кластеров; организация конференций и форумов с целью обмена опытом с представителями кластеров других регионов и распространение информации о деятельности кластеров; организация поддержки в модернизации производственной базы ряда кластеров; продвижение продуктов кластеров на российском и зарубежном рынках и др.

Проводя параллели в развитии кластеров на территории европейских государств и Российской Федерации, прослеживаются как отличительные, так и сходные позиции. Например, отличие кластерной политики, реализуемой в Венгрии, по сравнению с другими рассмотренными европейскими странами заключается в том, что Полюсная программа была основным инструментом для кластерных процессов по всей стране. Программа включала точные стадии, прохождение отдельных кластеров по которым было ча-

стью продуманного плана. При этом также как в российской практике, где кластеры могли претендовать на другой уровень финансирования при наличии аргументированной программы конкретных действий, так и в случае с развитием кластеров Венгрии, имел место поэтапный «отсев» кластеров по мере перехода к новой стадии и несоответствия выдвигаемым требованиям.

Финская и российская программы развития инновационных кластеров были сходны в своей ориентации на региональные инициативы, то есть происходила стимуляция подачи заявок и предложений от представителей кластеров на уровне отдельных регионов для получения финансовой поддержки.

Актуальными, на наш взгляд, для дальнейшего развития инновационных кластеров в России, с учетом полученных выводов по практике реализации кластерных инициатив, нацеленных на повышение уровня инновационности экономики европейских государств, остаются следующими задачи:

1. Финансирование конкретных инновационных проектов, а не кластеров в целом.
2. Развитие кластеров с ориентацией на международный уровень, а также улучшение доступа к глобальному рынку, поскольку кластер с высоким уровнем конкурентоспособности не может выстраивать связи и искать партнеров в изоляции от глобальных рынков.
3. Сужение специализации развиваемых кластеров, то есть концентрация на тематических кластерах, а не на индустриальных (например, обустройство среды обитания, а не строительства); внедрение концепции смарт-специализации регионов.
4. Содействие активизации инновационной деятельности и НИ-ОКР одновременно на региональном и международном уровнях.
5. Совершенствование инновационного потенциала в межсекторальной сфере.

Подводя итог анализу европейского опыта в реализации программ кластерного развития инноваций, отметим, что существует широкое многообразие моделей и кластерных политик, в том числе применяе-

мых на территории Европейского союза, поэтому необходимо максимально гибко использовать инструменты европейских стран в сфере государственной поддержки развития кластеров, с учетом специфики каждого конкретного региона Российской Федерации.

Статья написана и финансируется в рамках гранта – программы Erasmus+ programme of the European Union.

Список литературы

1. Воронов Ю.П., Заусаев С.А., Смирнов С.А. Агломерации и урбанизированные кластеры: к новым объектам проектирования и управления // Вестник НГУЭУ. 2009. № 1. С. 101–115.
2. Гительман Л.Д., Кожевников М.В., Центры компетенций — прогрессивная форма организации инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 10(180). С. 92–98.
3. Голованова С.В., Авдашева С.Б., Кадочников С.М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 1. С. 41–66.
4. Городничая Е.И. Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 1. С. 15–26.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах российской федерации от 26.12.2008 г. № 20636-ак/д19. [Электронный ресурс] URL:http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99/metod_recom_cluster.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99
7. Миндлин Ю.Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых государствах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция) // Эконом-е науки. 2009. № 61. С. 459–463.
8. Миндлин Ю.Б. Сущность кластеров, их виды и роль в экономике // Микроэкономика. 2009. Т. 7. С. 102–108.

9. Паршутич О.А., Бахур Е.П. Место и роль кластеров в развитии инновационных систем ЕС // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XI международной научно-практической конференции. 2017. С. 157–158.
10. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ. 2015. 92 с.
11. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ. 2013. 108 с.
12. Плотников В.А., Сергеев П.В., Тимофеева С.В. Инновационно-технологическая поддержка управления развитием региональных фармацевтических кластеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 92–97.
13. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] URL: http://www.sp-ved.narod.ru/MATERS/PORTER_RFstrategy.pdf
14. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам [Электронный ресурс] URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/
15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
16. Фияксель Э.А., Назарова В.В., Исланкина Е.А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт // Инновации. 2013. № 2. С. 86–95.
17. Чернятин С.В. Кластерная организация управления инновационным развитием вертикально-интегрированной компании // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 3. С. 80–87.
18. Щинова Р.А., Суворова Л.А., Заушицына Л.Л. Перспективы экономического развития Кировской области на основе кластерного

- подхода // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 35 (410). С. 17–29.
19. Artamonova Iu., Chernitsov A., Osipov D., Tuskov A., Konkin A. Development of production and education clusters in Penza Region, Russia // J. Ponte. 2017. Volume 73. Issue 2. doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.27
 20. Clusters and cluster initiatives. [Электронный ресурс] URL:http://doras.dcu.ie/16744/1/Clusters_and_Cluster_Initiatives.pdf
 21. IWT study 35: ICT Clusters in Flanders: Co-operation in Innovation in the New Network Economy Flemish Contribution to the Focus Group on ‘Cluster Analysis and Cluster-based Policy [Электронный ресурс] URL: http://www.iwt.be/sites/default/files/publicaties/iwt_studie35.pdf
 22. New Industrial Policy. White paper A new industrial policy for Flanders [Электронный ресурс] URL: <http://ebl.vlaanderen.be/publications/documents/29788>
 23. NewSzéchenyiPlan [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.hu/NR/rdonlyres/AFC099BF-B37F-4DA1-82EC-0E015644A732/0/NewSz%C3%A9chenyiPlanwaspresented.pdf>
 24. Smart Specialization Platform [Электронный ресурс] URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/>
 25. Sölvell Ö. The Competitive Advantage of Nations 25 years – opening up new perspectives on competitiveness”// Competitiveness Review. 2015. Vol. 25. Issue: 5, pp.471-481, <https://doi.org/10.1108/CR-07-2015-0068>
 26. Tactics. Where the cluster winds are blowing in Europe [Электронный ресурс] URL: <http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe.pdf>
 27. The Academy of Finland [Электронный ресурс] URL: <http://www.aka.fi/en/research-and-science-policy/>
 28. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. [Электронный ресурс]URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf>
 29. The role of clusters in smart specialisation strategies. [Электронный ресурс] URL:https://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/archive/other_reports_studies_and_documents/clusters_smart_spec2013.pdf

References

1. Voronov Ju.P., Zausaev S.A., Smirnov S.A. Aglomeracii i urbanizirovannye klastery: k novym ob'ektam proektirovaniya i upravleniya [Agglomerations and urbanizational clusters: to new objects of design and management]. *Vestnik NGUJeU*. 2009. № 1, pp. 101–115.
2. Gitel'man L.D., Kozhevnikov M.V. Tsentry kompetentsiy – progressivnaya forma organizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti [Centers of Competence – a progressive form of innovation activities]. *Innovatsii* [Innovations]. 2013. № 10(180). P. 92–98.
3. Golovanova S.V., Avdasheva S.B., Kadochnikov S.M. Mezhfirmennaja kooperacija: analiz razvitija klasterov v Rossii [Inter-firm cooperation: analysis of cluster development in Russia]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management]. 2010. V. 8. № 1, pp. 41–66.
4. Gorodnichaja E.I. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennogo stimulirovaniya formirovaniya klasterov [Foreign experience of state stimulation of cluster development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika*. 2010. № 1, pp. 15–26.
5. *Kontsepsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r*. [The Concept of Long-term Socio-economic Development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Russian Federation Government, 17.11.2008 No 1662-r.]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
6. *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoy politiki v sub'ektakh rossiyskoy federatsii ot 26.12.2008 g. № 20636-ak/d19*. [Methodological recommendations on the implementation of cluster policy in the Russian Federation Regions of 26.12.2008 No 20636-ak/d19.]. http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99/metod_recom_cluster.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=6c823780409dd522a6bcef2c73e16b99
7. Mindlin Ju.B. Zarubezhnyj opyt funkcionirovaniya klasterov v jekonomicheski razvityh stranah (Danija, Germanija, Avstrija, Finljandija, Italija, Francija) [Foreign experience of the functioning of clusters in

- economically developed states (Denmark, Germany, Austria, Finland, Italy, France)]. *Jekonomicheskie nauki*. 2009. № 61, pp. 459–463.
8. Mindlin Ju. B. Sushhnost' klasterov, ih vidy i rol' v jekonomike [The essence of clusters, their types and role in the economy]. *Mikrojekonomika*. 2009. Vol. 7, pp. 102–108.
 9. Parshutich O.A., Bakhur E.P. Mesto i rol' klasterov v razvitii innovatsionnykh sistem ES [The place and role of clusters in the development of EU innovation systems]. *Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy sbornik trudov XI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Sustainable development of the economy: the state, problems, prospects. Collected papers the XI International Scientific and Practical Conference]. 2017, pp. 157–158.
 10. *Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klastery v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: itineraries of program development]. National Research University “Higher School of Economics”; edited by L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. M., 2015. 92 p.
 11. *Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klastery v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: itineraries of program development]. National Research University “Higher School of Economics”; edited by L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. M., 2013. 108 p.
 12. Plotnikov V.A., Sergeev P.V., Timofeeva S.V. Innovacionno-tehnologicheskaja podderzhka upravlenija razvitiem regional'nyh farmacevticheskikh klasterov [Innovative and technological support for managing the development of regional pharmaceutical clusters]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*. 2011. № 2, pp. 92–97.
 13. Porter M., Ketels K. *Konkurentosposobnost' na rasput'e: napravleniya razvitiya rossiyskoy ekonomiki* [Competitiveness at the Crossroads: Choosing the Future Direction of the Russian Economy]. http://www.sp-ved.narod.ru/MATERS/PORTER_RFstrategy.pdf
 14. *Svodnaja statisticheskaja informacija geoinformacionnoj sistemy po klasteram* [Consolidated statistical information of the geographic information system for clusters]. https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru

15. *Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r.* [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Russian Federation Government of 08.12.2011 No 2227-p.]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
16. Fijaksel' Je.A., Nazarova V.V., Islankina E.A. Internacionalizacija klasterov kak instrument povysheniya nacional'noj konkurentosposobnosti: evropejskij opyt [Internationalization of clusters as a tool to enhance national competitiveness: the European experience]. *Innovatsii* [Innovations]. 2013. № 2, pp. 86–95.
17. Chernjatin S.V. Klasternaja organizacija upravlenija innovacionnym razvitiem vertikal'no-integrirovannoj kompanii [Cluster organization of innovation development management of a vertically integrated company]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*. 2013. № 3, pp. 80–87.
18. Shchinova R.A., Suvorova L.A., Zaushitsyna L.L. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Kirovskoy oblasti na osnove klasteronogo podkhoda [Prospects of economic development of the Kirov region based on the cluster approach]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: theory and practice]. 2015. № 35 (410), pp. 17–29.
19. Artamonova Iu., Chernitsov A., Osipov D., Tuskov A., Konkin A. Development of production and education clusters in Penza Region, Russia. *J. Ponte*. 2017. Volume 73. Issue 2. doi: 10.21506/j.ponte.2017.2.27
20. Clusters and cluster initiatives. http://doras.dcu.ie/16744/1/Clusters_and_Cluster_Initiatives.pdf
21. IWT study 35: ICT Clusters in Flanders: Co-operation in Innovation in the New Network Economy Flemish Contribution to the Focus Group on 'Cluster Analysis and Cluster-based Policy. http://www.iwt.be/sites/default/files/publicaties/iwt_studie35.pdf
22. New Industrial Policy. White paper A new industrial policy for Flanders. <http://ebl.vlaanderen.be/publications/documents/29788>
23. New Széchenyi Plan. <http://www.mfa.gov.hu/NR/rdonlyres/AFC099BF-B37F-4DA1-82EC-0E015644A732/0/NewSz%C3%A9chenyiPlan-waspresented.pdf>

24. Smart Specialization Platform. <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/>
25. Sölvell Ö. The Competitive Advantage of Nations 25 years – opening up new perspectives on competitiveness”. *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25. Issue: 5, pp.471-481, <https://doi.org/10.1108/CR-07-2015-0068>
26. Tactics. Where the cluster winds are blowing in Europe. <http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe.pdf>
27. The Academy of Finland. <http://www.aka.fi/en/research-and-science-policy/>
28. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf>
29. The role of clusters in smart specialisation strategies. https://ec.europa.eu/research/evaluations/pdf/archive/other_reports_studies_and_documents/clusters_smart_spec2013.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ахунжанова Инна Николаевна, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления, учёта и аудита», кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20А, г. Астрахань, Астраханская область,
414056, Российская Федерация
inakhunzhanova@gmail.ru

Томашевская Юлия Николаевна, доцент кафедры «Мировой экономики и финансов», кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20А, г. Астрахань, Астраханская область,
414056, Российская Федерация
ylia_tom@mail.ru

Осипов Даниил Владимирович, доцент кафедры «Английского языка для экономических специальностей», кандидат филологических наук

*Астраханский государственный университет
ул. Татищева 20А, г. Астрахань, Астраханская область,
414056, Российская Федерация
daniel.v.osipov@gmail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akhunzhanova Inna Nikolaevna, Associate Professor, Chair of State & Municipal Administration, Accounting, & Auditing, PhD in Economics

*Astrakhan State University
20A, Tatishchev St., Astrakhan, Astrakhan region, 414056, Russian Federation
inakhunzhanova@gmail.ru
SPIN-code: 5208-4181
ORCID: 0000-0003-3642-4289*

Tomashevskaya Yulia Nikolaevna, Associate Professor, Chair of World Economy & Finances, PhD in Economics

*Astrakhan State University
20A, Tatishchev St., Astrakhan, Astrakhan region, 414056, Russian Federation
yulia_tom@mail.ru
SPIN-code: 5796-0101
ORCID: 0000-0003-3374-9205*

Osipov Daniil Vladimirovich, Associate Professor, Chair of English Language for Economics, PhD in Philology

*Astrakhan State University
20A, Tatishchev St., Astrakhan, Astrakhan region, 414056, Russian Federation
daniel.v.osipov@gmail.ru
SPIN-code: 6719-1166
ORCID: 0000-0002-3911-9557
ResearcherID: D-5876-2017*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-126-151

УДК 316.354.4

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Горлова Н.И., Троска З.А., Грибкова О.В.

Цель. Статья посвящена актуальной для российского общества теме развития корпоративного волонтерства. Предметом анализа выступает корпоративное волонтерство в России и его влияние на устойчивое развитие организации. Корпоративное волонтерство рассматривается на стыке совмещения интересов компании, сотрудников и местного сообщества. Целью исследования является теоретический анализ современных практик корпоративной добровольческой деятельности как фактора устойчивого развития организации.

Метод или методология проведения работы. В рамках статьи методом сравнения и группировки проведен анализ и изучены материалы последних международных и российских исследований с опорой на экспертные мнения из бизнеса, власти, гражданского сообщества, посвященных этому явлению.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что авторы сгруппировали и обобщили мотивационные установки участников корпоративного добровольческого движения, представили практические рекомендации по формированию системы поддержки корпоративного волонтерства и показали связь между устойчивым развитием организации и корпоративным волонтерством.

Область применения результатов. Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и рекомендации могут быть использованы в ходе организации корпоративного волонтерства в российских компаниях.

Ключевые слова: корпоративное волонтерство; корпоративная социальная ответственность; волонтерство; добровольчество; развитие персонала; устойчивое развитие организации.

CORPORATE VOLUNTEERING AS AN ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Gorlova N.I., Troska Z.A., Gribkova O.V.

Purpose. *The article is devoted to the topic of development of corporate volunteering, which is topical for Russian society. The subject of the analysis is corporate volunteering in Russia and its impact on the sustainable development of the organization. Corporate volunteering is seen at the intersection of the interests of the company, employees and the local community. The aim of the research is a theoretical analysis of modern practices of corporate volunteer activity as a factor of sustainable development of the organization.*

Methodology. *Within the framework of the article, using the method of comparison and grouping, we analyzed and studied the materials of the latest international and Russian studies based on expert opinions from business, government, civil society on this phenomenon.*

Results. *The results of the work consist in the fact that the authors grouped and summarized the motivational attitudes of participants in the corporate volunteer movement, presented practical recommendations on the formation of a system for supporting corporate volunteering, and showed the relationship between the organization's sustainable development and corporate volunteering.*

Practical implications. *The practical significance of the study is that its conclusions and recommendations can be used in the organization of corporate volunteering in Russian companies.*

Keywords: *corporate volunteering; corporate social responsibility; volunteerism; staff development; sustainable development of the organization.*

Введение

Корпоративное волонтерство – один из наиболее важных способов и инструментов, которые позволяют поддерживать социальную активность организации. Наряду с этим оно способствует форми-

рованию устойчивых отношений как с государством, так и с местными сообществами. Сегодня программы корпоративного добровольчества, которые грамотно и хорошо организованы, открывают перед организацией один из самых успешных и рентабельных векторов развития организации.

Опыт ведущих как зарубежных, так и отечественных организаций подтверждает, что корпоративное волонтерство – это один из двигателей значимых социальных изменений, а также важный элемент выстраивания корпоративных коммуникаций в организации. Популяризация корпоративного волонтерства набирает обороты во всем мире. Различные организации (как крупные, так и мелкие) формируют собственные благотворительные и социальные проекты, добровольцами в которых выступают собственные работники, а также члены их семей. Современный работодатель стремится всячески поощрять и поддерживать тех сотрудников, которые готовы на безвозмездной основе принимать добровольное участие в деятельности местных сообществ, а также проектов, которые реализует непосредственно сама организация.

Обзор иностранной и отечественной литературы

В настоящее время общепринятого понимания корпоративного волонтерства не существует [18, с. 3]. Давая определение термину «корпоративное волонтерство» важно остановиться на следующих его толкованиях, распространенных в современной научной литературе:

1. Корпоративное волонтерство – это привлечение коллектива организации к различным благотворительным мероприятиям, организатором которого выступает как сама компания, так и сторонние организации [17].

2. Корпоративное волонтерство – это добровольное участие сотрудников в различных социальных проектах, реализуемых в рамках компании [19].

3. Корпоративное волонтерство – это партисипация коллектива в добровольной работе своей компании, которая организуется и про-

водится при ее непосредственной поддержке в формате различных социальных программ [22].

По мнению К. Аллена, эксперта в области современного добровольчества, президента Консалтинговой группы по вопросам гражданского общества (Consulting Group LLC), – «корпоративное волонтерство напоминает «большой шатер», охватывающий широкий круг мероприятий, философий, подходов, и управленческих структур» [23]. По крайней мере, так он характеризует данный феномен в своей фундаментальной монографии, посвященной исследованию корпоративного волонтерства и особенностям его развития в США [24].

Ряд авторов предлагают другое определение: корпоративное волонтерство – «это разновидность социального служения, которая осуществляется как одна из форм самореализации личностного и профессионального потенциала представителей государственных и/или коммерческих структур, которые при поддержке организации, где они работают, принимают активное участие в социально значимой деятельности на безвозмездной основе» [9, 30, 32]. Данное определение мы будем использовать в нашем исследовании.

Особенность такого рода волонтерства, как корпоративное, может быть описана путем выявления и интеграции основных компонентов этого явления, которое, на наш взгляд, включает:

- участие сотрудников компании в социально значимой деятельности;
- использование ими своего свободного времени и применение личных качеств и профессиональных компетенций;
- осуществление безвозмездной деятельности в интересах благополучателя, будь то отдельного человека, группы лиц, жителей города, региона или страны [5].

Современные компании считают волонтерство серьезным ресурсом профессионального роста сотрудников. Важнейшими условиями эффективности сегодня являются профессиональные знания, навыки и ответственность. Также существуют другие формы некоммерческого труда, такие как краудсорсинг среди работников

компании. Внутренний краудсорсинг подразумевает привлечение сотрудников к решению тех или иных проблем компании для использования их знаний, творческих способностей и опыта на добровольных началах [6, 12].

Добровольчество предоставляет уникальную возможность развить новые навыки, наиболее важным из которых является лидерство. Волонтерство и другие формы участия сотрудников в развитии местного сообщества значительно снижают стоимость обучения новых работников [34].

Корпоративные добровольцы являются носителями миссии корпорации, ее ценностей и целей. Добровольно принятые моральные обязательства, высокий уровень социальной ответственности являются важными факторами вовлечения сотрудников в добровольческую деятельность компании; полноценно включены в профессиональную деятельность, ограничены в свободном времени [25]. Корпоративные добровольцы, как правило тратят не более 4 часов неделю на участие в добровольческой деятельности и не затрачивают больших усилий на приобретение дополнительных сложных компетенций; имеют компетенции, связанные с коммерческой деятельностью и профессиональной производственной деятельностью [29, 36]. Корпоративные добровольцы имеют высокий уровень профессиональных компетенций, которые могут быть использованы в добровольчестве. Широкий спектр профессиональных ролей, представленных в корпорации, позволяет решать разнообразные задачи по организации и реализации добровольческих проектов; опираются на корпоративный ресурс. Корпорация может предоставить добровольцам собственные ресурсы – коммуникационные каналы, социальные связи, материальные и кадровые ресурсы; имеют возможности корпоративного поощрения личностного роста [28, 35].

Волонтерство в компаниях оказывает позитивное воздействие как на личное, так и на профессиональное развитие сотрудников, помогает им развить те навыки и качества, которые многие из них никогда бы не приобрели. Корпоративное волонтерство создает возможность для работников повысить межкультурные

и технические знания, развить лидерские качества, предоставляет им возможность участия в различных социальных практиках, приобретения дополнительного опыта работы в команде, опыта конструктивного выстраивания отношений с партнерами и представителями власти, реализации собственных социально-значимых инициатив и т.д. [27].

Корпоративное волонтерство – это не только целенаправленное привлечение компанией своих сотрудников, но и как личная инициатива, которую поддерживает компания. Примером служит реакция сотрудников европейских компаний на миграционный кризис в Европе.

Миграционный кризис, крупнейший в Европе со времен Второй мировой войны, многократное увеличение потока беженцев и нелегальных мигрантов в европейские страны показал неготовность Евросоюза к их приему и распределению [26]. Всего за 2015 г. в страны ЕС прибыло от 1 до 1,8 млн. человек. На этот вызов многие компании и их сотрудники-энтузиасты ответили предоставлением финансовых средств, наставничества и культурных услуг [33]. Они организовывали языковые курсы, досуговые мероприятия для детей беженцев, оказывали помощь с питанием и одеждой. Корпоративное волонтерство многое сделало для того, чтобы облегчить страдания и лишения беженцев и их семей и наладить пути их интеграции в новое общество.

Описание исследования

Участие сотрудников компаний в различных социальных программах – важнейший элемент устойчивого развития организации, а их профессионализм и уникальные компетенции вносят значительный вклад в развитие местных сообществ.

Наиболее важным трендом в развитии отечественного корпоративного волонтерства сегодня является переход от разовых практик к системной деятельности, происходит постепенное накопление знаний и опыта, развиваются эффективные добровольческие практики, складываются модели корпоративного волонтерства, появляются

сильные и успешные лидеры движения. Как отмечает В. Ковалев, все чаще коммерческие компании разрабатывают инновационные проекты вместе с общественными и государственными организациями, налаживают партнерские взаимоотношения со школьниками и студентами [7]. Тем не менее, имеются и пробелы в функционировании корпоративного волонтерства, связанные с затруднением поисков квалифицированных партнеров из числа некоммерческих организаций, отсутствием или недостаточностью разработок документальной базы по обучению, организационному учету и т.д.

Приоритетными направлениями в деятельности корпоративного волонтерства является помощь детским домам и домам-интернатам (67%), детям с инвалидностью (48%), людям пожилого возраста и ветеранам (42%). К другим направлениям деятельности волонтеров относятся следующие: решение экологических проблем, донорство, помощь многодетным семьям и семьям, находящимся в группе риска, поддержка в проведении крупных мероприятий, помощь религиозным организациям, помощь бездомным, беженцам, пострадавшим от стихийных бедствий.

Корпоративное волонтерство, как мощный инструмент изменения корпоративной культуры и корпоративных ценностей, позволяет сотрудникам отечественных фирм проявить себя, получить опыт управленческих навыков, публичных выступлений и др. Кроме того, корпоративное волонтерство целесообразно оценивать не только с точки зрения его эффективности и результатов для компании и ее сотрудников, но и для социального окружения. Ведь вовлеченность в волонтерство взрослых позитивно влияет на формирование мировоззренческих установок членов семьи и детей, воспитывающихся в семьях добровольцев. В мероприятиях корпоративного волонтерства зачастую участвуют помимо сотрудников, члены их семей и родственники, обычно – это супруг(а) (18%), дети (14%) и другие родственники (9%).

Как показало исследование Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, которые были выявлены в ходе проведенного в декабре 2011 – январе 2012 года комплекс-

ного социологического исследования корпоративного волонтерства, сотрудники компаний занимаются волонтерством как в рабочее, так и в свободное время. В разных компаниях установлены свои правила. В большей части компаний (46%) сотрудники занимаются волонтерством преимущественно в свободное время. Во многих компаниях (30%) сотрудники занимаются волонтерством как в рабочее, так и в нерабочее время. Только каждая пятая компания не возражает против проведения мероприятий корпоративного волонтерства в рабочее время. При этом, как заметила Ирина Краснопольская, учёт ведётся в основном на качественном уровне, и в большинстве компаний нет перечня измеряемых (количественных) индикаторов: «В большинстве исследованных компаний специального учета волонтеров, их социально-демографических характеристик не ведется. Также нет точных данных о количестве постоянно участвующих в волонтерских акциях сотрудников и о волонтерах-новичках» [36].

Мотивы участия сотрудников в мероприятиях корпоративного волонтерства по результатам проводившегося исследования некоммерческого сектора, можно разделить на три группы [10]:

Филантропические мотивы	моральный долг	41%
	желание помочь конкретным людям	38%
	удовлетворение, положительные эмоции	56%
Мотивы личного роста	стремление научиться новому	35%
	самореализация	27%
«Внешний» тип мотивации, обращенный к миру и обществу	важность для компании	25%
	для страны	23%
	влияние семьи	16%
	значимость для улучшения отношений с коллегами	12%

Характеристики корпоративного волонтерства в России имеют отличия от добровольческих практик в других странах. Так, в российских реалиях нет регулирования волонтерской деятельности, программы разрабатываются зачастую по инициативе сотрудников, а не менеджмента компаний, при подготовке мероприятий, как правило, нет глубокого анализа социальной проблемы [7].

Опыт компаний, эффективно реализующих волонтерские проекты, показывает, что в первую очередь необходимо определиться с форматом проектов. Традиционное волонтерство, которое пока преобладает, подразумевает, что сотрудники занимаются не характерными для их профессий работами: организуют работу с детьми в детских домах или больницах, принимают участие в субботниках и донорских акциях, ухаживают за животными в приютах, помогают пожилым [7]. Другой формой участия сотрудников, набирающей популярность в России, является *pro bono*, когда сотрудники используют свои знания и навыки, свою профессиональную специализацию для бесплатной помощи некоммерческим организациям. Такая форма корпоративного волонтерства, безусловно, одна из самых эффективных и перспективных для России, а главное в ней всегда есть потребность. НКО не хватает профессиональных услуг и консультаций, которые могут предоставить юристы, пиарщики, бухгалтеры и другие специалисты, работающие в коммерческом секторе [3]. И наконец, некоторые компании практикуют сочетание корпоративного волонтерства и грантовой программы, когда компания финансирует или помогает в реализации благотворительных проектов, которые предложили и в которых участвуют сотрудники. Очевидно, не все программы корпоративного волонтерства одинаково эффективны и успешны среди сотрудников. Причина кроется в том, что у многих компаний довольно часто отсутствует стратегия по развитию волонтерства на уровне высшего менеджмента, системность в реализации и креативный подход в работе с волонтерами. Кроме того, остается не проработанной сфера поддержки участия сотрудников в практиках волонтерской деятельности [4].

В управлении добровольческой деятельностью мотивация сотрудников одно из главных условий успеха всего проекта [1].

В целом, проведенный нами анализ многочисленных исследований в области мотивации сотрудников компаний, позволил нам сгруппировать и обобщить их мотивационные установки:

Реализация личностного потенциала. Зачастую волонтеры, выполняя бескорыстную деятельность ради самой деятельности,

мотивируют свой выбор именно возможностью и перспективами личностного роста.

Общественное признание. В сфере реализации добровольческих усилий волонтеры получают необходимое положительное подкрепление своей деятельности, получив высокую оценку со стороны окружающих, членов референтной группы, в которой значима волонтерская работа или для защиты ее интересов, ощущают сопричастность к общеплезному делу и востребованность обществом, реализуя потребность в чувстве социальной значимости.

Самовыражение и самоопределение. В добровольчестве видят уникальную возможность получить возможности самовыражения, осознать свою уникальность и индивидуальность, почувствовать себя способным что-то совершить. Оно открывает новые возможности социокультурных особенностей участника добровольческого движения.

Профессиональная ориентация. Корпоративные волонтеры в результате работы должны получать не только практические навыки коммуникации, социального проектирования и моделирования, проектного менеджмента, но также понять свою профессию изнутри, получить возможность выбора направления профессиональной подготовки.

Общение и социальные контакты. Добровольчество позволяет расширить круг общения, найти единомышленников в рамках проекта с новыми значимыми людьми, вовлекаясь тем самым в сферу лично-значимых отношений и практики успешного взаимодействия, доступ к новым социальным группам.

Опыта социального взаимодействия. Добровольческая практика позволяет участнику волонтерского движения попробовать себя в различных моделях взаимодействия, приобрести навыки лидерства и исполнительской деятельности.

Выполнение гражданского и религиозного долга. Добровольчество актуализирует социальную активность, активизируя готовность людей к преобразованию общественных процессов, повышение гражданской позиции и адаптации во всех сферах жизни. Исследования свидетельствуют о личной готовности людей, при-

надлежащим к различным социальным группам, предоставить свое время, знания, силы для решения конкретной социально-значимой задачи, именно это и является механизмом, запускающим гражданские инициативы в практике решения проблем в обществе. Кроме того, волонтерство это область применения моральных и религиозных принципов.

Приобретение полезных социальных и практических навыков. Помимо профессиональных навыков, волонтеры осваивают и ряд других умений, позволяющих повысить конкурентоспособность, в том числе и в сфере построения карьеры. Добровольческая работа приносит следующие преимущества: совершенствование навыков профессионального взаимодействия, которые лежат в основе умения активного слушания и построения эффективной коммуникации; освоение организационных навыков и таймменеджмента; закрепление навыков планирования, принятия решений, как коллективных и индивидуальных; управления стрессовыми ситуациями и состояниями.

Сотрудники, которые инициируют развитие добровольчества в компании, изначально мотивированы на действия. Руководству или координаторам важно поддержать инициативу и позволить вовлечь в процесс других сотрудников. Это один из основных способов развития корпоративного добровольчества в компании. Корпорация обладает возможностями для поощрения добровольцев: повышение квалификации добровольцев, организация свободного времени, возможности карьерного роста в корпорации; обладают высоким уровнем корпоративной культуры.

Что касается индивидуалистической мотивации в рамках участия в реализации волонтерских проектов, то она сводится к возможностям сотрудников развивать свои навыки и повысить квалификацию, развить определенные черты личности, с пользой провести свободное время, переключиться с основных рабочих дел на дополнительную деятельность, «освежить» взгляд на мир, а также возможность неформально пообщаться с коллегами, организованность мероприятия.

Результаты многочисленных российских исследований по вопросам поддержки и мотивации сотрудников, свидетельствуют, что большинство респондентов находят поощрение волонтеров возможным и необходимым [10].

Как следует поощрять сотрудников, участвующих в волонтерской деятельности?	
Награждать билетами на культурные или спортивные мероприятия	48%
Информировать коллег через корпоративные СМИ	44%
Награждать почетными грамотами и объявлять благодарность	42%
Информировать руководителей подразделений о сотрудниках-волонтерах	36%
Приглашать на выездные обучающие семинары и встречи	40%
Продвигать по карьерной лестнице	26%
Предоставлять отгулы	22%
Не следует поощрять таких работников	16%

Согласно таблице, можно сделать вывод, что у сотрудников компании существует достаточно сильная тенденция к символическому признанию их достоинств в добровольческой деятельности и, в гораздо меньшей степени, материальному поощрению. Тем не менее, вполне естественно, что существует разница в отношении к поощрению добровольчества, в зависимости от финансового положения респондентов. Таким образом, среди наименее состоятельных людей доля тех, кто высказывается за отгулы и денежную компенсацию, значимо выше, чем в среднем по выборке (34% против 22% и 26% против 13% соответственно).

Для молодых сотрудников (стажеров) признание заслуг может состоять в получении ценного опыта работы, рекомендательных писем от руководителей, отметок о прохождении стажировки, что может помочь при трудоустройстве в будущем. Для уже работающих сотрудников развитие социального капитала может осуществляться через получение грамот, публикацию их имен на корпоративном портале, получение символических «баллов» в общем рейтинге.

К сожалению, даже нематериальное поощрение существует не во всех компаниях. Лишь несколько респондентов заявили о существовании материальных стимулов. Характерно, что символическое поощрение в виде грамот и благодарностей может не

восприниматься волонтерами в качестве поощрения как такового. Интересно, что по мнению респондентов, корпоративное волонтерство не оказывает влияния на продвижение в компании. По результатам исследования портала интернет-рекрутмента HeadHunter: «работодатели не указывали опыт волонтерской деятельности как преимущество при найме на работу».

Результаты опроса показали необходимость поощрения волонтеров. Идеи о «приемлемом» типе поощрений широко варьируются, только 16% опрошенных принципиально отказываются от них. Для них лучшая форма поощрения – это создание хорошей репутации в команде: вручение в торжественной обстановке грамот, информирование коллег и начальников, публикации в СМИ и вынесение благодарностей. Также значимыми формами укрепления человеческого капитала и повышения репутации волонтеров среди сотрудников является предоставление билетов на культурные мероприятия и участие в обучающих семинарах.

Системный анализ процессов формирования системы стимулирования добровольческой деятельности труда, отдельной оценки требует спектр ее мотивирующих факторов предлагаемых российскими компаниями. Ряд компаний представили ряд интересных проектов по поддержке и тиражированию добровольческих инициатив своих сотрудников, созданию привлекательного образа волонтера, мотивации к добровольческой деятельности, формирование механизмов активизации добровольческого потенциала и их вовлечение в соответствующую деятельность.

Ярким примером внедрения эффективно действующей системы поощрения сотрудников и целых коллективов, в том числе и за участие в волонтерских проектах и программах стало Положения о немонетарной (нематериальной) мотивации сотрудников и трудовых коллективов предприятий РУСАЛа. Каждая компания имеет право выбирать любые способы поощрения, как традиционно действующие в коллективе, так и «новинки». Разработчики Положения, обобщили опыт всех заводов Компании, взяли лучшие практики и объединили их в одном документе.

Как говорит Олег Василевский: «Работая над Положением, мы не только изучили опыт заводов РУСАЛа, но и обратили внимание на способы поощрения работников в других компаниях, в том числе и зарубежных. Цель этого документа заключается в том, чтобы применить весь имеющийся инструментарий для поощрения каждого человека, заслуживающего благодарности. Мы стремимся, чтобы наша система мотивации не ограничивалась только грамотами и Досками почета. Ведь существует много интересных инструментов, которые позволяют выделить человека, признать его заслуги и поблагодарить».

На его основе каждый завод разработает свое положение. Примечательно, что на всех предприятиях могут быть разные виды поощрений лучших работников.

Это могут быть вымпелы и флажки, грамоты и дипломы, объявление благодарности руководителя с записью в трудовую книжку. Отличившимся, как и прежде, будут вручаться благодарственные письма. В то же время планируется распространить практику, положительно зарекомендовавшую себя на ряде предприятий, когда благодарственные письма отправляются также семьям лучших сотрудников на все заводы Компании. Другим видом поощрения является создание индивидуальной программы развития для выдающихся сотрудников в рамках текущей должности либо на должность в кадровом резерве. Эта программа позволяет участвовать в тренингах, стажировках и т.п.

Безусловно, сотрудники, заслуживающие почета и уважения, будут получать от руководителей официальные поздравления с юбилейными датами работы на предприятии, юбилейными днями рождения и другими важными событиями в жизни.

По словам менеджера отдела корпоративной культуры УК Оксана Федулова: «Для каждого человека общественное признание – это очень важно. Поэтому чествование и награждение лучших работников всегда проходит в торжественной обстановке, такие мероприятия, как правило, приурочены к важным, значимым событиям. А грамоты, подарки, памятные знаки становятся настоящими семейными ценностями, которые десятилетиями тщательно

хранятся и передаются детям, внукам. И РУСАЛ охотно поддерживает традицию отмечать лучших своих сотрудников».

Кроме того, публикации об лучших людях, проявивших себя на поприще волонтерства будут размещаться в корпоративном «Вестнике РУСАЛа», а их фотографии развешат на информационных стендах.

Предполагается, что предложенная система мер, станет эффективным инструментом для руководителей, позволяющим мотивировать сотрудников на участие в практиках волонтерской деятельности.

Обобщая лучшие практики поощрения и мотивации сотрудников-волонтеров отечественных компаний необходимо отметить работу в этом направлении ведущего телекоммуникационному оператору в России МТС, объявившего еще 2015 году о запуске технологической платформы для развития корпоративного волонтерства. Сервис, специально разработанный для МТС проектом Добро Mail.Ru, позволит систематизировать управление волонтерскими проектами внутри компании и обеспечит необходимый инструментарий для координации масштабного добровольческого движения в разных регионах присутствия МТС.

Директор департамента корпоративной социальной ответственности МТС Е. Серегина отметила: «В МТС исторически сложилось мощнейшее волонтерское движение, благодаря которому компания реализует как региональные социальные программы, так и масштабные федеральные проекты, не только действительно помогающие повышению вовлеченности сотрудников, но и способствующие гармоничному развитию бизнеса МТС в целом. Мы уверены, что благодаря технологическим возможностям совместного проекта с Добро Mail.Ru мы получим действенные рычаги для оптимизации корпоративного волонтерства, а наши неравнодушные и активные сотрудники получают удобный и простой инструмент для участия в интересных для них социальных и благотворительных программах» [16].

Кастомизированная для МТС технологическая программа Добро Mail.ru предлагает возможности системной работы с базой действующих и потенциальных волонтеров компании, предлагая им участие в различных благотворительных и социальных проектах.

тах МТС в различных регионах страны. Участники волонтерского движения могут проследить историю своего участия в социальных программах компании в удобном Личном кабинете, где также можно следить за новостями проектов МТС.

За участие во всех видах волонтерских инициатив – интеллектуальном волонтерстве, помощи детям, программах поддержки людей пожилых возраста, экологических и природоохранных проектах, – сотрудники компании получают виртуальные бейджи и могут поделиться символами своих достижений в социальных сетях.

Чтобы программы корпоративного волонтерства приносили преимущества бизнесу, важно правильно построить этот процесс в компании. Во-первых, следует помнить о включении их в уже существующие проекты социальных инвестиций. Это повысит их эффективность. Во-вторых, необходимо ориентироваться на интересы и компетенции сотрудников. В-третьих, важным аспектом является правильное позиционирование программы и мотивация волонтеров. Это – краеугольный камень популярности подобных начинаний в компании. Сотрудники отказываются в свое свободное время от футбола, просмотра любимого фильма, посиделок с друзьями или выходных с семьей. И они должны четко осознавать: зачем они это делают, понимать свою социальную роль. Мотивация волонтеров – дело непростое, но оно того стоит.

Для того чтобы поддерживать в сотрудниках постоянный интерес к участию в волонтерстве, необходимо придерживаться несложных правил. Во-первых, формат мероприятия должен быть интересен не только тем, кому мы помогаем, но и самим волонтерам. Во-вторых, необходимо задействовать сильные стороны и таланты сотрудников, в особенности, если у них нет возможности проявить их в своей повседневной работе. Важный момент в мотивации волонтеров – это дать им возможность самим разрабатывать все мероприятия и распределять роли.

Поддержка со стороны топ-менеджеров является обязательным условием существования волонтерской команды в компании. В противном случае есть риск того, что данная инициатива вместо

того, чтобы перерасти в комплексную программу, превратится в мероприятия для ограниченного круга людей, уход которых может повлечь прекращение волонтерской деятельности в компании. По этой же причине необходимо, чтобы куратором волонтерского движения стал сотрудник из отдела HR или внутренних коммуникаций.

Активнее всего в российских компаниях используются различные формы нематериального поощрения волонтеров: информация на сайте компании и в корпоративной прессе, благодарности, почетные грамоты, сертификаты, конкурсы волонтеров, награждение на общем собрании коллектива, знаковые недорогие сувениры и т.п. Поддержка руководства также является эффективным методом стимулирования сотрудников к более активному участию в проектах. Не случайно в некоторых компаниях в качестве морального поощрения лучшие волонтеры получают благодарность и возможность встречи с генеральным директором.

Заключение

В практике российских компаний набирает обороты тенденция поддержки добровольческой деятельности сотрудников в собственных филиалах, в тех регионах, где располагаются их дочерние структуры. Многие предприятия предпочитают поддерживать инициативные проекты НКО, либо добровольческую работу сотрудников, также инициированную ими самими. Развивать собственные программы корпоративного добровольчества – удел лишь небольшого по численности процента компаний. Тем не менее отрицать, что корпоративное волонтерство выполняет очень важную функцию по привлечению дополнительных финансовых ресурсов и новые участников, прежде всего из числа молодых корпоративное волонтерство квалифицированных специалистов, нельзя.

Участие и поддержка компании организации мероприятий корпоративного волонтерства ценно для сотрудников, гарантируя, что все усилия будут направлены именно на благополучателей, что все вопросы организационного характера будут решены, будет возможность оказать более масштабную помощь. Это выгодно отличает

корпоративное волонтерство от самостоятельного волонтерства вне компании и является базовым преимуществом при выборе между самостоятельным, индивидуальным и корпоративным волонтерством.

В целях стимулирования и поощрения волонтеров на наш взгляд необходимо практиковать систему нематериальных и материальных стимулов для всех сотрудников-волонтеров с детализацией порядка и условий поощрения. Поощрительная программа может состоять из нескольких уровней и действовать на основе балльно-рейтинговой системы. Под рейтингом понимался количественный показатель работы волонтера по определенному виду деятельности. Значение рейтинга – сумма баллов, набранных волонтером за определенный период времени. Созданная рейтинговая система оценки вклада каждого волонтера предусматривала оценку за все виды волонтерской деятельности (участие в проведении мероприятий, выполнение функций тим-лидера и др.) волонтерам начисляются баллы в соответствии со специально разработанной шкалой. При наборе определенного количества баллов волонтер переходил на следующий уровень в системе поощрения. Каждый уровень обладал своим набором нематериальных и материальных видов поощрения.

Кроме того, в рамках программы мотивации сотрудников волонтеров необходимо предусмотреть различные формы поощрений по результатам проводимых конкурсов волонтерских команд.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова» / The study was financed by a grant from the Plekhanov Russian University of Economics

Список литературы

1. Бадмаева Л.Б. Диалектика развития концепции корпоративной социальной ответственности // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). С. 65–68.
2. Ветитнев А.М., Круглова М.С. Эффективность управления волонтерским движением в Российской Федерации: методология проведения оценки // Управленец. 2016. № 5 (63). С. 22–28.

3. Галюк А.Д., Хайдаршина М.Р. Повышение вовлеченности персонала на основе корпоративного волонтерства // Инновации, технологии, наука: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор: Сукиасян А.А. 2016. С. 208.
4. Голышкова И.Н., Балашова Н.Е. Современное состояние корпоративного волонтерства в России // Актуальные проблемы управления. 2016. С. 217-219.
5. Горлова Н.И. История и перспективы развития российского корпоративного волонтерства // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. №. 4 (40).
6. Долженко Р.А. Краудсорсинг: новая форма организации трудовой деятельности в коммерческом банке // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 5. С. 98–103.
7. Дорожинская Ю. Корпоративное волонтерство: модели и возможные «подводные камни» // Корпоративное волонтерство в России: Сб. лучших практик / Под ред. Т. Бачинской. Изд. 2-е. М.: Центр развития филантропии «Сопричастность». 2012. С. 99–105.
8. Загладина Х.Т. Объединяя усилия: европейская конференция по корпоративному волонтерству «Partnering For Impact» // Внешкольник. 2017. № 3 (177). С. 13–17.
9. Корпоративное волонтерство / Под ред. Арсеньевой Т.Н. Тверь: Полиграфическая компания «Печатня», 2016, С. 8.
10. Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта. М.: МОО «Ассоциация Менеджеров», 2016. 106 с.
11. Корпоративное волонтерство. Бизнес и общество. Комплексное исследование практик корпоративного волонтерства в городе Москве. М.: МОО «Ассоциация Менеджеров», 2014. 36 с.
12. Котляров И.Д. Внутренний краудсорсинг: попытка анализа экономической и организационной природы // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 164–173.

13. Краснопольская И.И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России: Сб. лучших практик / Под ред. Т. Бачинской. Изд. 2-е. М.: Центр развития филантропии «Сопричастность». 2012. С. 36–42.
14. Круглова М.С., Ветитнев А.М. Формы организации волонтерского движения в России // Sochi Journal of Economy. 2015. № 3–1 (36). С. 135–139.
15. Кудринская Л.А. Добровольческий труд (опыт теоретической реконструкции). диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. С. 302.
16. Официальный сайт компании МТС. Пресс релиз от 8 декабря 2015. http://www.company.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2015-12-08-4956120/
17. Певная М.В., Кузьминчук А.А. Потенциал развития корпоративного волонтерства в современной России // Социальные исследования. 2017. №. 1. С. 1–18.
18. Развитие корпоративного волонтерства как перспективного направления социального партнерства в России // Бизнес и общество. 2012. № 3–4 (70–71). С. 3–25.
19. Решетников О.В. Инклюзивная модель взаимодействия добровольцев и детей-сирот, находящихся в трудной жизненной ситуации: Методическое пособие. М.: ООО «Издательство «Перспектив». 2010. 80 с.
20. Решетников О.В. Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие. М.: ООО «Издательство «Перспектив». 2010. 151 с.
21. Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. Санкт-Петербург, 2016. С. 168.
22. Шахнес Т.Ю. Корпоративное волонтерство как важнейшая составляющая социально ответственного бизнеса // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2016. №. 2. С. 114–119.

23. Allan K. The Big Tent – Corporate Volunteering in the Global Age. Madrid: Ariel and Fundacion Telefonica. 2012. C. 16–17.
24. Allen K., Galiano M. Corporate Volunteering in the Global South // Perspectives on Volunteering. Springer International Publishing, 2017. C. 99–114.
25. Arulrajah A.A. The Role of Corporate Volunteerism in a Wider Socio-economic Context: A Review of Literature // IUP Journal of Management Research. 2016. T. 15. №. 3. C. 7.
26. Dreesbach-Bundy S., Scheck B. Corporate volunteering: A bibliometric analysis from 1990 to 2015 // Business Ethics: A European Review. 2017.
27. Haski-Leventhal D., Kach A.P., Pournader M. Revisiting Corporate Volunteering: The Impact of Intrinsic and Extrinsic Motivation to Volunteer // Academy of Management Proceedings. Academy of Management, 2016. T. 2016. №. 1. C. 13322.
28. Hu J. et al. The motivational antecedents and performance consequences of corporate volunteering: When do employees volunteer and when does volunteering help versus harm work performance? // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2016. T. 137. C. 99–111.
29. Huang C. C. Employees' perception of corporate social responsibility: Corporate volunteer and organizational commitment // International Business Research. 2016. T. 9. №. 9. C. 142.
30. Khan M. Z. Management of corporate volunteers and the effects of volunteering on the well-being and engagement of employees: A Review and Framework for Future Research // International Journal of Human Resource Studies. 2016. T. 6. №. 3. C. 74–86.
31. Krasnopol'skaya I., Roza L., Meijs L. C. P. M. The relationship between corporate volunteering and employee civic engagement outside the workplace in Russia // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2016. T. 27. №. 2. C. 640–672.
32. Loosemore M., Bridgeman J. Corporate volunteering in the construction industry: motivations, costs and benefits // Construction Management and Economics. 2017. C. 1–13.

33. Păceșilă M. Corporate volunteering: Trends, benefits and challenges. Current situation in Romania // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. 2017. T. 12. №. 2. C. 19.
34. Samuel O., Roza L., Meijs L. Exploring Partnerships from the Perspective of HSO Beneficiaries: The Case of Corporate Volunteering // Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance. 2016. T. 40. №. 3. C. 220–237.
35. Sheel R. C., Vohra N. Relationship between perceptions of corporate social responsibility and organizational cynicism: the role of employee volunteering // The International Journal of Human Resource Management. 2016. T. 27. №. 13. C. 1373–1392.
36. Zafar M., Ali I. The Influence of Corporate Social Responsibility on Employee Commitment: The Mediating Role of Employee Company Identification // Asian Social Science. 2016. T. 12. №. 12. C. 262.

References

1. Badmaeva L.B. Problemy sovremennoy ekonomiki. 2010. № 4 (36), pp. 65–68.
2. Vetitnev A.M., Kruglova M.S. Upravlenets. 2016. № 5 (63), pp. 22–28.
3. Galyuk A.D., Khaydarshina M.R. Innovatsii, tekhnologii, nauka: Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Innovations, technology, science: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. 2016. P. 208.
4. Golyshkova I.N., Balashova N.E. Aktual'nye problemy upravleniya. 2016, pp. 217–219.
5. Gorlova N.I. Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. №. 4 (40).
6. Dolzhenko R.A. Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2012. № 5, pp. 98–103.
7. Dorozhinskaya Yu. Korporativnoe volonterstvo v Rossii: Sb. luchshikh praktik [Corporate volunteering in Russia] / Ed. T. Bachinskaya. M.: Tsentr razvitiya filantropii «Soprichastnost'». 2012, pp. 99–105.
8. Zagladina Kh.T. Vneshkol'nik. 2017. № 3 (177), pp. 13–17.

9. Korporativnoe volonterstvo [Corporate Volunteerism] / Ed. Arsen'eva T.N. Tver': Poligraficheskaya kompaniya «Pechatnya», 2016. P. 8.
10. Korporativnoe volonterstvo v Rossii: otsenka sostoyaniya i rekomendatsii po razvitiyu. Analiticheskiy otchet po rezul'tatam issledovatel'skogo proekta [Corporate Volunteering in Russia: assessment of the state and recommendations for development. Analytical report on the results of the research project]. M.: MOO «Assotsiatsiya Menedzherov», 2016. 106 p.
11. Korporativnoe volonterstvo. Biznes i obshchestvo. Kompleksnoe issledovanie praktik korporativnogo volonterstva v gorode Moskve [Corporate volunteering. Business and society. Comprehensive research of corporate volunteer practices in the city of Moscow]. M.: MOO «Assotsiatsiya Menedzherov», 2014. 36 p.
12. Kotlyarov I.D. Vestnik NGUEU. 2016. № 1, pp. 164–173.
13. Krasnopol'skaya I.I. Korporativnoe volonterstvo v Rossii: Sb. luchshikh praktik [Corporate Volunteering in Russia: Sat. best practices] / Ed. T. Bachinskaya. M.: Tsentr razvitiya filantropii «Soprichastnost'». 2012, pp. 36–42.
14. Kruglova M.S., Vetitnev A.M. Sochi Journal of Economy. 2015. № 3–1 (36), pp. 135–139.
15. Kudrinskaya L.A. Dobvol'cheskiy trud (opyt teoreticheskoy rekonstruktsii) [Voluntary work (the experience of theoretical reconstruction)]. M., 2006. P. 302.
16. Ofitsial'nyy sayt kompanii MTS. Press reliz ot 8 dekabrya 2015 [Official website of MTS. Press release of December 8, 2015]. http://www.company.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2015-12-08-4956120/
17. Pevnaya M. V., Kuz'minchuk A. A. Sotsial'nye issledovaniya. 2017. № 1, pp. 1–18.
18. Biznes i obshchestvo. 2012. № 3–4 (70–71), pp. 3–25.
19. Reshetnikov O.V. Inklyuzivnaya model' vzaimodeystviya dobrovol'tsev i detey-sirot, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii [Inclusive model of interaction of volunteers and orphans in a difficult life situation]. M.: OOO «Izdatel'stvo «Prospekt». 2010. 80 p.
20. Reshetnikov O.V. Korporativnoe dobrovol'chestvo [Corporate volunteering]. M.: OOO «Izdatel'stvo «Prospekt». 2010. 151 p.

21. Rozhdestvenskaya N.V., Boguslavskaya S.B., Bobrova O.S. Otsenka effektivnosti proektov nekommercheskikh organizatsiy, sotsial'nogo predprinimatel'stva i grazhdanskikh initsiativ [Evaluation of the effectiveness of projects of non-profit organizations, social entrepreneurship and civic initiatives]. Sankt-Peterburg, 2016. P. 168.
22. Shakhnes T.Yu. Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy vysshey shkoly biznesa MIRBIS. 2016. №. 2, pp. 114–119.
23. Allan K. The Big Tent – Corporate Volunteering in the Global Age. Madrid: Ariel and Fundacion Telefonica. 2012, pp. 16–17.
24. Allen K., Galiano M. Corporate Volunteering in the Global South. Perspectives on Volunteering. Springer International Publishing, 2017, pp. 99–114.
25. Arulrajah A.A. The Role of Corporate Volunteerism in a Wider Socio-economic Context: A Review of Literature. IUP Journal of Management Research. 2016. V. 15. №. 3. P. 7.
26. Dreesbach-Bundy S., Scheck B. Corporate volunteering: A bibliometric analysis from 1990 to 2015. Business Ethics: A European Review. 2017.
27. Haski-Leventhal D., Kach A. P., Pournader M. Revisiting Corporate Volunteering: The Impact of Intrinsic and Extrinsic Motivation to Volunteer. Academy of Management Proceedings. Academy of Management, 2016. V. 2016. №. 1. P. 13322.
28. Hu J. et al. The motivational antecedents and performance consequences of corporate volunteering: When do employees volunteer and when does volunteering help versus harm work performance? Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2016. V. 137, pp. 99–111.
29. Huang C.C. Employees' perception of corporate social responsibility: Corporate volunteer and organizational commitment. International Business Research. 2016. V. 9. №. 9. P. 142.
30. Khan M. Z. Management of corporate volunteers and the effects of volunteering on the well-being and engagement of employees: A Review and Framework for Future Research. International Journal of Human Resource Studies. 2016. V. 6. №. 3, pp. 74–86.
31. Krasnopolskaya I., Roza L., Meijs L.C. P. M. The relationship between corporate volunteering and employee civic engagement outside the

- workplace in Russia. VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2016. V. 27. №. 2, pp. 640–672.
32. Loosemore M., Bridgeman J. Corporate volunteering in the construction industry: motivations, costs and benefits. Construction Management and Economics. 2017, pp. 1–13.
33. Păceșilă M. Corporate volunteering: Trends, benefits and challenges. Current situation in Romania. Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. 2017. V. 12. №. 2. P. 19.
34. Samuel O., Roza L., Meijs L. Exploring Partnerships from the Perspective of HSO Beneficiaries: The Case of Corporate Volunteering. Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance. 2016. V. 40. №. 3, pp. 220–237.
35. Sheel R.C., Vohra N. Relationship between perceptions of corporate social responsibility and organizational cynicism: the role of employee volunteering. The International Journal of Human Resource Management. 2016. V. 27. №. 13, pp. 1373–1392.
36. Zafar M., Ali I. The Influence of Corporate Social Responsibility on Employee Commitment: The Mediating Role of Employee Company Identification. Asian Social Science. 2016. V. 12. №. 12. P. 262.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Горлова Наталья Ивановна, доцент кафедры менеджмента и маркетинга спортивной индустрии, кандидат исторических наук
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
Gorlovanat@yandex.ru

Троска Зульфия Алимжановна, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, кандидат педагогических наук
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
Zulechka@bk.ru

Грибкова Ольга Владимировна, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, кандидат психологических наук,
*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
gribkova1975@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gorlova Natalia Ivanovna, Assistant Professor, Department of Sports Industry Management and Marketing, Ph.D. in History
*Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
Gorlovanat@yandex.ru
SPIN-код: 4782-6386
ORCID: 0000-0003-0833-2053
Scopus Author ID: 57189090912*

Troska Zulfiya Alimzhanovna, Associate Professor, Department of Human Resource Management, Ph.D. in Pedagogy
*Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
Zulechka@bk.ru
SPIN-код: 4869-9983
ORCID: 0000-0002-8038-0677
Researcher ID: G-5883-2016
Scopus Author ID: 57189096444*

Gribkova Olga Vladimirovna, Associate Professor, Department of Human Resource Management, Ph.D. in Psychology
*Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
gribkova1975@mail.ru
SPIN-код: 5299-1789*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-152-174

УДК 37.015.6:347.77

ШКОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПАРАДИГМЕ ИЗОБРЕТАЮЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Лепешев А.А., Куимов В.В., Толстой Д.А., Козлов А.В.,
Погребная Т.В., Сидоркина О.В.*

Требования к специалистам для работы в условиях шестого технологического уклада, Индустрии 4.0, обуславливают необходимость совершенствования системы образования по обучению решению проблем и, как результат, генерации инновационных идей. В настоящее время в отечественном образовании генерация инновационных идей стимулируется различными конкурсами, в том числе и с получением финансирования под реализацию результатов. В учебных программах по-прежнему преобладает знаниевый подход. В ведущих зарубежных образовательных учреждениях, главным образом в университетах, наряду со стимуляцией, в образовательные программы включены соответствующие методы. Если в прежние десятилетия изучались в основном дивергентные методы: морфоанализ, метод фокальных объектов, синектика и т.п., то сейчас ведущее место занимает теория решения изобретательских задач – ТРИЗ, TRIZ, созданная в бывшем СССР Г.С. Альтшуллером, в связи с возрастающей потребностью ведущих корпораций

в специалистах по ТРИЗ. Этот факт дает России существенные конкурентные преимущества на инновационном пути развития. Для эффективного использования этого преимущества важно формировать инновационное мышление, основанное на ТРИЗ, со школьного возраста. Для этого авторами разработаны новые методы в дидактической системе ТРИЗ-педагогика, объединяющие метапредметные результаты (в вузах – компетенции) в систему инновационного мышления. В результате, наряду с учебным, достигается экономический эффект: создаваемая в учебном

процессе интеллектуальная собственность. Для школ это – возможность существенного улучшения финансирования, обуславливающая важность разработки новых механизмов фиксирования, защиты и реализации интеллектуальной собственности. В статье приводятся рекомендации по построению такой системы.

Цель – определение возможностей и путей повышения экономической эффективности образовательной деятельности в парадигме изобретающего образования.

Задачи:

– анализ опыта образовательных учреждений по реализации подходов, предшествующих формированию парадигмы изобретающего образования;

– формулирование рекомендаций по повышению экономической эффективности реализации парадигмы изобретающего образования.

Методы проведения работы:

– аналитический метод: в статье анализируются практические результаты апробации элементов изобретающего образования;

– диалектический метод: в статье выделяется системно-диалектическое ядро ТРИЗ – основа парадигмы изобретающего образования.

Результаты: подтверждена возможность и показаны пути повышения экономических показателей системы школьного и дополнительного образования.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять школам, лицеям, гимназиям, учреждениям дополнительного образования, в которых действуют инженерно-технологические и физико-математические классы, корпоративные классы инженерного профиля, студии научно-технического творчества и применяются авторские методы изобретения знаний и инновационных проектов: как в целях повышения качества выполнения Федеральных образовательных стандартов, так и в целях улучшения экономических показателей.

Ключевые слова: изобретающее образование; новая политехническая школа; метод изобретения знаний; метод инновационных проектов; интеллектуальная собственность; патентная деятельность.

SCHOOL ECONOMY IN THE INVENTING EDUCATION PARADIGM

*Lepeshev A.A., Kuimov V.V., Tolstoy D.A., Kozlov A.V.,
Pogrebnaya T.V., Sidorkina O.V.*

Requirements applied to specialists for working in the sixth wave of innovation, i.e. Industry 4.0, determines the necessity of education system improvement concerning training solution and, as a result, creation of inventive ideas. Today in our country this process is stimulated by various competitions, including financing for the implementation of results. In training programs knowledge approach still prevails. The corresponding methods, along with stimulation, are included into educational programs in leading foreign educational institutions, mostly at universities. If in previous decades mostly divergent methods were studied (morphological analysis, the focal objects method, synectics, etc.), then now the leading place is taken by theory of inventive problem solving – TRIZ created in the former USSR by G.S. Altshuller in connection with the increasing leading corporations requirement for specialists in TRIZ. This fact gives Russia essential competitive advantages in the innovative way of development. For effective use of this advantage it is important to form the TRIZ-based innovative thinking beginning from school days. For this purpose authors developed new methods in TRIZ-pedagogics, uniting metasubject results (in higher education institutions – competences) into the system of innovative thinking. As a result, both educational and economic effects are achieved: the intellectual property created in educational process. For schools it is the possibility of significant improvement of financing causing importance of new mechanisms of intellectual property fixation, protection and implementation. Recommendations about creation of such system are provided in the article.

Purpose

Defining the opportunities and ways of improving economic effectiveness of educational activities in the paradigm of inventive education.

Tasks:

– *analysis of school education institutions experience in implementation of approaches preceding the inventing education paradigm formation;*

– *giving recommendations concerning the economic effectiveness enhancement of the implementation of inventive education paradigm.*

Methodology

– *analytical method: in the article practical results of the inventive education elements approbation are analyzed;*

– *dialectic method: the article defines the system and dialectic kernel of TRIZ, which is the basis of inventive education paradigm.*

Results: *the possibility is confirmed and the ways of improving economic indicators in school and additional education system are shown.*

Practical implications: *it is expedient to apply the obtained results at schools, lyceums, gymnasiums, institutions of additional education at which engineering and technological or physical and mathematical classes, engineering classes, scientific and technical workshops and author's methods of the knowledge invention and innovative projects are applied: both for improvement of Federal educational standards implementation quality, and for improvement of economic indicators.*

Keywords: *inventive education; new polytechnical school; knowledge invention method; innovative projects method; intellectual property; patent activity.*

Введение

Парадигма изобретающего образования [7, 8] разрабатывается авторами, как ответ на вызовы формирующегося инновационного общества, шестого технологического уклада, Индустрии 4.0, в том числе и как дополнение к распространяющейся в мировом инженерном образовании системы CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate) [3, 4]. Внешнее проявление этих вызовов – растущее несоответствие между требованиями работодателей к инженерам и содержанием инженерного образования. Сущность вызовов –преобладание труда по созданию интеллектуальной про-

дукции над трудом по созданию материальной продукции (которое во всё большей степени выполняется роботами и автоматизированными установками), растущее значение нематериальных активов. Всё более требуется интеллектуальная продукция, содержащая инновационные решения проблем развития техники, технологий, социальной сферы. Тенденция, наметившаяся еще в середине XX века и отмеченная Э. Тоффлером, как начало Третьей Волны в истории цивилизации [28], привела к формированию нового социального слоя – креативного класса [9, 21], наличие которого, по Р. Флорида, является важным показателем экономической развитости государства. Задача формирования креативного класса из прогнозов переходит в практическое направление, и значительная часть её ложится на инженерное образование. В связи с этим важно представлять современную структуру креативного класса и его качеств, что позволит спроектировать соответствующие содержание и методы его подготовки.

Авторами, в дополнение к структурной классификации креативного класса по степени занятости творческим процессом, проведенной Р. Флорида, составлена классификация по уровню креативности (пробы и ошибки, применение методов дивергентного мышления, применение методов конвергентного мышления) [9]. В соответствии с прогнозами Всемирного банка о возрастании востребованности специалистов, способных стабильно создавать инновационные решения проблемных задач, а также на основании опыта ряда крупных транснациональных корпораций, ведущих мировых университетов, авторами показано, что таким специалистам необходимо владеть конвергентными методами, из которых наибольшей эффективностью обладает теория решения изобретательских задач – ТРИЗ, TRIZ [1, 2]. Изучение ТРИЗ целесообразно начинать в школе, в особенности в инженерных и инженерно-технологических классах. Развита методика интеграции изучения ТРИЗ с другим предметами и дополнительным образованием, при которых образовательные результаты приобретают качества интеллектуальной собственности и имеют тенденцию стать

существенным экономическим фактором, что и является основой парадигмы изобретающего образования.

Имеющийся опыт подготовки креативного класса

Растущая потребность экономики в креативных специалистах, способных решать проблемные задачи, еще в середине XX в. охарактеризованная Э. Тоффлером, как начало «Третьей Волны» в истории цивилизации [28], побуждала университеты, в особенности готовящие инженеров, и учреждения среднего образования различных стран мира находить и применять средства развития у обучаемых соответствующих качеств. Подготовка таких специалистов стимулировалась и на правительственном уровне различных стран в форме «заказа» на них и на средства подготовки. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [17], глава V. Формирование компетенций инновационной деятельности, содержатся требования к образованию по формированию у граждан ряда компетенций инновационной деятельности, в числе которых способность к критическому мышлению и креативность. Обращается внимание на важность «раннего раскрытия способностей детей к творчеству, развития навыков по критическому восприятию информации, способности к нестандартным решениям, креативности, изобретательности ...».

Важнейшим направлением в разработке средств подготовки инженеров, обладающих как креативностью, так и другими востребованными современной экономикой качествами, стала стандартизация требований к учебному процессу и его результатам. Наиболее комплексно такая стандартизация проведена при создании инициативы CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate, Замысел – Разработка – Внедрение – Использование) Массачусетским технологическим институтом в сотрудничестве с шведскими университетами – Технологическим университетом Чалмерса, Линкёпингским университетом и Королевским технологическим институтом [3, 4, 6]. По существу, стандарты CDIO и CDIO Syllabus – это тщательно проработанный комплекс требований к современному

инженерному образованию. Формирования креативности, которая особенно важна для этапа *Conceive*, касается в особенности стандарт 4, предусматривающий вводный курс «Введение в инженерную деятельность», где студенты «вовлекаются в инженерную практику посредством решения проблем и простых заданий по проектированию, выполняемых индивидуально и в командах», а также стандарт 8 «Активные методы обучения»: «Меньше внимания уделяется пассивной передаче информации и больше – вовлечению студентов в управление, использование, анализ и оценку идей и содержание дисциплин». В CDIO Syllabus требования к креативности отражены не только в планируемых результатах обучения 2.4.3. Креативное мышление и 4.7.9. Изобретения, но и в результатах: 1.2. Ключевые знания основ инженерного дела; 1.3. Углубленные знания основ инженерного дела, методов и инструментария; 2.1.1. Постановка и формулирование проблем; 2.2.1. Формулирование гипотезы; 2.3.1. Целостное мышление; 2.3.4. Компромиссы, оценки и балансы в решении вопросов (Возможные улучшения в использовании системного мышления); 2.4.4 Критическое мышление; 4.7.1. Выявление проблем и парадоксов; 4.7.2. Творческое мышление и коммуникационные возможности.

Всеякие стандарты в различных областях деятельности и должны содержать наборы требований, вместе с этим, средства выполнения требований многих стандартов (по крайней мере, типовые) хорошо известны. Для стандартов CDIO такие средства существуют, однако, особенно для первого этапа *Conceive*, от успешности которого существенно зависит успешность всей последовательности *Conceive – Design – Implement – Operate*, пока менее известны. Планируемым результатом 2.4.3. Креативное мышление на четвёртом уровне декомпозиции, предусматриваются, в частности: Концептуализация и абстрагирование; Синтез и обобщение; Изобретательский процесс. Первые два результата можно рассматривать, как подготовку к изобретательскому процессу, а сам процесс назван в общем виде. Планируемым результатом 4.7.9. Изобретения предусматриваются, в частности: Возможности воображения; Изобрете-

ние прибора или процесса, которые позволят создать новые товар или услугу. Эти результаты также указаны в общем виде.

В работе [6], где проведен подробный анализ развития инициативы CDIO в мире и в России, отмечается факт стабилизации количества публикаций, посвященных CDIO, эмпирический характер большинства публикаций, а также ряд сложностей с ее внедрением в России. По мнению авторов, это вызвано тем, что ряду из тщательно проработанных целей и задач CDIO, в особенности касающихся креативного этапа *Conceive*, еще не в полной мере сопоставлены адекватные средства. Работа по поиску, подбору и новым разработкам таких средств еще предстоит, и университетам, внедряющим CDIO, важно обмениваться ими, создать и расширять банк таких средств.

В [6] сделана ссылка на работу [14], подготовленную с участием одного из авторов настоящей статьи, где в качестве факторов, сдерживающих внедрение CDIO в отечественную образовательную практику, указывается отсутствие необходимой лабораторной базы для реализации экспериментальной компоненты парадигмы, а также низким уровнем развития возможностей внедрения и использования инженерных разработок на практике. По мнению авторов, еще один сдерживающий фактор – ограниченный срок выполнения всей последовательности *Conceive – Design – Implement – Operate*: четыре года бакалавриата. Этот фактор может быть преодолен формированием проектных команд (возможно, разновозрастных), где разные участники специализируются на различных частях названной цепочки, применением виртуальных сред профессиональной деятельности, многие из которых еще предстоит разработать, а также «вынесением» этапа *Conceive* в довузовскую подготовку, в том числе в специализированные инженерно-технологические классы, активно создающиеся в различных регионах России [16]. Это может внести существенный вклад в школьную экономику, о чем говорится ниже.

Другим направлением в разработке средств подготовки креативных инженеров, совмещенным с их применением, еще до ра-

бот Р. Флорида о креативном классе, стало преподавание в ряде университетов и в отдельных школах методов генерации инновационных идей. Вначале это были дивергентные методы (т. е. «отходящие» от стереотипов): метод фокальных объектов (Э. Кунце, Германия, 1926, усовершенствован Ч. Вайтингом, США, 1953), «мозговой штурм» (А. Осборн, США, 30-е гг. XX в.), морфологический анализ (Ф. Цвикки, Швейцария, 30-е гг. XX в. – развитие идеи средневековых «кругов Луллия»), синектика (У. Гордон, США, 50-е гг. XX в.) и др., их характеристика дана, например, в [2]. Дивергентными методами осуществляется нецеленаправленный поиск, когда среди найденных идей процент конструктивных практически тот же, что и у традиционного метода проб и ошибок, эти методы лишь существенно ускоряют генерацию проб. В Сибирском Федеральном университете апробируется применение «мозгового штурма» для этапа *Conceive* инициативы CDIO [15].

В последние десятилетия в работе инновационных подразделений крупнейших транснациональных корпораций все чаще применяется теория решения изобретательских задач (ТРИЗ, TRIZ) [1, 2 и др.], созданная российским ученым Г.С. Альтшуллером (1926 – 1998 гг.). Наиболее крупные корпорации, такие, как, например, Samsung, приглашают на работу высококвалифицированных специалистов из России и других государств постсоветского пространства [26]. Соответственно растущему спросу на эту методологию, расширяется преподавание ТРИЗ в ведущих мировых университетах: Оксфордском, Стэнфордском, Сеульском, Массачусетском технологическом институте и ряде других. Высокая эффективность ТРИЗ по сравнению с другими методами объясняется тем, что ТРИЗ сочетает дивергентное и конвергентное («сходящееся» к инновационным решениям) мышление, а методы ТРИЗ основаны на фундаментальных закономерностях развития антропогенного и неантропогенного мира, изучаемых диалектикой (сформировалось еще одно название ТРИЗ – «прикладная диалектика»). В России ТРИЗ преподается в отдельных университетах, наиболее активно в Национальном исследовательском технологическом университете

«МИСиС», где в ноябре 2016 г. проведена Международная конференция по ТРИЗ, а также в отдельных школах различных регионов, в том числе в г. Красноярске.

Вопрос о применении ТРИЗ на этапе *Conceive* инициативы CDIO начинает решаться. К настоящему времени авторы не нашли публикаций о взаимодействии ТРИЗ и CDIO в Массачусетском технологическом институте. Есть публикации о взаимодействии ТРИЗ и CDIO в Китае, в Чжэцзянском университете науки и техники [21]. В настоящее время вопросы взаимодействия ТРИЗ и CDIO разрабатываются в Сибирском Федеральном университете [14, 16].

Системно-диалектическое ядро ТРИЗ

Со времени выхода первых публикаций и издания первых книг по ТРИЗ [2], эта методология из чисто технической сферы стала распространяться на различные области деятельности, позволяя эффективно решать задачи менеджмента, маркетинга, социальной сферы и др. Это объясняется системно-диалектическим характером ТРИЗ, которая получила еще одно название – прикладная диалектика [19]. Специалистам, решающим с помощью ТРИЗ проблемные задачи в различных сферах, важно владеть основами ТРИЗ, которые авторы называют её системно-диалектическим ядром. Кратко это ядро можно охарактеризовать следующим образом:

1. Всякое инновационное решение проблемной задачи есть акт развития (структурного совершенствования) некоторой системы.
2. Развитие, согласно диалектике, идет путем накопления и преодоления (разрешения) противоречий.
3. Следовательно, если есть проблема, нужно отыскать в ней противоречие и преодолеть его.

Классическая диалектика не содержит инструментальных методов преодоления противоречий. Автор ТРИЗ Г.С. Альтшуллер на основе анализа большого количества инновационных решений и изобретений по патентным фондам сформулировал комплекс таких методов: законов, принципов, приемов, стандартов [1, 2]. Зна-

чительная часть из них, в расширенной трактовке, применима не только к техническим, а к самым различным системам.

ТРИЗ-педагогика и ее экономическое значение

Изучение ТРИЗ как отдельной дисциплины в вузах и предмета в школах требует значительного количества учебных часов, которое сложно найти в учебных планах, обычно и без этого перегруженных. Поэтому с 80-х гг XX века разрабатывалась система ТРИЗ-педагогика [5, 7, 10, 11, 18, 22–25, 27], начавшаяся с метода творческих задач [5, 18], т.е. задач, требующих для решения как конкретных знаний, так и владения методами ТРИЗ. Авторами настоящей статьи разработаны новые методы ТРИЗ-педагогики: метод изобретения знаний и метод инновационных проектов [11, 22–25, 27]. Первый из них применим в изучении нового материала, второй – в научно-техническом творчестве и проектной деятельности (которой придается серьезное значение в новых школьных образовательных стандартах). Именно метод инновационных проектов, использующий знания ТРИЗ, полученные в их учебном применении другими методами, позволяет не только студентам, но и школьникам, в том числе и не только старших классов, создавать инновационные решения, составляющие интеллектуальную собственность. Такие решения могут становиться нематериальными активами школ, позволяющими при правильном распоряжении ими получать дополнительное финансирование.

Ряд из авторов настоящей статьи, в течение более, чем 20 лет, разрабатывавшие и совершенствовавшие метод инновационных проектов, в ходе его апробации неоднократно приводили школьников к победам и призовым местам на Всероссийских молодежных научных форумах, помогали учащимся школ получать гранты, составлять и подавать заявки на изобретения (получен патент [10, 12] – призер краевого конкурса «Лучшее изобретение года», подаются новые заявки). Тенденция последних лет, состоящая в существенном расширении возможностей внедрения идей, создаваемых школьной молодежью (гранты юным рационализаторам и

изобретателям, Центры молодежного инновационного творчества – ЦМИТ, Фаблаб-ангары, Детские технопарки и т.п.) представляет для школ дополнительную мотивацию к внедрению метода инновационных проектов, а авторские, неоднократно апробированные программы повышения квалификации педагогов предоставляют соответствующие возможности.

Инновационная система дovuзовского образовательного учреждения

В отличие от организаций высшего, а в определенной степени – и среднего профессионального образования, для школ работа с интеллектуальной собственностью является практически совершенно новой сферой. В течение многих десятилетий развития системы дополнительного образования: как в школах, так и в специализированных учреждениях, возможность создания учащимися интеллектуальной собственности практически не рассматривалась. Поэтому все научные конференции, выставки, соревнования школьников предусматривали их свободное посещение, а все их научные работы, при заинтересованности СМИ – свободную публикацию.

Развитие современных телекоммуникаций привело к тому, что стали появляться сайты, которых, подобно форумам, предлагали школьникам размещать свои научные проекты для свободного обсуждения и выявления лучших. Существуют также интернет-конкурсы проектов школьников, финансируемые представительствами зарубежных корпораций, при этом в публикуемых на сайтах правилах конкурсов не говорится об авторских правах и их защите.

Постепенное распространение в школьном образовании преподавания и применения ТРИЗ стало в отдельных случаях приводить к потере проектами школьников потенциальной патентоспособности. Если после представления сущности проекта на конференции патентное законодательство дает возможность подачи заявки на изобретение еще в течение полугода (а именно после конференции, если проект признан одним из лучших, бывает возможно получить финансирование на его патентование), то факт выставления про-

екта, содержащего его сущность, в Интернете, полностью лишает его патентоспособности. Авторам известны реальные случаи этого. Поэтому, в особенности учитывая возросшее значение проектной деятельности в новых школьных образовательных стандартах, школам, а также учреждениям дополнительного образования, где ведется научно-техническое творчество учащихся, включая и новые формы: ЦМИТ, Фаблаб-ангары, технопарки, важно создавать свои собственные инновационные системы.

Такие инновационные системы могут включать в себя.

- разъяснение школьникам основ патентного законодательства;
- учет и хранение (с обновлениями в процессе разработки) проектов, создаваемых учащимися, относящихся к тем областям деятельности, где законодательно предусмотрена возможность патентной защиты;
- анализ проектов с целью определения их потенциальной патентоспособности;
- анализ проектов, предполагаемых учащимися и их научными руководителями для направления на научные конференции, выставки, конкурсы учащихся, для определения возможности их презентации на этих мероприятиях в полном объеме или частично;
- подачу заявок на изобретения по потенциально патентоспособным проектам;
- впоследствии – патентную переписку и, при получении патентов – работу по их реализации.

Реально школа самостоятельно может осуществлять первые четыре пункта из приведенного перечня, при условии предварительного прохождения частью педагогов соответствующих курсов повышения квалификации. Тем не менее, существуют возможности полной реализации школьной инновационной системы за счет интеграции с вузами, ведущими подготовку к инженерным профессиям. Специализированные классы, в том числе инженерные и инженерно-технологические, сети которых развиваются в раз-

личных регионах, в принципе могут работать только на основании договоров с вузами. Практически все вузы имеют структуры, отвечающие за довузовскую подготовку, и нередко выделяют на нее значительные средства, существенно превышающие размер патентных пошлин. Все вузы имеют структуры, ответственные за патентно-лицензионную деятельность. Возможны, например, договорные отношения между школой и вузом, когда школа вносит в создание изобретения интеллектуальный вклад (учащихся и их руководителей), а вуз – финансовый, в виде оплаты работы патентоведов, пошлин и других расходов, при этом соавителями изобретения являются школа и вуз. В ряде регионов, в том числе в Красноярском крае, существуют гранты юным рационализаторам и изобретателям, бывают и Федеральные гранты, за счет которых также возможно патентование изобретений школьников.

Для школьника, подавшего заявку на изобретение при поддержке вуза, естественным является продолжение обучения именно в этом вузе, на направлении или специальности, соответствующие теме изобретения. В этом случае вуз может продолжать поддерживать юного изобретателя, как студента. Это представляет особый интерес для вузов, внедряющих систему CDIO, так как при этом в школе, по существу, осуществляется первый этап CDIO – Conceive («Задумай»), а в вузе можно более успешно осуществить следующие этапы, вплоть до внедрения изобретения.

Авторами разработана и апробирована система проведения конференций и олимпиад школьников, где презентуются или создаются инновационные решения проблемных задач. На таких конференциях и олимпиадах конкурсный зачет ведется по степени инновационности представляемых решений, например, по содержащейся в ТРИЗ 5-уровневой (с возможностью дробных оценок уровней) шкале решений изобретательских и проблемных задач. Это позволяет сравнивать между собой проекты, относящиеся к различным областям человеческой деятельности, но в особенности важно то, что победителями и призёрами становятся именно авторы инновационных, потенциально патентоспособных решений.

Названный вид совместной деятельности вузов, школ и организаций дополнительного образования является, по существу, венчурным бизнесом, когда лишь некоторые из запатентованных решений могут принести доход, но этот доход существенно превышает затраты на патентную защиту всех решений. Школы получают дополнительные финансовые возможности материального оснащения, ремонтов, премирования инновационных педагогов, направления учащихся – авторов лучших проектов и педагогов – авторов инновационных разработок на иногородние и зарубежные конференции, выставки, конкурсы и др.

На основе вышеназванной грантовой поддержки авторский коллектив выполняет разработку методологического обеспечения «Новой политехнической школы», представляющей собой систему школ, учреждений дополнительного образования и молодёжной политики, а также мероприятий: интенсивных школ, конференций, конкурсов, олимпиад и др., где, согласно парадигме изобретающего образования, учащимися создаётся интеллектуальная собственность.

Выводы

В условиях возрастания роли интеллектуального труда по решению проблем и генерации инновационных идей, важности начала формирования качеств инноваторов в довузовском образовании, применение ТРИЗ-методологии и основанной на ней дидактической технологии ТРИЗ-педагогика даёт школам принципиально новые экономические возможности, в особенности в классах инженерно-технологического профиля, сотрудничающих с университетами. Для использования этих возможностей важна соответствующая подготовка педагогических кадров в области работы с интеллектуальной собственностью.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта №16-16-24023/17-ОГОН.

Список литературы

1. Альтшуллер Г.С. Найти идею. М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. 404 с.
2. Альтшуллер Г.С. Поиск новых идей: от озарения к технологии. (Теория и практика решения изобретательских задач) / Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман, В.И. Филатов. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1989.
3. Всемирная инициатива CDIO. Стандарты: информ.-метод. изд. / Пер. с англ. и ред. А.И. Чучалина, Т.С. Петровской, Е.С. Кулюкиной; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 17 с.
4. Всемирная инициатива CDIO. Планируемые результаты обучения (CDIO Syllabus): информ.-метод. изд. / Пер. с англ. и ред. А.И. Чучалина, Т.С. Петровской, Е.С. Кулюкиной; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 22 с.
5. Гин А.А. 150 творческих задач о том, что нас окружает / А.А. Гин, И. Ю. Андржеевская. М.: Вита-Пресс, 2010. 216 с.
6. Долженко Р.А. Концепция CDIO как основа инженерного образования: промежуточные итоги и направления дальнейшего использования в России // Известия Уральского государственного горного университета. 2017. № 2(46). С. 104–108.
7. Козлов А.В. Изобретающее образование / А.В. Козлов, Т.В. Погребная, О.В. Сидоркина // Форум технологического лидерства России «Технодоктрина-2014», г. Москва, 6–7 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vpk.name/news/124611_izobretayushee_obrazovanie.html, свободный.
8. Козлов А.В. Преподавание математики студентам инженерных специальностей в парадигме изобретающего образования // Образовательные технологии и общество». т. 20. № 1, 2017. С. 485–492 [Электронный ресурс]. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v20_i1/pdf/15.pdf, свободный.
9. Козлов А.В. Об уровневой структуре креативного класса / А.В. Козлов, Т.В. Погребная, О.В. Сидоркина // Инженерное образование. 2015. № 18. С. 34–39.

10. Красноярские школьники обгоняют японских инженеров на олимпийских трассах // Научная Россия. 20.08.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://scientificrussia.ru/articles/sfu-sports-protection>
11. Методы изобретения знаний и инновационных проектов на основе ТРИЗ / Т.В. Погребная, А.В. Козлов, О.В. Сидоркина. Красноярск: ИПК СФУ, 2010. 180 с.
12. Патент РФ № 2486851. Защитная система спортсмена / Погребная Т.В., Козлов А.В., Сидоркина О.В., Уманская Л.А., Рихтер Ю.И., Пулатов А.М., Ливкин Д.В., Высотин А.С. Бюл. 2013. № 19.
13. Подлесный С.А. Формирование компетенций в области генерирования новых идей – основа комплексной подготовки инженеров / С.А. Подлесный, А.В. Козлов // Инженерное образование. 2013. № 13. С. 6–11.
14. Подлесный С.А. CDIO: цели и средства достижения / С.А. Подлесный, А.В. Козлов // Инженерное образование. 2014. № 16. С. 8–13.
15. Реализация стандартов CDIO преподавателями ИЦМиМ [Электронный ресурс]. URL: <http://icmim.sfu-kras.ru/node/1611>, свободный.
16. Сидоркина О.В., Погребная Т.В. CDIO в непрерывной подготовке школа-вуз: этап “Conceive” в довузовской подготовке // Инженерное образование. 2014. № 16. С. 47–53.
17. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>, свободный.
18. Тимохов В. И. Сборник творческих задач по биологии, экологии и ТРИЗ: учеб. пособие. СПб.: ТРИЗ–ШАНС, 1996.
19. ТРИЗ и прикладная диалектика / Т.В. Погребная, А.В. Козлов, О.В. Сидоркина // ТРИЗфест-2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metodolog.ru/01108/01108.html>, свободный.
20. Флорида, Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М.: Классика-XXI, 2005. 430 с.
21. Fan, Jiang; Chunliang, Zhang; Yijun, Wang; Zhenzhang, Liu. The Application Mechanism of TRIZ in CDIO Mechanical Theory Teaching //

- Advanced Science Letters, Volume 12, Number 1, June 2012, pp. 367–371(5).
22. Lepeshev A.A., Podlesnyi S.A., Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. Development of creativity in engineering education using TRIZ // IEEE conference publications. Interdisciplinary Engineering Design Education Conference (IEDEC), 3rd, Santa Clara, USA, 2013, pp. 6–9.
 23. Lepeshev A.A., Podlesnyi S.A., Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. TRIZ-based Engineering Education for Sustainable Development // IEEE conference publications. Interactive Collaborative Learning (ICL), International Conference, Kazan, Russia, 2013, pp. 489–493.
 24. Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. Invention of knowledge in TRIZ-based education // IEEE conference publications. Global Engineering Education Conference (EDUCON), Berlin, Germany, 2013, pp. 959–964.
 25. Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. Invention of knowledge in TRIZ-based education // IEEE conference publications. Interactive Collaborative Learning (ICL), International Conference, Kazan, Russia, 2013, pp. 757–764.
 26. Shaughnessy H. What Makes Samsung Such An Innovative Company? / Haydn Shaughnessy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/haydnshaughnessy/2013/03/07/why-is-samsung-such-an-innovative-company/#5d79d2af2ad7>, свободный.
 27. Theory of Invention Problems Solving (TRIZ) as an Instrument for Preparation of “Innovative Person” in Universities / S.A. Podlesniy, Y.P. Salamatov, A.V. Kozlov // 5-th International Conference “GLOBELICS-RUSSIA-2007”. V. 2. Saratov: SSTU, 2007, pp. 213–215.
 28. Toffler, Alvin. The Third Wave. Bantam Books, 1980.

References

1. Altshuller G.S. *Nayti ideyu* [To Find The Idea]. M., 2015. 404 p.
2. Altshuller G.S., Zlotin B.L., Zusman A.V., Filatov V.I. *Poisk novykh idey: ot ozareniya k tekhnologii* [Search of the new ideas: from inspiration to technology]. Kishinev, 1989.

3. The CDIO Standards 2.1. <http://cdio.org/content/cdio-standard-21>.
4. CDIO Syllabus 2.0. <http://cdio.org/benefits-cdio/cdio-syllabus/cdio-syllabus-topical-form>.
5. Gin A. A. *150 tvorcheskikh zadach o tom, chto nas okružhayet* [150 creative tasks about what surrounds us]. M., 2010.
6. Dolzhenko R.A. Konceptsiya CDIO kak osnova inzhenernogo obrazovaniya,; promezhutochniye itogi I napravleniya dalneyshego ispolzovaniya v Rossii [CDIO concept as the basis of engineering education: interim results and directions for further use in Russia]. *News of the Ural State Mining University* 2 (2017), pp. 104–108.
7. Kozlov A.V., Pogrebnaya T.V., Sidorkina O.V. *Izobretayuscheye obrazovaniye* [The inventing education]. “Technodoctrina-2014 Forum”. M., 2014.
8. Kozlov A.V. *Prepodavaniye matematiki studentam inzhenernykh spetsialnostey v paradigme izobretayuschego obrazovaniya* [Teaching mathematics to students of engineering specialties in a paradigm of the inventing education]. http://ifets.ieee.org/russian/depository/v20_i1/pdf/15.pdf
9. Kozlov A.V., Sidorkina O.V., Pogrebnaya T.V. The Level Structure of Creative Class. *Engineering Education*. 2015. No 18, pp. 31–36. http://www.aeer.ru/filesen/io/m18/art_4.pdf.
10. *Krasnoyarskiye shkolniki obgonyayut yaponskikh inzhenerov na olimpiyskikh trassakh* [The Krasnoyarsk school students overtake the Japanese engineers on the Olympic routes]. <http://scientificrussia.ru/articles/sfu-sports-protection>.
11. Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. *Metody izobreteniya znaniy I innovatsionnykh proyektov na osnove TRIZ* [Methods of knowledge invention and innovative projects on the basis of TRIZ]. Krasnoyarsk, 2010.
12. Patent of the Russian Federation No. 2486851. *Zaschitnaya sistema sportsmen* [Protective system of the athlete]. <http://www.freepatent.ru/patents/2486851>.
13. Podlesnyi S.A., Kozlov A.V. Forming Competences for Generating New Ideas – Basis of Complex Engineering Education. *Engineering Education*. 2013. No 13, pp. 4–9. http://www.aeer.ru/filesen/io/m13/art_1.pdf.

14. Podlesnyi S.A., Kozlov A. V. CDIO: Objectives and Means of Achievement. *Engineering Education*, 2014. No 16, pp. 8–13. http://www.aeer.ru/filesen/io/m16/art_1.pdf.
15. *Realizatsiya standartov CDIO prepodavatelyami ITSMIM* [Implementation of the CDIO standards by School of Non-Ferrous Metals and Material Science teachers]. <http://icmim.sfu-kras.ru/node/1611>.
16. Sidorkina O.V., Pogrebnaya T. V. CDIO within the System of Continuous Education “From School to Higher Education Institution (HEI)”: Stage “Conceive” at School. *Engineering Education*. 2014. No 16, pp. 44–49.: http://www.aeer.ru/filesen/io/m16/art_5.pdf
17. *Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda* [The innovative development strategy of the Russian Federation until 2020]. <http://static.government.ru/media/files/4qRZEp-m161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>.
18. Timokhov V.I. *Sbornik tvorcheskikh zadach po biologii, ekologii I TRIZ* [Collection of creative tasks in biology, ecology and TRIZ]. Saint-Petersburg, 1996.
19. Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. *TRIZ I prikladnaya dialektika* [TRIZ and Applied Dialectics]. <http://www.metodolog.ru/01108/01108.html>.
20. Florida R. *The Rise of the Creative Class And How It’s Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. M., 2005.
21. Fan, Jiang; Chunliang, Zhang; Yijun, Wang; Zhenzhang, Liu. The Application Mechanism of TRIZ in CDIO Mechanical Theory Teaching. *Advanced Science Letters*, Volume 12, Number 1, June 2012, pp. 367–371(5).
22. Lepeshev A.A., Podlesnyi S.A., Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. Development of creativity in engineering education using TRIZ. *IEEE conference publications. Interdisciplinary Engineering Design Education Conference (IEDEC)*, 3rd, Santa Clara, USA, 2013, pp. 6–9.
23. Lepeshev A.A., Podlesnyi S.A., Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. TRIZ-based Engineering Education for Sustainable Development. *IEEE conference publications. Interactive Collaborative Learning (ICL), International Conference*, Kazan, Russia, 2013, pp. 489–493.

24. Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. Invention of knowledge in TRIZ-based education. *IEEE conference publications. Global Engineering Education Conference (EDUCON)*, Berlin, Germany, 2013, pp. 959–964.
25. Pogrebnaya T.V., Kozlov A.V., Sidorkina O.V. Invention of knowledge in TRIZ-based education. *IEEE conference publications. Interactive Collaborative Learning (ICL), International Conference*, Kazan, Russia, 2013, pp. 757–764.
26. Haydn Shaughnessy. What Makes Samsung Such An Innovative Company, <https://www.forbes.com/sites/haydnshaughnessy/2013/03/07/why-is-samsung-such-an-innovative-company/#5d79d2af2ad7>
27. Podlesniy S.A., Salamatov Y.P., Kozlov A.V. Theory of Invention Problems Solving (TRIZ) as an Instrument for Preparation of “Innovative Person” in Universities. *5-th International Conference “GLOBEL-ICS-RUSSIA-2007”*. V. 2. Saratov: SSTU, 2007, pp. 213–215.
28. Toffler, Alvin. *The Third Wave*. Bantam Books, 1980.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лепешев Анатолий Александрович, руководитель Научно-образовательного центра (кафедры) ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии», доктор технических наук
*Сибирский Федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация
sfu-unesco@mail.ru*

Куимов Василий Васильевич, профессор кафедры торгового дела и маркетинга, доктор экономических наук
*Сибирский Федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация
Kuimov1945@mail.ru*

Толстой Дмитрий Анатольевич, заместитель директора
Ассоциация «Сибирский научно-образовательный консорциум»

пр. Свободный, 75, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация

GraftDA@gmail.com

Козлов Анатолий Владимирович, доцент «Радиоэлектронные системы» кандидат технических наук.

Сибирский Федеральный университет

пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660079, Российская Федерация

AnVIKozlov@yandex.ru

Погребная Татьяна Владимировна, учитель

Школа № 10 им. акад. Ю.А. Овчинникова

ул. Ленина, 114, г. Красноярск, 660017, Российская Федерация

innovedu@mail.ru

Сидоркина Олеся Викторовна, учитель

Школа № 82

ул. акад. Куренского., 19, г. Красноярск, 660074, Российская Федерация

SidorkinaTRIZ@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lepeshev Anatoliy Alexandrovich, Head of UNESCO Scientific-Educational Centre (chair) «New Materials and Technologies», Doctor of Technic Sciences

Siberian Federal University

79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

sfu-unesco@mail.ru

Kuimov Vasily Vasilyevich, Professor, Doctor of Economic Sciences

Siberian Federal University

79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

sfu-unesco@mail.ru

Tolstoy Dmitriy Anatolyevich, Deputy Head

*“Siberian Scientific and Educational Consortium” association
75, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
GrafTDA@gmail.com*

Kozlov Anatoliy Vladimirovich, Associated Professor

*“Siberian Scientific and Educational Consortium” association
75, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
AnVIKozlov@yandex.ru*

Pogrebnaya Tatyana Vladimirovna, Teacher

*Yu.A. Ovchinnikov School No 10
114 Lenin str., Krasnoyarsk, 660017, Russian Federation
innovedu@mail.ru*

Sidorkina Olesya Viktorovna, Teacher

*School No 82.
19, Academician Kirenskiy str., Krasnoyarsk, 660074, Russia
SidorkinaTRIZ@rambler.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-175-194

УДК 640.41

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ВЕЛНЕСС-УСЛУГ В СРЕДСТВАХ РАЗМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦ ВЛАДИВОСТОКА

Овчаренко Н.П., Чистяк В.В.

Велнесс-туризм выступает в качестве растущего сегмента на мировом рынке туризма, а туризм невозможен без гостиничных предприятий. Популярность отеля, его посещаемость и прибыль смогут заметно возрасти с введением в нем велнесс-услуг. В статье авторами исследуются перспективы внедрения велнесс-услуг в средствах размещения. Исследование проводится на примере гостиниц Владивостока. Авторы отмечают разнообразие велнесс-услуг и их растущую популярность среди потребителей туристических услуг, и, следовательно, целесообразность их внедрения в средствах размещения.

Цель – исследование перспектив внедрения велнесс-услуг в средствах размещения, призванное оценить востребованность данных услуг на рынке гостиничных предприятий Владивостока, а также выявить различные формы предоставления велнесс-услуг.

Методы или методология проведения работы: метод сравнения, метод анкетирования, статистический метод, анализ литературы по исследуемой проблеме.

Результаты: сделаны выводы о развитии рынка велнесс-услуг в средствах размещения Владивостока. Выявлены предпочтения жителей Приморского края в отношении различных типов велнесс-услуг. Предложены рекомендации по продвижению велнесс-услуг в средствах размещения.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть полезны работникам индустрии гостеприимства, туристским агентствам и туристским операторам, представи-

телям бизнеса в сфере велнеса, а также всем, интересующимся концепцией велнеса.

Ключевые слова: велнес; услуга; средство размещения; гостиничное предприятие; гостиница; отель; туризм; здоровье; оздоровление; благополучие.

PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION OF WELLNESS SERVICES IN HOSPITALITY PROPERTIES: THE CASE OF HOTELS OF VLADIVOSTOK

Ovcharenko N.P., Chistyak V.V.

Wellness tourism is a growing segment in the world tourism market and tourism is not possible without hospitality properties. The popularity of the hotel, its attendance and profit can be significantly increased in case of implementation of wellness services in the hotel. In the article the authors examine perspectives of implementation of wellness services in hospitality properties. The study is held through the example of hotels of Vladivostok. The authors note the diversity of wellness services and their growing popularity among consumers of tourism services and, therefore, the expediency of implementation of wellness services in hospitality properties.

Purpose: *the study of perspectives of implementation of wellness services in hospitality properties, aimed to evaluate the relevance of such services at the market of hospitality properties of Vladivostok and to find out the different forms of delivering of wellness services.*

Methodology: *comparison method, questionnaire approach, statistical method, literature analysis of the investigated problem.*

Results: *the conclusions on wellness services market in hospitality properties of Vladivostok were made. The preferences of citizens of Primorsky Krai concerning different types of wellness services were discovered. Recommendations on promotion of wellness services in hospitality properties were proposed.*

Practical implications: *the results of the study may be useful for workers of hospitality industry, travel agencies and tour operators,*

business representatives in the wellness sphere and everybody who are interested in wellness conception.

Keywords: *wellness; service; accommodation facility; hospitality property; hotel, tourism; health; recovery; well-being.*

Велнесс-услуги уже стали устоявшимся трендом, продолжающим набирать популярность. Поэтому данный тренд заслуживает внимания индустрии гостеприимства, ведь именно на базе отелей существует множество различных возможностей внедрения велнесс-услуг [13].

Теоретической базой для исследования служили работы таких авторов, как Х.Л. Данн, М. Смитт, Г. Джакетт. Б. Регер-Нэш, Т.А. Бурменко, М. Парчева, А.Н. Корякина, Н.Н. Стрובה, Т.П. Бацунова. Авторы рассматривают велнесс применительно к различным областям жизни. Так, Х.Л. Данн, известный как основоположник велнесс-движения в США, применяет понятие велнесс в следующем обобщающем значении: «велнесс отражает здоровый баланс разума, тела и духа, что становится результатом общего чувства благополучия». В то же время, в своей книге «Foundations of wellness» («Основы велнесса») М. Смитт, Г. Джакетт. Б. Регер-Нэш дают понятие велнессу применительно к здоровью человека: «предотвращение проблем со здоровьем с помощью собственных сил без использования медикаментов» [16], [15, с. 45]. Другие авторы в своих работах приводят тождественные определения понятию. Тем не менее, в литературе тема велнесса в индустрии гостеприимства, а именно использование в качестве дополнительной услуги в гостинице, освещена на недостаточном уровне. Поэтому представляет интерес выявление заинтересованности клиентов и отельеров во внедрении велнесс-услуг в гостиницах с целью расширения ассортиментной линейки услуг гостиничного предприятия и удовлетворения потребности гостей в уникальной услуге.

В таблице 1 приведены основные отличия велнесс-услуг от других видов оздоровительных услуг [3, с. 44].

Таблица 1.

Отличия велнесс-услуг от других видов оздоровительных услуг

	Мотивация клиентов, цели использования услуг	Основное отличие от велнесс-услуг
Велнесс-услуги	Поддержка и сохранение душевного и физического здоровья, избавление от стрессов, достижение гармоничного состояния души и тела	—
Спа-услуги	Оздоровление с использованием природных и искусственных факторов, с преобладанием водных процедур	Велнесс включает в себя более широкий спектр услуг в отличие от спа-услуг, основанных на применении водных ресурсов
Оздоровительный туризм	Поддержка здоровья, реабилитация после заболеваний или операций, облегчение течения хронических заболеваний без применения арсенала клинической медицины, а с использованием свойств природных ресурсов, профилактика болезней	Оздоровительный туризм направлен на восстановление после заболеваний, он носит корректирующий характер. Велнесс направлен на поддержание и улучшение здоровья, он носит превентивный характер в отношении болезней
Медицинский туризм	Получение недоступного медицинского обслуживания. Улучшение или восстановление здоровья путем медицинских вмешательств, получение инвазивных, диагностических или иных медицинских услуг	Медицинский туризм направлен на лечение болезней с использованием медикаментов, применением операционных вмешательств, прохождением медицинских обследований. Велнесс-услуги не удовлетворяют данные потребности
Лечебный туризм	Поправка здоровья, реабилитация, предполагающая пребывание в санаторно-курортных учреждениях	Велнесс носит превентивный характер в отношении болезней, в отличие от корректирующего характера лечебного туризма. Также, велнесс-услуги могут предоставляться вне санаторно-курортных учреждений, а в других типах средств размещения
Санаторно-курортные услуги	Лечение и оздоровление на курорте – учреждении с природной территорией и наличием природных лечебных ресурсов	Велнесс-услуги могут предоставляться в различных типах средств размещения. Наличие природных ресурсов является предпочтительным, но не обязательным условием для средства размещения, в отличие от курорта

Из таблицы 1 следует, что велнесс-услуги имеют превентивную функцию, так как основная цель велнесса – это профилактика болезней и недомоганий, а также сохранение физической и внутренней молодости. Оздоровительные услуги оказывают корректирующее действие на здоровье. В этом заключается основное отличие велнесс-услуг от оздоровительных услуг.

Велнесс-услуги разнообразны: к ним относятся услуги, обеспечивающие материальную базу для велнесса, – фитнес-залы, спа-комплексы, бани и сауны, рестораны и кафе с правильным питанием, бассейны и спортивные площадки, парки с природными ресурсами – а также услуги, направленные на ментальное здоровье человека, – культурные программы, тренинги психологического здоровья, сеансы йоги, медитации, консультации, просвещение и другое [17].

Роль популярности элементов велнесс-концепции в формировании интереса к средствам размещения

Одной из наиболее быстро развивающихся сфер в экономике, которая обладает потенциалом устойчивого роста, является велнесс-индустрия [9, с. 1]. Спа- и велнесс-туризм выступает в качестве растущего сегмента на мировом рынке туризма. По своей сути, велнесс-туризм представляет собой путешествие и проживание, основной целью которых является сохранение и укрепление здоровья или путешествие, при котором велнесс – его существенный компонент. Велнесс-туризм составляет 6% от числа всех туристических поездок, 14% общих расходов на туризм и создает 11,7 миллиона рабочих мест. Наблюдается тенденция устойчивого роста велнесс-туризма при прогнозируемом до 2017 г. среднегодовом росте 9% [9, с. 6].

Одним из плюсов для отеля, придерживающегося велнесс направления, является его позиционирование в качестве «здорового отеля». Для современных путешественников такая репутация гостиницы имеет большое значение при выборе средства размещения. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы потребителей гостиничных услуг.

Так, опрос, проведенный «SpaFinder Wellness 365» – крупнейшей в мире медиа-, маркетинг-компанией велнесс-индустрии, показал, что 85% туристов вернулись из путешествия, чувствуя себя еще менее здоровыми и бодрыми, чем в момент отъезда [8, с. 39]. Данный факт может показаться парадоксальным, так как традиционно одна из основных целей туристов – это отдых и рекреация. Тем не менее, большое количество новых впечатлений, трудности, связанные с дорогой и перемещением в место отдыха, и другие факторы могут заметно истощить как физические, так и духовные силы человека. К сожалению, не все отели могут справиться с этой проблемой, оказывая сервис своим гостям.

Такое положение вещей наталкивает туристов на организацию по-настоящему здорового отдыха, значительную роль в котором играет средство размещения и его услуги. По данным все того же опроса, путешественники заявляют, что им необходим полный комплекс велнесс-услуг, куда бы они ни направлялись. 87% респондентов хотят получать более здоровое питание, 82% – спа-услуги или массаж, 82% – желают возможности общения с природой, 73% – посещать экологически-ответственные объекты, 70% – ждут спортзалы с кардио- и силовыми тренажерами, 54% – хотели бы программы здорового сна, а 47% – ожидают от отелей программы, посвященные медитациям [8, с. 39].

Особенности организации велнесс-услуг в индустрии гостеприимства

Разнообразие велнесс-услуг позволяет отельерам, стремящимся организовать в гостиницах велнесс-программы, выбрать определенный набор услуг, соответствующий имеющимся в отеле ресурсам и отвечающий определённым потребностям. Какая бы услуга не была выбрана для внедрения, она должна быть организована надлежащим образом.

Венгерская ассоциация велнесса разработала требования, предъявляемые к велнесс-отелям на основе действующей западно-европейской системы. Согласно данным разработкам, минимальный

состав услуг в велнесс-отеле должен быть следующим: крытый бассейн, два различных типа бань, четыре различные косметологические услуги, шесть видов массажных и релаксационных процедур, кардиологическое оборудование и фитнес-зал, четыре различные спортивные программы свободного времени или восточные двигательные программы, тренинг категории аэробика, три общественные (культурные, музыкальные, художественные) программы. Далее отражена схема минимального состава функциональных помещений в велнесс-отеле (см. рис. 1) [7, с. 15].

Рис. 1. Функциональные группы помещений в велнесс-отеле

К велнесс-концепции относится и дизайн гостиницы. Так, для отеля открыты широкие возможности в данном направлении: дизайн номеров, начиная со стен из живых растений и заканчивая водой с естественными ароматизаторами, очистка воды и воздуха, гипоаллергенная обстановка комнат, высокотехнологичное освещение, благотворно влияющее на сон и бодрствование гостей. Интерьеры должны отличаться «чистотой» пространства, лаконичностью, единством светового и цветового решения. Большое внимание должно уделяться максимально возможному использованию экологически чистых материалов, таких, как дерево, камень, натуральные ткани [7, с. 17].

При возможности, территория гостиницы также должна отвечать требованиям велнесс-концепции. Так, многие курортные отели устраивают спортивные площадки и корты, а также беговые

дорожки. Озеленение территории, представленное парковыми зонами, положительно влияет не только на физическое состояние гостей (оздоровление на свежем воздухе), но и оказывает успокаивающее воздействие.

Одним из основных элементов велнесс-концепции отеля является здоровое питание гостей. В последние годы в индустрии питания прослеживается тенденция к приготовлению экологически чистых, питательных блюд, не наносящих вред здоровью клиентов. Основное требование к пище – это максимально возможное использование в приготовлении блюд экологически чистых продуктов (также называемых органическими); применение щадящих технологий обработки (например, тушение или приготовление на пару, использование минимального количества масла при жарке и т.п.), благодаря которым сохраняются важные свойства продуктов – витамины и питательные элементы [4]. Также следует соблюдать правила хранения продуктов. Еще одна тенденция, уже завоевавшая популярность в зарубежных странах, – это безглютеновая диета. Как отмечают специалисты, число людей, страдающих тем или иным видом пищевой аллергии, растет с каждым годом. Значительную часть аллергических реакций вызывают продукты, содержащие глютен. Поэтому, разработка блюд безглютеновой диеты целесообразна для предприятий, оказывающих услуги питания, в особенности позиционирующих себя, как велнесс-предприятия [2]. Если вегетарианское меню уже давно известно в российской индустрии питания и широко применяется многими ресторанами и кафе, то блюда, приготовленные из продуктов, не содержащих в составе глютен, пока не заслужили такого признания у отечественных рестораторов.

Дополнительные услуги в велнесс-гостинице, затрагивающие духовный, эмоциональный и социальный аспекты, могут быть представлены различными мероприятиями. Тренинги психологического здоровья, сеансы медитации, культурные программы (например, музыкальные концерты и танцевальные вечера), анимационные программы – все ограничивается лишь фантазией отельеров [5].

Важно всегда помнить о качестве сервиса. Поэтому при внедрении в отель велнесс-услуг следует учитывать специфические особенности, связанные с организацией той или иной услуги. Также нужно позаботиться о комплексности услуг, так как поддержание хорошего самочувствия гостей базируется именно на этом принципе.

Изучение рынка велнесс-услуг в средствах размещения Владивостока

Рассматривая рынок велнесс-услуг Владивостока, следует отметить, что услуги данного типа в основном предоставляются не в средствах размещения, а в таких предприятиях, как спа-салоны, массажные салоны, тренажерные залы и фитнес-центры [10].

Несмотря на то, что рынок велнесс-услуг в средствах размещения Владивостока практически не развит, средства размещения города имеют отличный потенциал для развития этого направления [11].

Владивосток расположен на побережье Японского моря, что является дополнительным преимуществом для средств размещения города, стремящихся соответствовать статусу велнесс ориентированного отеля. Использование морских ресурсов не только может привлечь клиентов в гостиницу, но и стать ее отличительной особенностью: свежие морепродукты в меню ресторана гостиницы не только очень полезны, но и вкусны; многие процедуры в спа-комплексе могут включать в себя использование целебной морской воды или водорослей. Морской воздух и само море – это настоящие природные богатства для гостиниц, расположенных за городской чертой на побережье [1].

Несмотря на удачное расположение города, лишь несколько гостиниц используют данное преимущество. Другие составляющие велнесс-концепции, которые могут быть внедрены в средства размещения, как, например, фитнес-центры или рестораны со здоровым питанием, также используются лишь некоторыми гостиницами Владивостока.

В большинстве гостиниц города наиболее популярной дополнительной услугой является сауна. В число гостиниц Владивосто-

ка с сауной входят: «Аквилон», «Островок», «Релакс», «Атлант», «Хуторок», «Гостинный двор», «Буссе», «Вариант», «Славянская» и «Villa Arte». В гостиницах «Жемчужина» и «Моряк» также есть бассейны. Все данные средства размещения расположены в пределах Владивостока, кроме отеля «Villa Arte», который находится на загородной территории.

Несмотря на то, что сауна – это яркий пример велнесс-услуги, сауны в данных гостиницах должны рассматриваться скорее как досуговые элементы, нежели велнесс-элементы, так как в остальных аспектах вышеперечисленные гостиницы не придерживаются велнесс-концепции.

В других отелях Владивостока наблюдается большее разнообразие велнесс-предложений. Услуги, отвечающие велнесс-концепции, и предоставляющие их гостиницы Владивостока представлены в следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2.

Гостиницы Владивостока, предоставляющие велнесс-услуги

Гостиница	Дополнительные велнесс-услуги
Hyundai	Тренажёрный зал, бассейн, сауна, массажный кабинет
Azimut Отель Владивосток	Фитнес-зал, массажный салон, салон красоты, душ с эффектом тропического ливня и функцией расслабляющего массажа
А-отель Амурский залив	Салон красоты, массажный кабинет
Гавань	Сауна, душ с гидромассажем, бассейн, тренажёрный зал
Приморье	Салон красоты, услуги массажа
Версаль	Тренажёрный зал
Экватор	Салон красоты

Тем не менее, данные отели также не являются велнесс ориентированными средствами размещения, потому что предоставляемые услуги служат лишь дополнением к основным услугам, а не образуют единую концепцию велнесс-гостиницы с особым дизайном, спортивными программами, программами здорового питания и другими велнесс-элементами.

Рассматривая пригородные средства размещения, следует отметить особенность, отличающую их от городских гостиниц, – расположение в природной местности. Данная особенность является важной составляющей велнесс ориентированных гостиниц, так как территория с природными ландшафтами и свежим воздухом благотворно влияет на человеческий организм. Следовательно, в данном случае пригородные гостиницы обладают дополнительными конкурентными преимуществами в сравнении с городскими отелями [10].

Пригородные средства размещения и их характеристики с точки зрения велнесса представлены в таблице (табл. 3).

Таблица 3.

Пригородные средства размещения, предоставляющие велнесс-услуги

Гостиница	Велнесс характеристика
Комплекс отдыха «Маяк»	Услуги спа и массажа, бани, хамам, бассейн, фитнес-зал, спортивные площадки для волейбола, баскетбола, футбола, бадминтона или тенниса, парк для занятий уличный фитнес-парк, благоустроенная территория с парковой зоной, пляж, мастер-классы
Кедровая падь	Русская баня с бассейном и джакузи, турецкий хамам, массажный кабинет, хвойный парк с прогулочными аллеями
Союз	Сауна с бассейном, тренажерный зал благоустроенная территория с аллеями для прогулок
Седанка	Сауна, фитобочка, веревочный городок, эко-парк, спортивные площадки для мини-футбола, волейбола, баскетбола, бадминтона
Лесная поляна (санаторий)	Финская сауна, хамам, русская баня, инфракрасная сауна, услуги спа и массажа, бассейн, благоустроена территория, летний аквапарк, спортивные площадки для волейбола, баскетбола, тенниса
Золотой берег (санаторий)	Сауна, тренажерный зал, благоустроенная территория в природной местности, прокат спортивного инвентаря, пляж, медицинские услуги
Novik Country Club, остров Русский	Баня, спортивные площадки для волейбола, футбола, пляж, ресторан предлагает широкий выбор блюд из морепродуктов
Русский ренессанс, остров Русский	Две бани, волейбольная площадка, пляж, благоустроенная территория в природной местности
Белый лебедь, остров Русский (санаторий-профилакторий)	Благоустроенная территория в природной местности, бассейн с морской водой, инфракрасная сауна, русская баня, услуги по грязе- и водолечению, физиотерапии и косметологии, массажа

Анализируя средства размещения Владивостока с точки зрения велнеса, можно сделать вывод, что гостиницы города не подвержены мировому велнесс-тренду, так как практически не имеют в перечне услуг велнесс-услуги. Однако такая дополнительная услуга, как баня или сауна, встречается в гостиницах довольно часто. Это может быть связано с русским менталитетом, так как баня всегда была популярным местом у русских людей: она служила не только отличным местом для оздоровления, но и для приятного времяпрепровождения.

Характерной особенностью для Владивостока является и то, что велнесс-услуги больше развиты в пригородных средствах размещения, чем в городских, что связано с расположением таких гостиниц на природной территории, позволяющей организовать открытые спортивные площадки, прогулочные парки и пляжи. Однако даже пригородные гостиницы только вступают на путь организации велнесс-услуг.

Актуальность велнесс-услуг среди потребителей

Как было отмечено ранее, философия велнеса в наше время становится настоящим трендом, а велнесс-туризм набирает все большую популярность, и, соответственно, более востребованными становятся велнесс ориентированные гостиницы. Хотя данное утверждение справедливо и для России, тем не менее, наибольшего развития велнесс-индустрия достигла за рубежом [14].

Для определения актуальности гостиничных велнесс-услуг среди населения и гостей города Владивостока был проведен опрос, целью которого являлось не только выяснение степени востребованности услуг, но и выявление наиболее интересных услуг для приморских жителей. В опросе приняли участие различные группы потребителей: молодежь и студенты, взрослое население и граждане «третьего возраста». В связи с тем, что 95% опрошенных указало наиболее частой целью туристических поездок отдых, опрос анализировался с точки зрения данного сегмента туристов.

Исследование показало, что наиболее востребованными дополнительными услугами в отеле среди приморских жителей являются

ресторан и бассейн, что четко отражено на следующей гистограмме (см. рис. 2).

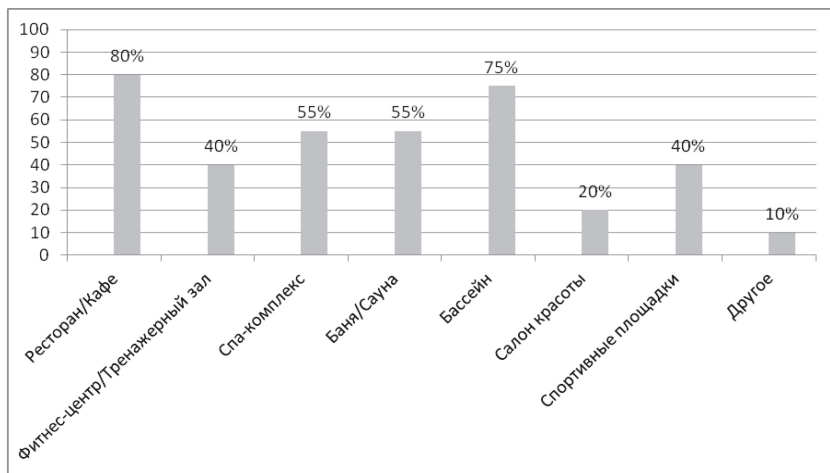

Рис. 2. Сравнение востребованности дополнительных услуг среди жителей Владивостока

Также значим для потребителей являются спа-комплексы, баня или сауна. Рассматривая вопрос питания в гостинице подробнее, следует обозначить, что 65% респондентов в опросе отметило, что старается следить за своим питанием во время поездок, и 40% – питается в гостинице, поэтому предприятиям питания гостиниц надо обращать серьезное внимание на предлагаемое гостям меню.

Занятия спортом во время путешествий оказались менее актуальны: лишь 35% опрошенных поддерживают данную привычку во время отдыха. На это указывает и небольшой интерес к тренажерным залам и спортивным площадкам при гостиницах. Однако занятия йогой, организованные гостиницей и проводимые профессионалами, заинтересовали 65% опрошенных, несмотря на то, что регулярно их посещают лишь 5%.

Респонденты также отметили важность благоустроенной территории в природной зоне с прогулочными аллеями. 85% опрошенных выразили уверенность в том, что отель с озелененной террито-

рией с парками и спортивными площадками привлечет их больше, чем отель без них.

Велнесс – это не только развитие в физическом плане, но и в духовном, эмоциональном и социальном. Поэтому культурные мероприятия также должны входить в комплекс услуг велнесс-отеля. Опрос, в котором в качестве примера мероприятий в гостиницах выступали музыкальные концерты и танцевальные вечера, показал, что отдыхающих отеля привлекают такие формы проведения досуга, и 80% опрошенных посещало бы данные мероприятия.

Велнесс услуги, могут способствовать увеличению прибыли гостиницы, так как это, как правило, платные услуги. И 60% респондентов готовы платить за предоставленную возможность. В пользу велнесс-услуг в средствах размещения свидетельствует и возрастающий спрос на данные услуги в мире, который связан с популяризацией здорового образа жизни и желанием поддерживать его вдали от дома.

Рекомендации по продвижению велнесс-услуг в средствах размещения

Исследование актуальности велнесс-услуг среди потребителей Владивостока показало, что гостиницы города должны ориентироваться в большей степени на местное население, члены которого могут стать постоянными клиентами велнесс-центров при отеле, нежели на приезжих гостей.

Для обеспечения успешной деятельности компании и повышения эффективности продаж существуют различные инструменты маркетинга – способы обеспечения взаимоотношений между потребителем и компанией, или комплекс мероприятий, цель которых – оказать влияние на участников рынка [6].

В процессе написания работы с учетом инструментов маркетинга были разработаны следующие рекомендации по продвижению велнесс-услуг в средствах размещения:

- предложение максимально широкого ассортимента сопутствующих товаров. Если гостиница позиционирует себя как

велнесс-отель, она должна предлагать клиентам не один или два вида услуг, например, баню и бассейн, а наиболее полный комплекс;

- проведение активной рекламной деятельности, которая позволит узнать о существовании велнесс-услуг местному населению;
- формирование имиджа предприятия, озабоченного здоровьем и благосостоянием клиентов, поддержание доброжелательного общественного мнения об услугах компании, а также закрепление постоянных клиентов с помощью программ лояльности;
- определение и использование наиболее эффективной ценовой политики с учетом системы скидок и бонусов и стимулированием спроса с помощью акций и специальных предложений [12].

Итак, продвижение велнесс-услуг в средствах размещения должно происходить с учетом целевого сегмента потребителей данных услуг, с целью разработки наиболее эффективных предложений, способных в большей степени заинтересовать клиентов определенной группы. Также успешное развитие комплекса услуг в гостинице зависит от того, насколько эффективно используются инструменты маркетинга.

Выводы

Таким образом, развитие велнесс-услуг в средствах размещения Владивостока находится на начальной стадии. Подавляющее большинство предприятий города, оказывающих велнесс-услуги, не являются предприятиями гостеприимства, а имеют узкую специализацию по предоставлению какой-либо конкретной услуги, как, например, спа-салоны. Тем не менее, гостиницы могут заключать взаимовыгодные соглашения с данными компаниями с целью привлечения клиентов в свои предприятия.

Гораздо большее развитие велнесс-услуги получили в пригородных средствах размещения Владивостока по сравнению с городскими

отелями. В пригородных гостиницах гостям предлагается более широкий выбор услуг, соответствующих концепции велнесса. Дополнительным преимуществом таких отелей также является гостиничная территория на лоне природы. Выгодно отличающимся гостиничным комплексом среди всех остальных является «Маяк», не только оказывающий оздоровительные и рекреационные услуги, но и подходящий под концепцию велнесса своим дизайном и философией.

По результатам проведенного опроса среди жителей и гостей города Владивостока было выявлено, что разработчикам гостиничных велнесс-услуг в Приморском крае следует двигаться в направлении организации здорового питания и организации водных комплексов. Спортивные комплексы при отеле будут иметь популярность среди местных жителей. Также при разработке комплекса велнесс-услуг при гостинице следует помнить о культурных формах проведения досуга и экологическом аспекте ведения бизнеса.

Разрабатывая стратегию продвижения велнесс-услуг в средствах размещения, следует выбрать целевой сегмент потребителей, на который будет направлено составление комплекса услуг и проектирование наиболее эффективных способов привлечения клиентов в соответствии с данным комплексом. В обязательном порядке должны быть использованы инструменты маркетинга, чтобы на основе фактических данных определить и использовать наиболее подходящие предприятию стратегии привлечения клиентов. Среди важнейших аспектов, которые должны быть продуманы отелем перед запуском услуг, находятся реклама и связи с общественностью, а также ценовая политика и ценообразование.

Список литературы

1. Акинина Л.Н. Рекреационные гидроресурсы: динамика на рынке SPA-услуг на южном берегу Крыма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 4. С. 7–13.
2. Алексеева А.А., Намазова-Баранова Л.С., Макарова С.Г., Вишнёва Е.А., Левина Ю.Г., Томилова А.Ю., Вознесенская Н.И. Пищевая

- аллергия к глютену. Современная диетотерапия // Вопросы современной педиатрии. 2014. Т. 13, № 5. С. 71–75.
3. Бурменко Т.А. К вопросу о содержании понятия «оздоровительный туризм» // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 1. С. 42–49.
 4. Дёмина Л.А., Федяшова О.В. Экологически здоровое питание как важный компонент в специальности «Технология продукции общественного питания» // Приоритетные направления развития науки и образования. 2014. № 3(3). С. 13–14.
 5. Карпович, И.П. Работа аниматора как одна из главных составляющих успешности туристического предприятия // Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации. 2016. С. 86–89.
 6. Колтаченко А.И., Михеева Е.А. Технологии SMM как новые возможности развития туризма // FINEXG.RU. URL: <http://www.finexg.ru/tehnologii-smm-kak-novye-vozmozhnosti-razvitiya-turizma> (дата обращения: 11.10.2017).
 7. Корякина А.Н. Особенности формирования архитектуры спа-комплексов и велнесс-центров в России и за рубежом // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. № 1. С. 14–21.
 8. Основные тенденции мировой индустрии спа и велнес в 2014 году // Отель. 2014. №7. С. 38–49.
 9. Парчева, М. Проявление предпринимательской активности в СПА- и велнесс-индустрии // Наука и образование в современном мире. 2015. № 1(1). С. 15–21.
 10. Строева Н.Н., Бацунова Т.П., Классификация велнесс-центров в городской среде // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2015. № 9(681). С. 74–82.
 11. Тренды SPA & Wellness на выставке «ОТЕЛЬ ЭКСПО» // FRONTDESK.RU. URL: <http://www.frontdesk.ru/news/trendy-spa-wellness-na-vystavke-otel-ekspo> (дата обращения: 11.10.2017).
 12. Abbey J.R. Hospitality Sales and Marketing. Michigan, American Hotel & Lodging Educational Institute, 2014. 619 p.

13. Batinić I. Current trends in hospitality industry // *Journal of Process Management, New Technologies, International*. 2013. vol. 1, no. 4, pp. 91–96.
14. Blazevic O. Health tourism and smart specialization // *UTMS Journal of Economics*. 2016. vol. 7, no. 1, pp. 85–95.
15. Rančić M., Popov-Raljić J., Pavić L. Spa-Wellness Center as Part of the Hotel Facility // *Turizam*. 2013. vol. 17, pp. 45–59.
16. Reger-Nash B., Smith M., Juckett G. Foundations of wellness. *Human Kinetics*, 2015. 256 p.
17. Yeung O., Johnston K. The Global Wellness Tourism Economy Report 2013 & 2014. *Global Wellness Institute*, 2015. 112 p.

References

1. Akinina L.N. Rekreacionnye gidroresursy: dinamika na rynke SPA-uslug na yuzhnom beregu Kryma [Water Resources: Dynamics at the Market of Spa Services in the Southern Coast of the Crimea]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: "Ekonomika i menedzhment"* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management]. 2015. vol. 9, no. 4, pp. 7–13.
2. Alekseeva A.A., Namazova-Baranova L.S., Makarova S.G., Vishneva E.A., Levina Yu.G., Tomilova A.Yu., Voznesenskaya N.I. Pishchevaya allergiya k glyutenu. Sovremennaya dietoterapiya [Gluten food allergy. Modern diet therapy]. *Voprosy sovremennoy pediatrii* [Current pediatrics]. 2014. vol. 13, no. 5, pp. 71–75.
3. Burmenko T.A. K voprosu o sodержanii ponyatiya "ozdorovitel'nyy turizm" [The content of the definition "health tourism"]. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Baikal State University]. 2016. vol. 26, no 1, pp. 42–49.
4. Demina L.A., Fedyashova O.V. Ekologicheski zdorovoe pitanie kak vazhnyy komponent v spetsial'nosti "Tekhnologiya produktsii obshchestvennogo pitaniya" [Ecologically healthy diet as important component in speciality "Technology of production of public nutrition"]. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya* [Priority trends of development of science and education]. 2014. no. 3(3), pp. 13–14.
5. Karpovich I.P. Rabota animatora kak odna iz glavnykh sostavlyayushchikh uspehnosti turisticheskogo predpriyatiya [Profession of

- animator as one of the main components of success of tourism property]. *Problemy razvitiya industrii turizma i gostepriimstva: opyt i innovatsii* [The issues of development of tourism and hospitality industries: experience and innovations]. 2016, pp. 86–89.
6. Koltachenko A.I., Mikheeva E.A. *Tekhnologii SMM kak novye vozmozhnosti razvitiya turizma* [SMM technologies as new opportunities of development of tourism]. <http://www.finexg.ru/tekhnologii-smm-kak-novye-vozmozhnosti-razvitiya-turizma>.
 7. Koryakina A.N. Osobennosti formirovaniya arkhitektury spa-kompleksov i velness-tsentrov v Rossii i za rubezhom [Major architectural features of spa and wellness centers in Russia and abroad]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building]. 2008. no. 1, pp. 14–21.
 8. Osnovnye tendentsii mirovoy industrii spa i velnes v 2014 godu [The main tendencies of the world spa and wellness industry in 2014]. *Otel'* [Hotel]. 2014. no. 7, pp. 38–49.
 9. Parcheva M. Proyavlenie predprinimatel'skoy aktivnosti v SPA- i velness-industrii [Manifestations of enterprise activity in SPA and wellness industry]. *Nauka i obrazovanie v sovremennom mire* [Science and education in modern world]. 2015. no. 1(1), pp. 15–21.
 10. Stroeva N.N., Batsunova T.P. Klassifikatsiya velness-tsentrov v gorodskoy srede [Classification of wellness centers in the urban environment]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Stroitel'stvo* [Proceedings of institutes of higher education. Construction]. 2015. no. 9(681), pp. 74–82.
 11. *Trendy SPA & Wellness na vystavke "OTEL" EKSP0* [Trends of SPA & Wellness at the exhibition "HOTEL EXPO"]. <http://www.frontdesk.ru/news/trendy-spa-wellness-na-vystavke-otel-ekspo>.
 12. Abbey J.R. *Hospitality Sales and Marketing*. American Hotel & Lodging Educational Institute. Michigan, 2014, 619 p.
 13. Batinić I. Current trends in hospitality industry. *Journal of Process Management, New Technologies, International*, 2013. vol. 1, no. 4, pp. 91–96.
 14. Blazevic O. Health tourism and smart specialization. *UTMS Journal of Economics*, 2016. vol. 7, no. 1, pp. 85–95.

15. Rančić M., Popov-Raljić J., Pavić L. Spa-Wellness Center as Part of the Hotel Facility. *Turizam*, 2013. vol. 17, pp. 45–59.
16. Reger-Nash B., Smith M., Juckett G. *Foundations of wellness*. Human Kinetics, 2015. 256 p.
17. Yeung O., Johnston K. *The Global Wellness Tourism Economy Report 2013 & 2014*. Global Wellness Institute, 2015, 112 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Овчаренко Наталья Петровна, кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса и туризма
Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, 690091, Российская Федерация
ovcharenkon@mail.ru

Чистяк Виктория Владимировна, студент бакалавриата кафедры сервиса и туризма
Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, 690091, Российская Федерация
victoria.chistyak@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ovcharenko Natalya Petrovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Service and Tourism Department
Far Eastern Federal University
8, Suhanov str., Vladivostok, 690091, Russian Federation
ovcharenkon@mail.ru

Chistyak Viktoriya Vladimirovna, Bachelor Student of Service and Tourism Department
Far Eastern Federal University
8, Suhanov str., Vladivostok, 690091, Russian Federation
victoria.chistyak@gmail.com
SPIN-code: 2751-0038
ORCID: 0000-0001-7744-7415

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-195-207

УДК 332.012.332

**КЛАСТЕРЫ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
И ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ**

Солопова Н.В.

В эпоху глобализации экономики в разных странах мира, и с развитой экономикой, и только развивающихся, широко распространено создание кластеров. Образование кластера дает возможность входящим в него предприятиям использовать потенциал новых технологий, увеличивать сферу своей деятельности, развивать деловые отношения с интересующими партнерами, привлечь грамотных квалифицированных работников. Применение в экономике региона кластерного подхода даст возможность повысить конкурентоспособность региона, отрасли, и государства. В статье приведены определения кластера, предложенные зарубежными и отечественными учеными, рассмотрены виды и классификация кластеров. Представлено авторское определение кластера.

Цель – уточнить организационно-экономическую природу кластера на основе анализа существующих подходов к ее определению.

Метод и методология проведения работы: статья носит обзорный характер и демонстрирует различные взгляды на исследуемую проблему.

Результаты: уточнение понятия «кластер».

Область применения результатов: представленная информация дает познавательный-обучающий обзор теории кластеров, применима для обучения в учебных учреждениях по экономическим направлениям, а также для лиц заинтересованных в создании кластера.

Ключевые слова: кластер; регион; развитие; экономика; конкурентоспособность.

**CLUSTERS:
ECONOMIC-ORGANIZING NATURE
AND ITS MAIN VARIETIES**

Solopova N.V.

In the era of globalization of economy in the different countries of the world with the developed economy or only developing, the creation of the clusters is widespread. The formation of a cluster gives the chance to the enterprises to use the potential of new technologies, to increase the sphere of the activities, to develop business relations with the partners interesting for us, to involve competent skilled workers. The use of the cluster approach in the economy of the region will give the preferential chance to increase competitiveness of the region, the branch and the state. The definitions of a cluster offered by the foreign and domestic scientists, the types and classification of a cluster are given in the article. Authoring determination of a cluster is provided.

*The **purpose** of the article is to specify the economic-organising nature of a cluster on the basis of the analysis of the existing approaches to its definition.*

***Method and methodology of the research work:** the article is given in the form of an overview and it shows different views on the researched problem.*

***Results:** to specify the notion “a cluster”.*

***Scope of application:** the provided information gives the cognitive studying review of the theory of clusters, it is applicable for the training in educational institutions in the economic training and also for those who are interested in the cluster creation.*

***Keywords:** cluster; region; development; economy; competitiveness.*

Сегодня в целях создания конкурентоспособности (наличие конкурентоспособных предприятий), повышения уровня доходов населения Регионов, обеспечения дополнительных рабочих мест и усиления конкурентной позиции на внутреннем и мировом рынках во многих российских регионах обратились к кластерной политике [5].

Кластерная политика обеспечивает максимально применение существующих в отдельном регионе конкурентных преимуществ, которое достигается организацией и выполнением отдельных видов деятельности и направлена на выход Российских предприятий на лидирующие места в международной конкурентной борьбе. Кластерная политика является действенным инструментом, использование которого предопределяет стимуляцию развития региона, а также повышает статус конкурентоспособности и стабильности промышленности региона, приводящего к увеличению отчислений в бюджет региона и государства, снижается уровень безработицы, повышается уровень заработной платы. Однако для эффективного использования кластерного подхода в интересах российской экономики необходимо ясное понимание природы кластера. Анализ источников показывает, что в настоящее время единого подхода к описанию сущности кластеров нет. Цель данной работы – уточнить понятие «кластер».

Одним из основоположников кластерной теории является Майкл Портер (американский экономист, профессор Гарвардской Школы Бизнеса). Также над проблемой развития и формирования кластеров работают ряд отечественных и зарубежных ученых. При этом теоретические подходы к определению кластеров заметно различаются. Представим в таблице 1 подходы к определению кластера разными учеными.

Таблица 1.

**Подходы к определению понятия экономической кластер
зарубежными и отечественными учеными**

Зарубежные ученые	Определение кластера	Достоинства и недостатки предложенных определений
М. Портер	Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [10].	<p>Достоинства: указание на взаимодополняемость компаний.</p> <p>Недостатки: неясно, чем кластер отличается от других территориально-экономических образований экономики</p>

Продолжение табл. 1.

С. Розенфельд	Кластер – это пространственно-ограниченное число компаний, имеющих системное дополнение, либо сходство друг с другом [4].	Достоинства: системный характер кластера. Недостатки: неясно, чем кластер отличается от других территориально-экономических образований
Е. Дахмен	Кластер – совокупность секторов или «блоков развития» экономики, где основой развития является наличие связи между способностью одного сектора развиваться и обеспечивать прогресс в другом секторе [1].	Достоинства: указание на межотраслевой характер кластера. Недостатки: методологически некорректно говорить об объединении секторов экономики – участниками объединения могут быть реальные экономические агенты; отсутствует указание на региональную привязку кластера.
В. Фельдман	Кластер – диверсифицированная совокупность отраслей, связанных отношениями поставок и приобретений, основанных на матрице «затраты – выпуск» [6].	Достоинства: указание на экономическую модель функционирования кластера. Недостатки: неясен состав участников кластера; отсутствует указание на региональную привязку кластера.
Отечественные ученые	Определение кластера	Достоинства и недостатки предложенных определений
Д.А. Ялов	Кластер – это сеть поставщиков, производителей потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости [8].	Достоинства: указание на сетевой характер кластера; указание на вовлечение некоммерческих организаций в процесс создания добавленной стоимости Недостатки: смешение в одном определении институционального (сети) и марксистского (прибавочная стоимость) подходов; отсутствует указание на региональную привязку кластера.

Окончание табл. 1.

<p>А.А. Мигра- нян</p>	<p>Кластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп, успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [2].</p>	<p>Достоинства: указание как на межотраслевой характер кластера, так и на состав его участников. Недостатки: не ясно, что имеет автор под «золотым сечением»; отсутствует указание на присутствие в кластере некоммерческих структур; отсутствует указание на региональную привязку кластера.</p>
<p>Т.В. Цихан</p>	<p>Кластер – это сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [7].</p>	<p>Достоинства: есть указание на синергетический эффект кластера. Недостатки: Не охвачена деятельность НИИ; отсутствует указание на региональную привязку кластера.</p>
<p>В.П. Третьяк</p>	<p>Кластер - указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями [9].</p>	<p>Достоинства: констатация отраслевой и географической привязки участников кластера, описание характера деятельности кластера. Недостатки: Не охвачена деятельность НИИ.</p>
<p>М.Ю. Шерешева</p>	<p>кластер есть группа предприятий, которые не просто соседствуют территориально, но объединяются в сеть, нацеленную на достижение определенного общего результата, причем, как правило, в этой сети необходимо присутствие компаний, представляющих разные отрасли (не случайным образом, а по принципу комплементарности ресурсов и компетенций) [11].</p>	<p>Достоинства: указание на сетевой характер кластера и на его территориальную привязку. Недостатки: Не охвачена деятельность НИИ.</p>
<p>Ю. Б. Миндлин</p>	<p>Сети, состоящие из сетевых структур (сформированных, в свою очередь, из коммерческих и некоммерческих организаций) и имеющие территориальную привязку [14]</p>	<p>Достоинства: описывает основные признаки кластера Недостаток: нет указания на синергетический эффект кластера</p>

Существуют виды кластеров по разным признакам. Проанализировав типы кластеров, выделим определенные, наиболее применимые в экономике нашей страны и региона виды кластера, которые показаны в таблице 2.

Таблица 2.

Виды кластеров

Вид кластера	Специфика кластера	Пример существующих кластеров
Региональный	<ul style="list-style-type: none"> • Это ассоциация предприятий, которые взаимосвязаны между собой по роду деятельности и функционирующие территориально внутри региона. Региональный кластер способствует увеличению конкурентоспособности предприятий, повышению доли добавленной стоимости от реального сектора экономики. Поднимет уровень жизни населения, позволит комплексно использовать экономический потенциал региона. 	<p>Текстильный кластер, Ивановская область.</p> <p>Более 10 мелких и средних предприятий одного профиля [5].</p>
Вертикальный	<ul style="list-style-type: none"> • Кластеры с вертикальными производственными связями в определенных сферах деятельности, образованные вокруг головных фирм или ряда основополагающих предприятий, охватывающие процесс производства, поставку и сбыт, а также ремонт и сервисное обслуживание, характеризуются как иерархическая связь сопредельных ступеней производственного или инновационного процесса, где предусмотрено наличие инфраструктурного, кооперационного и агломерационного эффекта. Объединение предприятий в одну цепочку для создания стоимости, себестоимость выпускаемого продукта снизится, при выполнении крупных многосерийных заказов. 	<p>Самарский автомобильный кластер.</p> <p>Одна профильная компания – АвтоВаз, автосборочное СП «Джи Эм-Авто-ВАЗ», 700 производителей автокомпонентов, предприятия автосервиса и торговли, исследовательские, конструкторские, технологические, консалтинговые, финансовые организации, образовательные учреждения [5].</p>

Окончание табл. 1.

Отраслевой	<ul style="list-style-type: none"> • Данное объединение, включает в себя отраслевые компании, которые взаимодействуют со смежными организациями. Основополагающей функцией в их сотрудничестве являются конкурентные и кооперационные взаимоотношения. Где увеличение эффективности деятельности предприятий, вследствие объединения их в единую систему, дает эффект возрастания конкурентных преимуществ. 	<p>Алтайский биофармацевтический кластер, г. Бийск. Около 30 сельскохозяйственных, производственных, научно-исследовательских организаций [5].</p>
Горизонтальный	<ul style="list-style-type: none"> • Объединяет разные отраслевые предприятия промышленности в единую систему функционирования, для достижения поставленной задачи. 	<p>Агропромышленный кластер включает в себя: – сельскохозяйственные предприятия – поставщики сырья; – предприятия сельскохозяйственного машиностроения – поставщики оборудования.</p>
Промышленный	<ul style="list-style-type: none"> • В состав кластера входят предприятия, с всевозможными, ресурсами и видами деятельности, объединяющиеся для развития, производства и сбыта разных видов товаров и услуг. Промышленный кластер не ограничивает свои связи территориально, а имеет тенденцию на свободные границы, включая страну. 	<p>Промышленный кластер по производству бытовой техники, Липецкая область. Одно крупное предприятие – ЗАО «Индезит», 12 предприятий поставщиков [5]. Оборонно-промышленный включает в себя: разработку и – испытание продукта – специальные научные учреждения; – заводы по выпуску составляющих продукт; - заводы по созданию конечного продукта).</p>

Изучая, существующие виды кластеров, приведенные в разных источниках многими экономистами и имея различные толкования можно выделить классификацию кластеров по разным критериям, наиболее соответствующие для России:

- Географический – территориально ограниченный кластер, масштаб которого зависит от особенностей производства, он может охватывать как один, так и несколько регионов государства. Географическая близость обеспечивает быстроту и небольшие затраты на поставку потребного сырья для производства. В качестве примера для местного производства, можно рассмотреть рыбную промышленность; а более масштабного – аэрокосмическое производство;
- Латеральный – объединяет в кластер разные подразделения одной отрасли, обеспечивая экономию собственных средств за счет эффекта масштаба производства, что практически дает новые возможности. Для примера можно привести – косметическое производство;
- Технологический – выражается в объединении производств, которые связаны общей технологией. Такие кластеры имеют тенденцию развитию в инновационной сфере. Примером может послужить: производство потребительской электроники, программное обеспечение, биотехнологии;
- Фокусный – это кластер организаций, сконцентрированный в центре одного главного значительного предприятия, учебного центра, ВУЗа, НИИ;
- Качественный – кластер, совершенствующийся в разных видах деятельности, что ведет к повышению конкурентоспособности каждого в отдельности предприятия и от этого улучшается экономическая ситуация кластера в целом. Пример – производство обуви;
- Транснациональный – в состав кластера входят отечественные и иностранные предприятия, положительной стороной которых в отличие от холдинга или других международных объединяющих организаций, является сохранение за пред-

приятными статуса юридического лица, за счет неполного слияния между собой и взаимодействия по определенному уставу. Пример – производство швейных машин, где сборка отечественная, а комплектующие импорт;

- Национальный – объединяются несколько предприятий из разных регионов страны, где организацию развития производства осуществляет специализированная организация. Пример – ООО «Национальный аэрозольный кластер», в данный момент участники кластера составляют 11 предприятий с разных регионов страны;
- Инновационный – объединяет в себе некоторое число современных компаний, формирующихся на стадии расширения новых коммерческих технологий и результативности в научной деятельности, осуществляемые в ВУЗах и других исследовательских учреждениях. Пример – информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии.

На основе выполненного выше анализа автором предлагается свое определение кластера.

Кластер – это объединение предприятий, в том числе и научно-исследовательских учреждений, которые не ограничены географически и характеризуются по (специализированному) определенному признаку или виду деятельности, занимающиеся одним общим производством и реализацией выпускаемого продукта, на региональном, государственном, межнациональном или мировом уровне.

В этом определении уточнено наличие НИИ в формировании кластера. Автор считает, что НИИ обязательно должны присутствовать в кластерах, так как в эпоху глобализации и появления новых технологий, ученые специалисты должны постоянно совершенствовать производимый продукт кластера, чтобы он был конкурентоспособный. Также многие экономисты рассматривают кластер внутри региона, в авторском определении возможны варианты создания кластера на региональном, государственном, межнациональном или мировом уровне, что может увеличить масштабы

производства, повысить качество выпускаемого продукта и расширить границы его продвижения, поднять престиж компании за счет конкурентоспособного производства. Если в объединение кластера войдут разные страны, это поднимет престиж не только предприятия, но и страны, что приведет к развитию экономики.

Таким образом, автор утверждает, что кластерные эффекты могут проявляться не только на региональном уровне, и сведение кластеров к структурам, имеющим жесткую региональную привязку, искусственно обедняет понятие кластера. Очевидно, что в настоящее время, когда производственные цепочки носят глобальный характер, даже территориально локализованный кластер сотрудничает с рядом предприятий и организаций из других регионов и стран, и поэтому отказ от жесткой привязки кластеров к конкретному региону вполне оправдан.

С развитием глобальной экономики и появлением глобальных коммуникационных систем предприятия виртуализируются, а фирма трансформируется в метафирму [11–13]. Она основывается на следующих позициях:

1) нарушается территориальная целостность предприятия, потому что нет необходимости производить самому какие-то комплектующие детали, если есть возможность заказать у тех, кто может произвести их лучше, с меньшей стоимостью и в короткие сроки;

2) компаньоны по производству общего продукта могут существовать, пока их продукт отвечает стандартам качества и новым технологичным уровням;

3) поиск компаньонов в глобальной экономике должен охватывать весь мир;

4) предприятию выгодно иметь гибкую структуру, с наибольшей эффективностью применяя имеющиеся и получаемые ресурсы;

5) с развитием новых технологий нерентабельно вкладывать денежные средства в приобретение оборудования и других побочных средств для создания нового производства, при условии неизвестности выпуска объема продукции.

Список литературы

1. Прокофьев К.Ю. Место территориальных кластеров в механизме инновационного развития регионов // *Инновации и инвестиции*. 2013. №14.
2. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // *Вестник КРСУ*. 2002. №3.
3. Майкл Э. Портер. Конкуренция. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
4. Розенфельд С. Кластер: стратегии экономического развития. Карборо, НС: Региональные Технологические Стратегии, Inc, 2002.
5. Угрюмова А.А. Региональная экономика и управление. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.А. Угрюмова, Е.В. Ерохина, М.В. Савельева. ООО «Издательство Юрайт», 2016.
6. Фельдман В.П. Инновации в городах: Наука, основывающаяся на разнообразии, специализации и локализации конкуренции // *Европейский экономический обзор*. 1999. № 43. С. 409–429.
7. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // *Теория и практика управления*. 2003. №5.
8. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. СПб: Фонд ЦСР «Северо-Запад», 2006.
9. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования [Электронный ресурс]. <http://ecsocman.hse.ru/text/16210559/>
10. Porter M.E. *On Competition*. Harvard Business School Press: Boston. 1998.
11. Шерешева М.Ю. *Формы сетевого взаимодействия компаний*. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. 339 с.
12. Котляров И.Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // *Управление экономикой: методы, модели, технологии*. Материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. Т. 1. Уфимский государственный авиационный технический университет: Уфа, 2015. С. 88–91.

13. Бугорский В.Н. Сетевая экономика. М.: Финансы и статистика, 2008. 256 с.
14. Миндлин Ю.Б. Кластер: анализ экономико-организационной природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 3–4. С. 31–34.

References

1. Prokof'ev K.Yu. *Innovatsii i investitsii*. 2013. №14.
2. Migranyan A.A. *Vestnik KRSU*. 2002. №3.
3. Maykl E. Porter. *Konkurentsiya* [Competition]. М.: Izdatel'skiy dom «Vil'yams», 2005. 608 p.
4. Rozenfel'd S. *Klaster: strategii ekonomicheskogo razvitiya* [Cluster: strategies for economic development]. Karboro, NC: Regional'nye Tekhnologicheskie Strategii, Inc, 2002.
5. Ugryumova A.A., Erokhina E.V., Savel'eva M.V. *Regional'naya ekonomika i upravlenie. Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Regional economy and management. Textbook and workshop for undergraduate and graduate students]. ООО «Izdatel'stvo Yurayt», 2016.
6. Fel'dman V.P. *Evropeyskiy ekonomicheskii obzor*. 1999. № 43, pp. 409–429.
7. Tsikhan T.V. *Teoriya i praktika upravleniya*. 2003. №5.
8. Yalov D.A. *Klasternyy podkhod kak tekhnologiya upravleniya regional'nym ekonomicheskim razvitiem* [Cluster approach as a technology for managing regional economic development]. SPb: Fond TsSR «Severo-Zapad», 2006.
9. Tret'yak V.P. *Klastery predpriyatiy: puti sozdaniya i rezul'tativnost' funktsionirovaniya* [Clusters of enterprises: ways of creation and effectiveness of functioning]. <http://ecsocman.hse.ru/text/16210559/>
10. Porter M.E. *On Competition*. Harvard Business School Press: Boston. 1998.
11. Sheresheva M.Yu. *Formy setevogo vzaimodeystviya kompaniy* [Forms of network interaction of companies]. М.: Izd. dom Gos. un-ta – Vysshaya shkola ekonomiki, 2010. 339 p.
12. Kotlyarov I.D. *Upravlenie ekonomikoy: metody, modeli, tekhnologii. Materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Management of

- the economy: methods, models, technologies. Materials of the XV International Scientific Conference]. V. 1. Ufa, 2015, pp. 88–91.
13. Bugorskiy V.N. *Setevaya ekonomika* [Networking Economics]. M., 2008. 256 p.
14. Mindlin Yu. B. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*. 2015. № 3–4, pp. 31–34.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Солопова Надежда Владимировна, аспирант кафедры «Региональная экономика»
Оренбургский государственный университет
пр. Победы 13, г. Оренбург, 460026, Российская Федерация
solopova.nad@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Solopova Nadezhda Vladimirovna, Postgraduate Student of the Department “Regional Economy”
Orenburg State University
13, Pobedy, Orenburg, 460026, Russian Federation
solopova.nad@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-208-222

УДК 330.14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Устинова О.Е.

Данная работа посвящена одной из актуальных проблем в практике российской экономики – исследованию экономических подходов к оценке эффективности интеллектуального капитала. Вопросы эффективного управления в современных условиях становятся особенно актуальными и требуют подробного изучения. С этой целью в данной статье приводится анализ основных научных подходов к пониманию и оценке эффективности. В рамках ресурсного подхода к оценке эффективности управления обозначен синергетический эффект, как следствие взаимодействия и комбинации различных факторов и ресурсов, в том числе интеллектуальных, материальных, финансовых, способствующих росту основных экономических показателей хозяйствующего субъекта. Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы для формирования модели экономической оценки влияния интеллектуального капитала на конкурентоспособность компаний.

Ключевые слова: эффективность; интеллектуальный капитал; управление; синергизм; развитие.

ECONOMIC APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF COMPANIES' INTELLECTUAL CAPITAL

Ustinova O.E.

The issues of effective management of intellectual capital of economic entities in modern conditions become especially urgent and require de-

tailed study. To this end, this article analyzes the main scientific approaches to understanding and evaluating effectiveness. Within the framework of the resource approach to the assessment of management effectiveness, a synergetic effect is identified, as a consequence of interaction and a combination of various factors and resources, including intellectual, material, financial, contributing to the growth of the basic economic indicators of the business entity. The results of the research in the future can be used to form a model for the economic evaluation of the influence of intellectual capital on the competitiveness of companies.

Keywords: *efficiency; intellectual capital; management; synergism; development.*

Социально-экономическое развитие мирового сообщества свидетельствует о наличии зависимости темпов экономического роста и уровня благосостояния населения от производственных факторов, традиционно включающих землю, труд, капитал. Бесспорно, на ранних стадиях развития капитализма они играли решающую роль, однако на современном этапе формирования мировой экономики не стоит их рассматривать как безусловные факторы развития. Повышение роли знаний во всех сферах деятельности человека, обусловленное информационной революцией, является основной характерной чертой настоящего времени. В разные экономические эпохи приоритет в производстве принадлежал различным ресурсам: от природных и трудовых в доиндустриальном обществе, материальных – в индустриальном, а интеллектуальных и информационных – в постиндустриальном. Опубликованные международные рейтинги и анализ статистических данных свидетельствуют о том, что страны с ограниченными природными ресурсами и небольшой территорией по отдельным показателям являются лидерами и занимают ведущие позиции. Так, показатель ВВП (в млрд. долларах США) за 2016 год составил [10, 11]: первое место США – 17 947, второе КНР – 10 983, третье Япония – 4 123, четвертое Германия – 2849, Россия занимает 12-е место (1 326). Вместе с тем, по показателю ВВП на душу населения США находится на 5-м месте

(57 220), после Люксембурга, Швейцарии, Норвегии и Катара, а Россия лишь на 66-м (7 742). Ситуация в России в условиях экономического кризиса и действующих санкций требует достаточно пристального внимания к развитию интеллектуального потенциала и обеспечению его эффективного использования. Таким образом, в сложившихся условиях ключевым источником экономического роста может стать интеллектуальный капитал, при этом его масштаб и качество в значительной и возрастающей степени будут обуславливать основные параметры инновационного развития.

Анализ официальных сведений Федеральной службы государственной статистики РФ об инновационной деятельности организаций [12] показывает, что в 2015 г. наблюдается рост доли инновационных товаров, работ, услуг в общем произведенном объеме (8,4%). При этом в организациях сферы услуг доля инновационной составляющей выше (12,9%) по сравнению с предприятиями промышленного производства (7,9%). По данным Федеральной службы интеллектуальной собственности динамика объемных показателей по товарным знакам в 2016 году по отношению к 2014 г. составляет прирост 30%. Вместе с тем, динамика объемных показателей по изобретениям и полезным моделям отрицательная (таб. 1), исключение составляют промышленные образцы [11]. Ряд исследований «констатируют, что в 2020-е годы будет существовать серьезный дефицит высококачественного человеческого капитала», что будет предопределять конкурентное положение страны в мировом экономическом обороте [2].

Динамика объемных показателей по группам объектов интеллектуальной собственности за 2014–2016 гг. [11].

В этой связи умение верно оценить состояние интеллектуального капитала, его компонентов и способность их эффективно использовать переходят в состав главнейших задач менеджмента. Настоящая работа посвящена анализу научных подходов к оценке эффективности управления интеллектуального капитала в процессах его формирования, развития, распределения и использования.

Таблица 1.

Наименование групп объектов интеллектуальной собственности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г. / 2016 г.
Товарные знаки	42 328	43 067	55 215	+30%
Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем	15 148	15 691	15 858	+5%
Изобретения	33 950	34 706	33 536	-1%
Полезные модели	13 080	9 008	8 875	-32%
Промышленные образцы	3 742	5 459	4 455	+19%

Современная конкурентная среда в условиях динамично развивающегося рынка обуславливает необходимость постоянного совершенствования научных подходов, методов и способов управления интеллектуальными ресурсами. Активные исследования интеллектуального капитала связаны с оценкой экономической эффективности его компонентов, в том числе человеческого, организационного и потребительского. Такие исследования необходимы потому, что эффективность является критерием принятия экономических решений [3]. Попытки провести экономический анализ нематериальных факторов предпринимались достаточно давно, при этом исследователи пытались выявить состав и структуру нематериальных элементов. Английский экономист Г. Макледод выделил в составе капитала вещественный и невещественный, понимая под последним способности, которыми обладает человек, и определяет структурные компоненты: «личный, нравственный и умственный капитал» [7, с. 76]. С позиции капитализации, рассматривая капитал как источник получения прибыли, автор отдает предпочтение умственной его составляющей. Мак-Куллох утверждал, что «инвестиции в человеческое существо индивида должны в течение предстоящей жизни принести норму дохода, согласующуюся с другими видами инвестиций плюс нормальную норму дохода, определяемую рыночной процентной ставкой» [21, с. 21]. Современный этап изучения структуры интеллектуального капитала восходит к трудам Фридмена и Кендрика. Так, в концепции совокупного капитала Дж. Кендрик поделил его на вещественный и невещественный. При этом, вещественный, автор представляет

как интеллектуальный и подразделяет на «знания индивидуумов, накопленные ими благодаря инвестициям в образование и научные исследования» [20]. М. Фридман в составе активов организации выделил гуманитарный капитал, характеризуя его как капитал, который «довольно трудно перевести в денежную форму, так как главный источник будущего дохода о него заключен в работниках фирмы» [19, с. 14].

Энни Брукинг наряду с человеческими активами выделяет в составе капитала интеллектуальную собственность, инфраструктурные и рыночные активы [4, с. 31]. Эдвинссон Л. и М. Мэлоун разграничивают структуру интеллектуального капитала на две составляющие: человеческий и структурный капиталы и более подробно останавливаются на последнем [13]. Иные подходы, развивающие предложенные идеи, представлены также Т. Стюартом и другими исследователями, выделившими основные три компоненты интеллектуального капитала: человеческий, структурный (организационный), клиентский (потребительский).

В последние десятилетия в научных кругах появилось достаточное большое количество авторских трудов, затрагивающих проблемы анализа и эффективного управления интеллектуальным капиталом. Среди них заслуживают внимания работы Э. Брукинг (1996), Т. Стюарта (1997), Л. Эдвинссона, М. Мэлоуна (1997), Й. Рууса (1998). Так, Л. Эдвинссон и М. Мэлоун предлагают новые методы социально-экономических измерений, сопоставляя интеллектуальный капитал с «корнями компании, скрытыми условиями развития, которых не видно за внешним фасадом» [14]. Их работа «Интеллектуальный капитал» (1997) основана на прикладных социологических исследованиях и применима в практике современных компаний. Следует заметить, что указанная концепция послужила основой для последующих разработок методик оценки относительно интеллектуального капитала общества. В 1991 году появилась Т. Стюарта книга «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом в Америке», в последствии подробно проанализировал это понятие в своей работе «Интел-

лектуальный капитал – новый источник богатства организаций», опубликованной в 1997 г. В эту категорию автор включает знания, опыт, информацию, интеллектуальную собственность, участвующие в создании ценностей [18]. В работах И. Рууса и его коллег рассматриваются вопросы управления нематериальными активами фирмы – знаниями, человеческим капиталом, технологиями, клиентскими отношениям и т.п., то есть тем, что становится основой конкурентных преимуществ компаний [8].

Указанные исследователи занимались проблемами разработки методов оценки интеллектуального капитала. Наряду с ними следует также отметить авторов сбалансированной системы показателей Д. Нортон, Р. Каплан [5]. В настоящее время на основе различных методов учеными предложены несколько десятков методик измерения и оценки стоимости интеллектуального капитала. В связи с разной направленностью и наличием специфики компонентов интеллектуального капитала ни одна из методик не может рассматриваться как универсальная. Более того, разработку методов измерения интеллектуального капитала осложняет то обстоятельство, что традиционные методы экономических оценок и измерений базируются на принципах бухгалтерского учета и в современных условиях не являются адекватными. Так, голландский исследователь Д. Андриссен [1] подверг критике классический бухгалтерский метод двойной записи в отношении интеллектуального капитала как противоречащую его сущности. В качестве примера приведен товарный знак в составе нематериальных активов, который в процессе эксплуатации амортизируется, передавая часть своей стоимости на вновь создаваемый продукт, уменьшая при этом свою стоимость. Вместе с тем, со временем, он не только не теряет своей ценности, но и способен ее приумножать. В этой связи активы компании целесообразно оценивать не только балансовой ее стоимостью, но и формирующими ее рыночными факторами. В дополнение к вышесказанному отметим, что некоторые компоненты интеллектуального капитала вообще не находят отражения в бухгалтерском учете, такие как, лояльность и приверженность потребителей, квалифика-

ция персонала, каналы распределения и прочие. Однако при определении рыночной стоимости хозяйствующего субъекта следует проводить оценку с учетом влияния различных факторов, состав которых может варьироваться в зависимости от поставленных целей и профессионального мнения.

Наиболее полный обзор методов измерения стоимости нематериальных активов и интеллектуального капитала представлен на сайте Карла-Эрика Свейби [22]. Он выделяет методы и группирует их в четыре категории:

1. Методы прямого измерения интеллектуального капитала (Direct Intellectual Capital Methods, DICM), с помощью которых оценивается денежная стоимость неосязаемых активов через выделение их компонентов. Декомпозированный интеллектуальный капитал измеряется по отдельным элементам посредством агрегирующего показателя, определяющегося сложением компонентов, либо более сложным способом.
2. Методы рыночной капитализации (Market Capitalization Methods, MCM). Величина интеллектуального капитала хозяйствующего субъекта оценивается как разница между рыночной капитализацией компании и стоимостью ее собственного капитала. При этом существуют проблемы взаимосвязки балансовой и рыночной стоимости, так как их измерение осуществляется в разных единицах – «искусственных» и реальных деньгах, что вызывает затруднения при сравнении объектов. Более того указанный метод концептуально противоречив в силу отражения стоимости как результат по свершившимся событиям по данным бухгалтерского учета. При этом рыночная стоимость показывает текущую деятельность и долгосрочные перспективы.
3. Методы определения отдачи на активы (Return on Assets methods, ROA). Рентабельность активов компании сравнивается с аналогичным отраслевым показателем. При этом, выявленная разница, умноженная на среднее значение активов хозяйствующего субъекта, показывает средний ежегодный

доход от нематериальных активов. Оценка их стоимости, а также стоимости интеллектуального капитала может быть получена путем дисконтирования или капитализации полученного значения.

4. Методы составления систем показателей (Scorecard Methods, SC). Разные элементы нематериальных активов или интеллектуального капитала представляются в виде взаимосвязанных систем показателей или схем и не предполагают получение его стоимостной (денежной) оценки. Указанные методы аналогичны методам диагностической информационной системы, их целесообразно использовать для задач управленческого характера.

Целесообразно в вышеуказанный список включить точные измерительные системы (Proper Measurement Systems, MS), предполагающие деление всего, что представляет ценность в исследуемой организации или ее окружении на атрибуты, которые можно измерить. Они объединяются в измерительную систему, состоящую из иерархии совместных измерений ценности (Conjoint Value Hierarchy, CVH¹). Для получения надежных расчетов стоимости (ценности) компании используются реальные данные, которые могут быть объединены с финансовыми данными в целях определения эффективности расходования средств и других показателей. При этом методологии MS, в случае надлежащей их реализации, позволяют не только надежно измерить, но и адекватно комбинировать интеллектуальные и финансовые ресурсы посредством беспристрастной оценки всех ресурсов компании.

В целях оценки стоимости отдельных компонентов интеллектуального капитала известны и используются три альтернативных подхода [6]:

¹ Суть метода совместных измерений (conjoint measurement) состоит в декомпозиции целостного суждения о ценности объекта измерения (порядковая шкала) на удельные ценности атрибутов объекта (интервальная шкала). Экономическими и маркетинговыми исследованиями этого метода занимались Дэниел МакФадден и Дэниел Канеман, получившие Нобелевские премии в 2000 и 2002 гг. соответственно.

- рыночный, опирающийся на владении рыночной информации об аналогичных объектах интеллектуального капитала, основным его недостатком считается ограничения в ее доступе;
- затратный, заключающийся в расчете расходов, необходимых для воспроизводства объектов интеллектуального капитала, а также связанные с их созданием, тестированием, патентованием;
- доходный метод, базирующийся на измерении способности интеллектуального капитала приносить доход. Он также требует точной рыночной информации о перспективах актива, в котором используется оцениваемый объект. Каждый из перечисленных подходов имеет различные методы оценки и зависит от конкретного объекта.

Среди подходов, связанных с оценкой эффективности управления, следует выделить:

- целевой, оценивающий степень достижения при реализации обозначенных целей;
- ресурсный, связанный с получением нужного максимального результата при минимальных затратах;
- оценка состояния самого хозяйствующего субъекта, подразумевающая изучение динамики основных экономических показателей и их сопоставления с другими значениями;
- комплексный подход – в той или иной степени сочетающий в себе все вышеперечисленные.

Учитывая многообразие видов управления целесообразно обозначить критерии, в соответствии с которыми эффективность менеджмента будет возрастать (рис. 1). Прокомментируем некоторые из них. В зависимости от средств воздействия на компоненты интеллектуального капитала эффективность их управления может рассматриваться с позиции стратегического значения, ориентированного на долгосрочную перспективу развития хозяйствующего субъекта и, напротив, тактического, нацеленного на решение текущих задач. Мотивационная и стимулирующая эффективность в большей степени может быть использована в отношении челове-

ского капитала. По уровню проявления эффективность управления интеллектуальными ресурсами может иметь народно-хозяйственное, региональное, отраслевое и внутрикорпоративное значение.

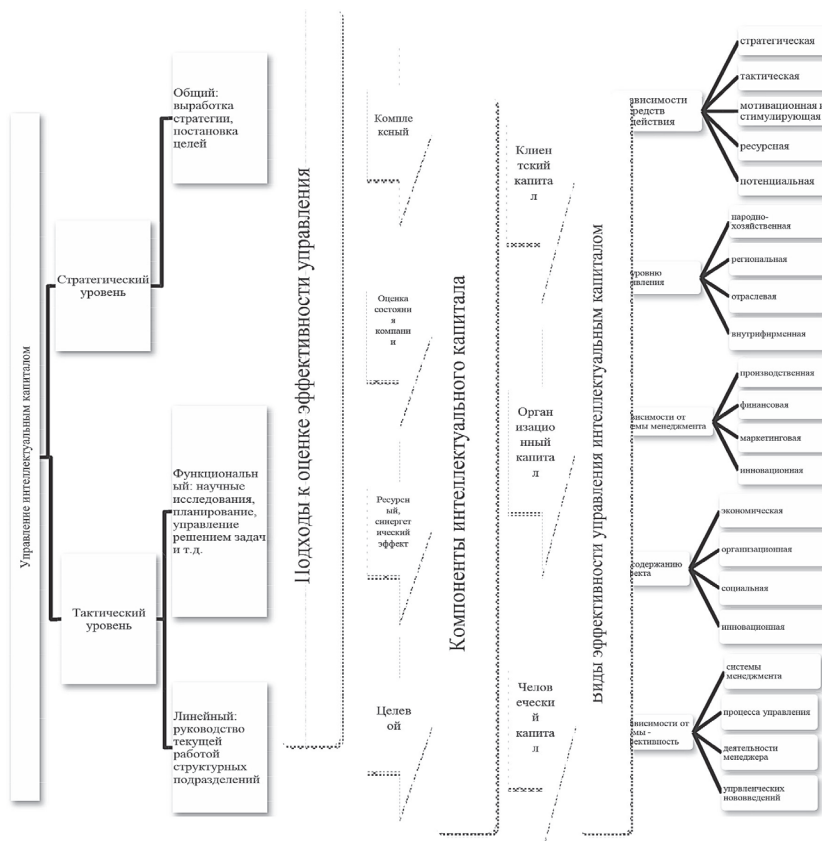

Рис. 1. Классификация видов эффективности управления компонентами интеллектуального капитала

Среди изучаемых систем менеджмента наибольший интерес, с точки зрения управления интеллектуальным капиталом, вызывает инновационная эффективность, поскольку в современных условиях она становится «драйвером» развития экономики. Более того, по содержанию самого эффекта имеет смысл выделить его экономическую,

организационную, социальную и инновационную составляющую. В это связи не стоит забывать о роли государства как регулятора общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности и инновационного развития общества. В зависимости от формы управления эффективность может оцениваться в отношении определенной системы менеджмента, непосредственно процесса управления либо деятельности самого менеджера. При этом следует обратить внимание на эффективность управленческих нововведений.

В рамках ресурсного подхода особый интерес вызывает синергетический эффект. Он возникает и проявляется в результате взаимодействия объектов интеллектуального капитала и других видов ресурсов хозяйствующего субъекта. Особого внимания заслуживает концепция синергизма, одним из ярких представителей которой является Х. Итами. Автор в своей работе «Мобилизация невидимых активов» [16] первым обозначил проблему важности неосязаемых активов. Автором предлагается синергизм как «процесс роста эффективности использования ресурсов», при этом выделяются физические (материальные) активы и невидимые (нематериальные). Невидимые активы хозяйствующих субъектов выступают в качестве потенциала получения будущей прибыли, более того, они, как правило, не отражены в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности, например, знания и опыт, репутация, лояльность клиентов и др. Вместе с тем Х. Итами придает особую важность этим активам, поскольку их взаимодействие и комбинация с другими ресурсами, а также их развитие и применение в других сферах деятельности хозяйствующего субъекта способны обеспечить рост компании. Автором справедливо подчеркнута уникальность невидимых активов и их долгосрочный потенциал как источников создания конкурентных преимуществ.

В современной деловой практике синергизм рассматривается как совместное, взаимозависимое и взаимодополняющее действие двух или более факторов в определенном направлении. При этом эффект синергии может иметь как положительное, так и отрицательное значение, к примеру, при использовании новейших тех-

нологий на базе устаревшего оборудования. В этой связи одной из ключевых задач управления интеллектуальным капиталом организации на всех его уровнях, как на корпоративном, так и на функциональном, заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для появления его положительного эффекта.

Анализ научных подходов к изучению эффективности управления интеллектуальным капиталом позволили сформулировать ее как положительный результат процессов воздействия субъектами на ресурсы организации, их дальнейшее синергетическое взаимодействие, способствующее росту конкурентоспособности и максимизации ценности хозяйствующего субъекта. Анализ научных источников по теме исследования показывает, что исчерпывающего представления об оценке эффективности интеллектуального капитала еще не сформировано. В этой связи остается не решенной актуальная проблема современной организации в части оценки влияния интеллектуального капитала на ее конкурентоспособность. Изучение структуры компонентов интеллектуального капитала и оценки влияния каждого из них на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов позволит решать задачи дальнейшего повышения эффективности их деятельности.

Список литературы

1. Андриссен Д. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов / Д. Андриссен, Р. Тиссен. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 304 с.
2. Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал НЭА. 2015. № 2 (26). С. 243–248.
3. Богатырева С.В., Титов А.Б., Куприянова М.Ю. Экономическая эффективность как основа формирования управленческих решений // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 20. № 2.1. С. 116–122.
4. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии: пер. с англ.; под ред. Л.Н. Ковачина. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
5. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 320 с.

6. Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 368 с.
7. Маклеод Г. Основания политической экономии. Пер.: Веселовский М.П. СПб.: Н. Тиблен, 1865. 706 с.
8. Руус Й., Пайк С. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Фернстрем Л. СПб.: ВШ Менеджмента, 2010. 436 с.
9. Сайт Министерства экономического развития. Россия в международных рейтингах. [Электронный ресурс]. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/bizinmprove/rankings>
10. Сайт Известия. [Электронный ресурс]. <https://iz.ru/news/675077> Сайт Федеральной службы интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ). [Электронный ресурс]. http://www.rupto.ru/about/stat/otchet_rp_2016.pdf
11. Сайт Федеральной службы интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ). [Эл. р.]. http://www.rupto.ru/about/stat/otchet_rp_2016.pdf
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
13. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 252 с.
14. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 252 с.
15. Becker G. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press. 1964.
16. Itami H. Mobilizing invisible assets. London Harvard University Press. 1991. P. 186.
17. Feiwei G.R. The Intellectual Capital of Michal Kalecki. University of Tennessee Press, 1975.
18. Stewart T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. N.Y.-L.: Doubleday / Currency, 1997.
19. Friedman M. The Basic Postulates of the Demand Theory // Economic Studies Quarterly. 1963. Vol. 14
20. Kendrick J.W. Productivity Trends: Capital and Labour // Review of Economics and Statistics. 1956. May
21. Mc Cullox J.R. The principles of Plitical Economy / J.R. Mc Cullox, Alex Murrey@Son, 1870. P. 66.
22. Sveiby K. Methods for Measuring Intangible Assets. <http://www.sveiby.com>

References

1. Andriessen D., Tissen R. *Nevesomoe bogatstvo. Opredelite stoimost' vashey kompanii v ekonomike nematerial'nykh aktivov* [Weightless Wealth. Determine the value of your company in the economy of intangible assets]. M.: Olimp-Biznes, 2004. 304 p.
2. Auzan A.A. *Zhurnal NEA*. 2015. № 2 (26), pp. 243–248.
3. Bogatyreva S.V., Titov A.B., Kupriyanova M.Yu. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*. 2016. V. 20. № 2.1, pp. 116–122.
4. Bruking E. *Intellektual'nyy kapital: klyuch k uspekhu v novom tysyachel'etii* [Intellectual capital: the key to success in the new millennium]; ed. L.N. Kovachin. SPb.: Piter, 2001. 288 p.
5. Kaplan R.S., Norton D.P. *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu* [Balanced scorecard. From strategy to action] / per. s ang. M.: Olimp-Biznes, 2006. 320 p.
6. Kozyrev A.N., Makarov V.L. *Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktivov i intellektual'noy sobstvennosti* [Valuation of intangible assets and intellectual property]. M.: RITs GSh VS RF, 2003. 368 p.
7. Makleod G. *Osnovaniya politicheskoy ekonomii* [Foundations of political economy]. Per.: Veselovskiy M.P. SPb.: N. Tiblen, 1865. 706 p.
8. Ruus Y., Payk S., Fernstrem L. *Intellektual'nyy kapital: praktika upravleniya* [Intellectual Capital: Practice of Management]. SPb.: Vysshaya Shkola Menedzhmenta, 2010. 436 p.
9. *Sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya. Rossiya v mezhdunarodnykh reytingakh* [The site of the Ministry of Economic Development. Russia in international ratings]. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/bizimprove/rankings>
10. *Sayt Izvestiya* [The site of Izvestia]. <https://iz.ru/news/675077>
11. *ROSPATENT*. http://www.rupto.ru/about/stat/otchet_rp_2016.pdf
12. *Sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki RF* [The site of the Federal Service of State Statistics of the Russian Federation]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
13. Edvinsson L., Meloun M. *Intellektual'nyy kapital. Opredelenie istinnoy stoimosti kompanii* [Intellectual Capital. Determining the true value of

- the company]; ed. V.L. Inozemtsev. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya* [New post-industrial wave in the West: an anthology]. M.: Academia, 1999, pp. 429–447, 429 p.
14. Edvinsson L. *Korporativnaya dolgota. Navigatsiya v ekonomike, osnovannoy na znaniyakh* [Corporate Longitude. Navigation in an economy based on knowledge]. M.: INFRA-M, 2005. 252 p.
 15. Becker G. *Human Capital*. N.Y.: Columbia University Press. 1964.
 16. Itami H. *Mobilizing invisible assets*. London Harvard University Press. 1991. P. 186.
 17. Feiwei G.R. *The Intellectual Capital of Michal Kalecki*. University of Tennessee Press, 1975.
 18. Stewart T.A. *Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations*. N.Y.-L.: Doubleday / Currency, 1997.
 19. Friedman M. The Basic Postulates of the Demand Theory. *Economic Studies Quarterly*. 1963. Vol. 14
 20. Kendrick J.W. Productivity Trends: Capital and Labour. *Review of Economics and Statistics*. 1956. May
 21. Mc Cullox J.R. *The principles of Plitical Economy* / J.R. Mc Cullox, Alex Murrey@Son, 1870. P. 66.
 22. Sveiby K. *Methods for Measuring Intangible Assets*. <http://www.sveiby.com>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Устинова Ольга Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент
*ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»*
ул. Врубеля, 12, г. Москва, 125080, Российская Федерация
olga.e.ustinova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ustinova Olga Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
12, Vrublei Str., Moscow, 125080, Russian Federation
olga.e.ustinova@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

REVIEWS AND LECTURES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-223-241

УДК 378.147

ВУЗОВСКИЕ ЧЕМПИОНАТЫ ПО СТАНДАРТАМ WORLDSKILLS RUSSIA КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТУРИЗМ»

Кандыба О.В., Барашок И.В., Кушнарeva И.Ю.

Актуальность включения вузовских чемпионатов профессионального мастерства по стандартам WorldSkills Russia (далее – WSR) определяется проблемной ситуацией, которая сложилась в системе подготовки кадров высшего образования и современными требованиями рынка труда туристской индустрии, предъявляемыми к выпускникам. Вузовские чемпионаты по международным стандартам – это новое направление в движении WSR, которое способно повысить статус профессионального образования. Это первый опыт в России, который, во-первых, требует осмысления, понимания и соответственно принятия вузовским преподавательским сообществом самого движения WSR. Во-вторых, проведенный Чемпионат выявил ряд задач, которые предстоит решить вузовскому сообществу на пути эффективного внедрения международных стандартов в процедуру подготовки бакалавров. В статье представлена матрица профессиональных компетенций, составленная на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО)

по направлению подготовки «Туризм» и профессиональных стандартов WSR по компетенции «Туризм». На основе разработанной матрицы компетенций выявлено соотношение между профессиональными компетенциями ФГОС ВО и компетенциями, демонстрируемыми в конкурсных заданиях стандартов WSR «Туризм».

Цель исследования: провести сравнительный анализ компетенций ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» с компетенциями на основе блоков конкурсного задания чемпионата WSR.

Методы исследования: использованы методы включенного наблюдения, экспертной оценки и сравнительного анализа.

Результаты: проведен сравнительный анализ компетенций ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» с компетенциями, необходимыми для выполнения модулей конкурсного задания чемпионата WSR, даны рекомендации по расширению элементов конкурсных заданий для вузовского чемпионата WSR.

Область применения: полученные результаты целесообразно использовать для разработки методического обеспечения по подготовке участников к вузовским чемпионатам по компетенции WSR «Туризм».

Ключевые слова: вузовские чемпионаты; WorldSkills; туризм; стандарты; компетенция; матрица компетенций; модули.

UNIVERSITIES WORLDSKILLS RUSSIA COMPETITIONS AS A MEANS OF DEVELOPING BACHELOR'S COMPETENCIES ON SPECIALTY "TOURISM"

Kandyba O.V., Barashok I.V., Kushnareva I.Yu.

The relevance of the inclusion of the universities competitions in accordance with WorldSkills Russia standards (hereinafter – WSR) is determined by the problematic situation that has developed in the higher education system and the modern requirements of the tourist industry labor market for graduates. Universities competitions in accordance with international standards are a new direction in the WSR movement, which can enhance the status of vocational education. This is the first experi-

ence in Russia, which, first, requires reflection, understanding and, accordingly, acceptance by the university teaching community of the WSR movement itself. Secondly, the conducted competitions have revealed a number of problems that must be solved on the way to effective implementation of WSR standards in the educational process. The article presents the matrix of professional competencies, compiled on the basis of the Federal State Educational Standard of the Higher Professional Education in "Tourism" training area 43.03.02 and the Skill WSR "Tourism" standards. On the basis of the developed matrix of competences, the correlation between the professional competencies of HPE FSES and competencies shown in the modules of the Skill WSR "Tourism" is revealed.

Purpose

Conducting a comparative analysis of the competencies of the HPE FSES in "Tourism" training area with competencies based on the modules of the competition task of the WSR Championship.

Methodology

In the article methods of included observation, peer review and comparative analysis were used.

Results

A comparative analysis of the competencies of the HPE FSES in "Tourism" training area with competencies necessary to complete the modules of the competition task of the WSR competition is conducted, recommendations on the expansion of the elements of the competition tasks for the university championship WSR are given.

Practical implications

The results obtained should be used to develop methodological support for the participants training for the universities competitions in the Skill WSR "Tourism".

Keywords: *universities competitions; WorldSkills; tourism; standards; competence; matrix of competences; modules.*

Введение

Развитие компетенций будущих выпускников обеспечивает повышение конкурентоспособности молодых специалистов на рынке

труда. В свою очередь профессиональная успешность и самореализация будущего специалиста зависят, в том числе, и от сформированной во время обучения в вузе способности выстраивать стратегии и тактики ориентации в профессиональной среде.

На рынке труда для молодых специалистов – выпускников вузов сложилась проблемная ситуация. Ее суть заключается, с одной стороны, в несформированности элементов карьерной компетентности и карьерной готовности, а с другой стороны, в постоянном усложнении профессиональной среды, так как рыночная экономика с ее жесткой конкуренцией требует специалистов, способных сразу после окончания вуза быть практически готовыми профессионалами [8]. Поэтому перед современной образовательной системой стоит непростая задача формирования, развития, выбора критериев и процедуры оценки ключевых компетенций, обеспечивающих устойчивую профессиональную позицию выпускников в условиях конкурентной среды.

Подходам к вопросам формирования и оценки компетенций у бакалавров по направлению подготовки 43. 03. 02 «Туризм» посвящено значительное число исследований отечественных авторов. Особенности подготовки кадров для индустрии сервиса и туризма, вопросы туристского образования находят широкое освещение в российской и зарубежной научной литературе. Потребности туристской индустрии в современных условиях в большей мере сосредоточены на необходимости эффективного кадрового обеспечения. При этом профессиональная компетентность специалиста не сводится только к знаниям и умениям, ее сущностной характеристикой является возможность мобилизации знаний и умений в нужный момент, когда возникает такая необходимость [6]. Так, зарубежные авторы отмечают, что при подборе персонала работодателей интересуют не только конкретные академические навыки и знания по определенным дисциплинам, но также умение активно, творчески подходить к решению вопросов, принимать самостоятельные решения, эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства делового мира, ориентироваться в условиях частой

смены технологий, что требует форсированности профессиональных компетенций, соответствующих требованиям туристского рынка [12, 14], что также свойственно требованиям отечественных работодателей.

Проецируя эти требования на учебный процесс следует отметить, что практико-ориентированный подход является одним из эффективных средств повышения профессиональных навыков выпускников [11], при этом диагностику сформированности профессиональных компетенций возможно осуществлять как на дисциплинарном, так и на практическом уровне (по результатам прохождения учебных, производственных и преддипломной практик) [2]. Для более детального отслеживания сформированности целевых результатов обучения по дисциплинам ряд авторов предлагает использовать характеристику уровней освоения той или иной компетенции, что требует дальнейших разработок и новых подходов [10]. В рамках определения учебных средств, направленных на формирование профессиональных компетенций, Е.В. Курилова и Т.Ю. Чикурова отмечают необходимость использования инновационных технологий в учебном процессе, применение ситуационных задач, интерактивных занятий, участие в научных конференциях, различного рода семинарах, прохождение стажировок на предприятиях туристской сферы, а также активное участие студентов в чемпионатах WorldSkills Russia [5]. WorldSkills Russia – это союз «Молодых профессионалов». В России WorldSkills Russia представляет некоммерческую международную организацию WorldSkills International, миссией которой является развитие профессиональных компетенций, повышение престижа высококвалифицированных кадров, демонстрация важности компетенций для экономического роста и личного успеха.

Вузовские чемпионаты WorldSkills – это новое направление движения WSR, которое моделирует реальные производственные условия для отработки и демонстрации студентами-бакалаврами профессиональных умений и навыков и определения их уровня,

что, в свою очередь, содействует решению задач системы профессионального образования и рынка труда. В системе вузовского образования – это первый опыт, который выявил ряд проблем в процессе подготовки обучающихся к чемпионатам и содержанию модулей конкурсных заданий по стандартам WSR, которые не в полной степени соотносятся с профессиональными компетенциями ФГОС ВО. Соответственно, возникает необходимость проведения сравнительного анализа компетенций ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» с компетенциями, представленными в модулях конкурсных заданий чемпионата WSR с целью разработки единых подходов к формированию профессиональных компетенций и подготовке студентов для соревнований к вузовским чемпионатам.

Аналитическая часть

В сентябре 2017 года в России впервые стартовали вузовские чемпионаты по стандартам WSR. Основная цель вузовских чемпионатов – повышение интереса молодежи к высокотехнологичным, сервисным направлениям подготовки, формирование навыков и умений «будущего», привлечение внимания преподавателей и экспертного сообщества [9].

Соревнования по компетенции WSR «Туризм» проводятся в России с 2015 года. Одной из первых вузовских площадок, на которой прошли соревнования по данной компетенции в сентябре 2017 года, явился Дальневосточный федеральный университет (далее – ДВФУ). Соревнования ориентированы на демонстрацию участниками умений и навыков в реальных условиях профессиональной деятельности на основе выработанных экспертным сообществом стандартов, требующих серьезной подготовки конкурсантов.

Соревнования организованы по модульному принципу. Модули компетенции включают:

- Модуль А. Оформление и обработка заказа клиента по подбору пакетного тура;
- Модуль С. Разработка программы тура по заказу клиента;

- Модуль D. Технология продаж и продвижение турпродукта;
- Модуль E. Разработка и обоснование нового туристского маршрута;
- Модули B, F. Специальные задания, которые предоставляют возможность участникам продемонстрировать творческие способности, креативность мышления.

До открытия направления вузовских чемпионатов в соревнованиях, как правило, принимали участие обучающиеся системы среднего профессионального образования (далее – СПО). Логическим продолжением внедрения стандартов WSR по компетенции «Туризм» явилось проведение Демонстрационного экзамена для выпускников специальности СПО «Туризм». Демонстрационный экзамен – это новая форма проверки профессиональных знаний, умений и навыков студентов и выпускников, осваивающих программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих в соответствии со стандартами WSR [7].

В системе СПО выработан и обозначился системный подход к внедрению стандартов WSR в образовательные программы и подготовке к участию в чемпионатах по стандартам WSI / WSR [3, 4, 15]. Для вузов выработка единых подходов, направленных на совершенствование профессиональной подготовки по международным стандартам, представляет новую задачу.

Опыт проведения отборочного вузовского чемпионата в компетенции «Туризм» по стандартам WSR показал:

- необходимость сравнительного анализа компетенций ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» с компетенциями модулей конкурсного задания чемпионата WSR с целью определения расхождений и выработки единых подходов к формированию профессиональных компетенций;
- определение механизма развития компетенций, необходимых для выполнения конкурсного задания;
- необходимость разработки методики подготовки участников вузовских чемпионатов в соответствии со стандартами компетенции;

- выработку подходов к развитию компетенций обучающихся;
- необходимость разработки профессиональных компетенций преподавателей вузов в формате WSR.

В соответствии с ФГОС высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» (уровень бакалавриата) будущим выпускникам необходимо освоить технологии разработки, продвижения и реализации туристского продукта, обладающего такими качествами, которые способны удовлетворить постоянно меняющиеся требования потребителей. Виды профессиональной деятельности, представленные в образовательном стандарте, «включают проектную, организационно-управленческую, научно-исследовательскую, производственно-технологическую и сервисную деятельность. Выпускник, освоивший программу бакалавриата, в соответствии с видом (видами) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата, должен быть готов решать определенные профессиональные задачи» [1].

В свою очередь модули компетенции WSR «Туризм» имеют исключительно практико-ориентированный характер, поскольку направлены на демонстрацию профессиональных навыков участников. В таблице 1 отмечены виды профессиональных задач в области обозначенных выше видов деятельности, решение которых участник должен продемонстрировать при работе над модулями конкурсного задания (за исключением модулей В и F, задания в которых носят «спонтанный» характер).

Согласно таблице 1 большинство профессиональных задач по отношению к модулям конкурсного задания сфокусировано в области проектной деятельности – 6 задач (рис 1).

Для того, чтобы детально рассмотреть соотношение компетенций согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» (уровень бакалавриата) к модулям конкурсного задания, в которых они могут быть продемонстрированы, была составлена матрица компетенций по отношению к модулям (таблица 2):

Таблица 1.

Демонстрация профессиональных задач по ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» в модулях компетенции WSR «Туризм» (составлено авторами на основе ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм»)

Профессиональные задачи	Модули компетенции					
	Модуль А	Модуль В	Модуль С	Модуль D	Модуль E	Модуль F
<i>проектная деятельность</i>						
постановка задач проектирования туристского продукта при заданных критериях и нормативных требованиях					+	
использование инновационных и информационных технологий для создания туристского продукта с учетом основных требований информационной безопасности			+		+	
проектирование туристских услуг и туристских продуктов в соответствии с требованиями потребителей			+		+	
разработка туристского продукта с учетом технологических, социально-экономических и других требований					+	
<i>организационно-управленческая деятельность</i>						
распределение функций и организация работы исполнителей в организациях и предприятиях туристской индустрии						
принятие оперативных управленческих решений в области туристской деятельности, в том числе с учетом социальной политики государства					+	
расчет и оценка затрат по организации деятельности предприятия туристской индустрии, туристского продукта в соответствии с требованиями потребителя и (или) туриста, обоснование управленческого решения	+		+		+	
<i>научно-исследовательская деятельность</i>						
исследование и мониторинг рынка туристских услуг;				+		
применение прикладных методов исследовательской деятельности в профессиональной сфере;						
адаптация инновационных технологий к деятельности предприятий туристской индустрии						
<i>сервисная деятельность</i>						
обеспечение стандартов качества и норм безопасности комплексного туристского обслуживания;					+	
организация процесса обслуживания потребителей и (или) туристов, формирование клиентурных отношений;	+		+		+	
разработка внутренних нормативных документов по обеспечению качества и стандартизации услуг туристской индустрии.					+	

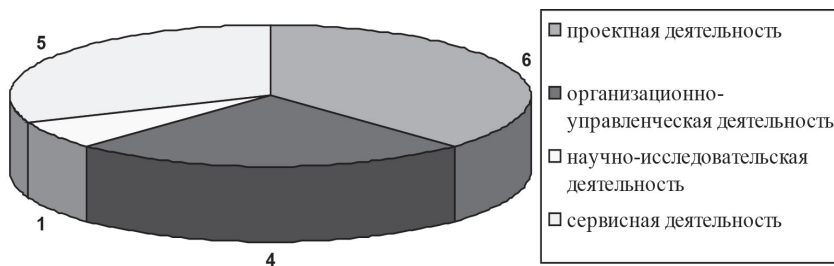

Рис. 1. Количество решаемых профессиональных задач в модулях компетенции WSR «Туризм» по видам деятельности

Таблица 2.

Распределение компетенций ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» (уровень бакалавриата) по модулям Конкурсного задания компетенции WSR «Туризм» (составлено авторами на основе ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» и модулей компетенции WSR «Туризм»)

Наименование модулей компетенции	Общекультурные компетенции							
	способность использовать основы философских знаний, анализировать главные этапы и закономерности исторического развития для осознания социальной значимости своей деятельности (ОК-1)	способность использовать основы экономических знаний при оценке эффективности результатов деятельности в различных сферах (ОК-2)	способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-3)	способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-4)	способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-5)	способность использовать общекультурные знания в различных сферах деятельности, в том числе с учетом социальной политики государства, международного и российского права (ОК-6);	способность поддерживать должный уровень физической подготовки для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, пропаганды активного долголетия, здорового образа жизни и профилактики заболеваний (ОК-7)	готовность пользоваться основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий (ОК-8)
Модуль А			+	+	+	+		
Модуль В	+		+	+	+			
Модуль С		+	+	+	+	+		

Продолжение табл. 2.

Модуль D		+		+	+			
Модуль E	+			+	+	+		
Модуль F	+		+	+	+			
Общепрофессиональные компетенции								
	способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности, использовать различные источники информации по объекту туристского продукта (ОПК-1);			способностью к разработке туристского продукта (ОПК-2);		способностью организовать процесс обслуживания потребителей и (или) туристов (ОПК-3).		
Модуль A		+						+
Модуль B		+						+
Модуль C		+			+			+
Модуль D		+						
Модуль E		+			+			+
Модуль F		+						+
Профессиональные компетенции								
	<i>проектная деятельность</i>	<i>организационно-управленческая деятельность</i>		<i>научно-исследовательская деятельность</i>		<i>производственно-технологическая деятельность</i>	<i>сервисная деятельность</i>	
	владение теоретическими основами проектирования, готовность к применению основных методов проектирования в туризме (ПК-1)	способность обрабатывать и интерпретировать с использованием базовых знаний математики и информатики данные, необходимые для осуществления проектной деятельности в туризме (ПК-2)	готовность к реализации проектов в туристской индустрии (ПК-3)	способность организовывать работу исполнителей, принимать решение в организации туристской деятельности, в том числе с учетом социальной политики государства (ПК-4)	способность рассчитывать и проанализировать затраты деятельности предприятия туристской индустрии, туристского продукта в соответствии с требованиями потребителя и (или) туриста, обосновывать управленческое решение (ПК-5)	способность находить, анализировать и обрабатывать научно-техническую информацию в области туристской деятельности (ПК-6)	способность использовать методы мониторинга рынка туристских услуг (ПК-7)	готовность к применению прикладных методов исследовательской деятельности в туризме (ПК-8)
	готовность к применению инновационных технологий в туристской деятельности и новых форм обслуживания потребителей и (или) туристов (ПК-9)	готовность к разработке туристского продукта на основе современных технологий (ПК-10)	способность к продвижению и реализации туристского продукта с использованием информационных и коммуникативных технологий (ПК-11)	способность использовать нормативные документы по качеству, стандартизации и сертификации в туристской индустрии (ПК-12)	способность к обмену с потребителями туристского продукта, обеспечению процесса обслуживания с учетом требований потребителей и (или) туристов (ПК-13)			

Окончание табл. 2.

Модуль А				+					+		+
Модуль В											
Модуль С				+				+		+	+
Модуль D						+			+		
Модуль E	+		+	+				+		+	
Модуль F											

Обсуждение

Проведенный сравнительный анализ матрицы компетенций ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» и компетенций по модулям конкурсного задания позволил сделать следующие выводы:

1. Максимальное количество формируемых компетенций, необходимых для выполнения модуля конкурсного задания, содержится в модулях С и Е, которые посвящены разработке турпродукта (рис. 2).

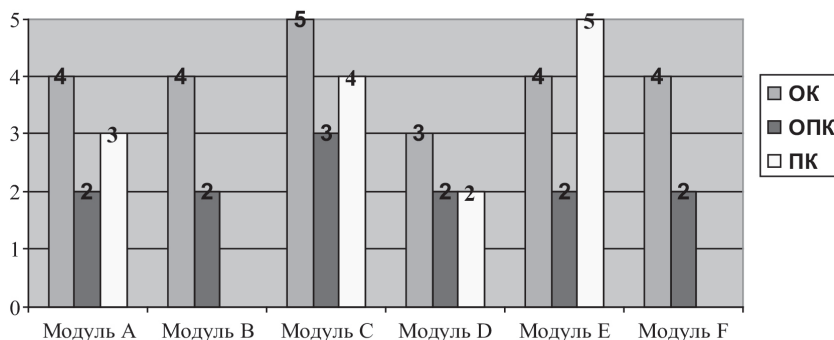

Рис. 2. Распределение компетенций ФГОС ВО по модулям конкурсного задания компетенции WSR «Туризм»

2. Необходимо расширение конкурсных заданий по модулям компетенции, включающим решения профессиональных задач по организационно-управленческим и сервисным видам деятельности. Ведь качество туристского продукта в огромной степени зависит от умения организовать процесс обслуживания потребителей, от использования новых организационных процессов и форм прак-

тической деятельности. Недостаточно «живых» ситуативных задач, которые бы позволили оценить коммуникативные навыки будущих специалистов.

3. Профессиональные задачи научно-исследовательской деятельности практически не находят отражение в модулях компетенции WSR, что обосновано практико-ориентированным характером модулей, полностью имитирующими рабочий процесс турпредприятия.

4. Такие профессиональные компетенции как способность обрабатывать и интерпретировать с использованием базовых знаний математики и информатики данные, необходимые для осуществления проектной деятельности в туризме (ПК-2), готовность к реализации проектов в туристской индустрии (ПК-3), способность находить, анализировать и обрабатывать научно-техническую информацию в области туристской деятельности (ПК-6), готовность к применению прикладных методов исследовательской деятельности в туризме (ПК-8) не полностью реализуются в основных модулях компетенции (модули А, С, D, E). Предлагается содержание заданий специальных модулей (B, F) для вузовского чемпионата разрабатывать с учетом возможной проверки навыков, для которых необходимы указанные профессиональные компетенции.

5. Количество демонстрируемых профессиональных компетенций в модулях А и D меньше по сравнению с другими модулями. Следует ввести дополнительные профессиональные компетенции (далее – ДПК) и проработать механизмы их формирования и развития за счет вариативной части учебного плана / дополнительных программ и пр. Как свидетельствует многолетний опыт ДВФУ, приобретение обучающимися ДПК через реализацию программ дополнительного профессионального образования повышает уровень компетентности будущих выпускников вуза, укрепляет их позиции на рынке труда. С целью повышения мотивации обучающихся к приобретению ДПК и качества обучения, в ДВФУ совместно с Департаментом туризма Приморского края и отраслевым объединением НП ТОМИ «Окно в Евразию», проводится конкурс профессионального мастерства «Экскурсия. Туризм. Владивосток».

Эффективность ресурса конкурса является важным элементом развития дополнительных профессиональных компетенций, позволяя конкурсантам продемонстрировать профессиональную компетентность на чемпионате.

6. В модулях В и F не представлены демонстрируемые профессиональные компетенции, это объясняется тем, что задания этих модулей всегда спонтанны согласно Техническому описанию компетенции, т.е. конкретная направленность задания становится известной непосредственно на чемпионате, что на момент анализа затрудняет установление связи с конкретными профессиональными компетенциями. При этом значение общекультурных и общепрофессиональных компетенций близко к среднему значению по другим модулям компетенции.

Заключение

Таким образом, матрица компетенций наглядно показывает необходимость разработки методики подготовки участников к вузовским чемпионатам по компетенции WSR «Туризм», направленной на развитие компетенций обучающихся, необходимых для демонстрации навыков в соответствии со стандартами компетенции. При этом расширение элементов конкурсного задания в рамках модулей «Специальное задание» для вузовского чемпионата позволит оценить профессиональные и дополнительные профессиональные компетенции бакалавра по направлению «Туризм», а также заложить дополнительные механизмы развития компетенций.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 14.12.2015 N 1463 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 Туризм (уровень бакалавриата)».
2. Анянueva Т.Н., Кобелева О.В., Сахарчук Е.С. О формировании профессиональных компетенций выпускников бакалавриата по основным образовательным программам укрупненной группы «Сфера

- обслуживания» (на примере направления подготовки «Туризм») // Сервис Plus. 2012. № 3. С. 3–5.
3. Зимнякова И.В., Клименко Т.И. Формат WorldSkills как инструмент повышения качества услуг туристской деятельности // Актуальные задачи управления качеством и конкурентоспособностью продукции в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции / Под редакцией профессора Насретдинова И.Т. – Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век, 2016. С. 81–82.
 4. Клименко Т.И., Кандыба О.В., Войнова А.А. Инновационные подходы к развитию потенциала российского рынка сервисных услуг // Научное обозрение. 2016. № 22. С. 141–145.
 5. Курилова Е.В., Чикурова Т.Ю. Особенности подготовки кадров для туристской индустрии // Вестник ЮГУ. 2015. № 4 (39). С. 12–16.
 6. Лукина М. А. Содержательный анализ профессиональных компетенций менеджера туризма // Вестник РМАТ. 2012. № 1 (4). С. 86–89.
 7. Методика организации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия. URL: <http://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracionnyj-ekzamen/dokumentyi.html> (дата обращения: 28.09.2017).
 8. Могилёвкин Е.А. Технология формирования и развития профессиональных и карьерных компетенций выпускника вуза по направлению «Менеджмент» // Вестник КГУ. 2012. №6. С. 166-170.
 9. Финал первого Национального межвузовского чемпионата по стандартам Worldskills 2017. URL: <http://worldskills.ru/nashi-proektyi/chempionaty/mezhvuzovskie-chempionaty/final-pervogo-nacionalnogo-mezhvuzovskogo-chempionata.html> (дата обращения: 23.09.2017).
 10. Поддубная Т.Н., Агошкова О.В., Хатит Ф.Р., Ожева С.Б. Показатели и критерии оценки сформированности компетенций у бакалавров по направлению подготовки 43. 03. 02 «Туризм» в контексте ФГОС во 3+ // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 1. С. 76–81.
 11. Agita Donina, Ineta Luka. The compliance of tourism education with industry needs in Latvia. European Journal of Tourism, Hospitality and Recreation Special Issue, pp. 303–330, 2014.

12. Anita Zehrer & Claudia Mössenlechner (2009): Key Competencies of Tourism Graduates: The Employers' Point of View, *Journal of Teaching in Travel & Tourism*, 9:3-4, 266–287.
13. Inui Y., Wheeler D. & Lankford S. (2006) Rethinking Tourism Education: What Should Schools Teach? *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education* (5) 25–35.
14. Zagonari, F. (2009). Balancing tourism education and training. *International Journal of Hospitality Management* (28) 2–9.
15. WorldSkills. URL: [https:// www.worldskills.org/](https://www.worldskills.org/) (дата обращения: 23.09.2017).

References

1. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 14.12.2015 N 1463 «Ob utverjdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarrta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 43.03.02 Turizm (uroven bakalavriata)»*. [Federal State Educational Standard of the Higher Professional Education for the 43.03.02 Tourism (bachelor): Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation 14.12.2015 N 1463]
2. Anan'yeva T.N., Kobeleva O.V., Sakharchuk Ye.S. *O formirovanii professional'nykh kompetentsiy vypusnikov bakalavriata po osnovnym obrazovatel'nym programmam ukрупnennoy gruppy «Sfera obsluzhivaniya» (na primere napravleniya podgotovki «Turizm»)* [On the formation of professional competencies of bachelor's graduates on the basic educational programs of the enlarged group "Sphere of Service" (on the example of the training area "Tourism")]. *Servis +*, 2012, no. 3, pp. 3–5.
3. Zimnyakova I.V., Klimenko T.I. *Format WorldSkills kak instrument povysheniya kachestva uslug turistskoy deyatel'nosti* [WorldSkills format as a tool of improving the quality of tourism services]. *Kazan': Pechat'-servis XXI vek Publ.*, 2016, pp. 81–82.
4. Klimenko T.I., Kandyba O.V., Voynova A.A. *Innovatsionnyye podkhody k razvitiyu potentsiala rossiyskogo rynka servisnykh uslug* [Innovative approaches to the development of potential of services market in Russia]. *Nauchnoe obozrenie* [Science Review], 2016, no. 22, pp. 141–145.

5. Kurilova Ye.V., Chikurova T.YU. Osobennosti podgotovki kadrov dlya turistskoy industrii [Training features for the tourism industry]. *Vestnik YuGU* [Yugra state university bulletin], 2015. no. 4 (39), pp. 12–16.
6. Lukina M.A. Soderzhatel'nyy analiz professional'nykh kompetentsiy menedzhera turizma [A comprehensive analysis of the professional competencies of the manager of tourism]. *Vestnik RIAT*, 2012, no. (4), pp. 86–89.
7. *Metodika organizatsii i provedeniya demonstratsionnogo ekzamina po standartam Worldskills Rossiya* [The methodology for organizing and conducting a demonstration exam according to the Worldskills Russia standards]. <http://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstratsionnyiy-ekzamen/dokumentyi.html> (assessed September 28, 2017).
8. Mogilovkin Ye.A. Tekhnologiya formirovaniya i razvitiya professional'nykh i kar'ernykh kompetentsiy vypusknika vuza po napravleniyu «Menedzhment» [The technology of formation and development of a high school graduates professional and career competences, the management specialization]. *Vestnik of Kostroma state university*, 2012. no. 6, pp. 166–170.
9. *Final pervogo Natsional'nogo mezhvuzovskogo chempionata po standartam Worldskills 2017* [Final of the first National Interuniversity Competition according to the Worldskills standards 2017]. <http://worldskills.ru/nashi-proektyi/championaty/mezhvuzovskie-championaty/final-pervogo-natsionalnogo-mezhvuzovskogo-chempionata.html> (assessed September 23, 2017).
10. Poddubnaya T.N., Agoshkova O.V., Khatit F.R., Ozheva S.B. Pokazateli i kriterii otsenki sformirovannosti kompetentsiy u bakalavrov po napravleniyu podgotovki 43. 03. 02 «Turizm» v kontekste FGOS vo 3+ [Indicators and evaluation criteria of competence formation of the program track 43.03.02 “tourism” bachelors in the context of fses he 3+]. *Bulletin of the Maikop state technological university*, 2016, no. 1, pp. 76–81.
11. Agita Donina, Ineta Luka. The compliance of tourism education with industry needs in Latvia. *European Journal of Tourism, Hospitality and Recreation Special Issue*, pp. 303-330, 2014.

12. Anita Zehrer & Claudia Mössenlechner (2009): Key Competencies of Tourism Graduates: The Employers' Point of View, *Journal of Teaching in Travel & Tourism*, 9:3-4, 266–287.
13. Inui, Y., Wheeler, D. & Lankford, S. (2006) Rethinking Tourism Education: What Should Schools Teach? *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education* (5) 25–35.
14. Zagonari, F. (2009). Balancing tourism education and training. *International Journal of Hospitality Management* (28) 2–9.
15. WorldSkills. <https://www.worldskills.org/> (assessed September 23, 2017).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кандыба Ольга Викторовна, сертифицированный эксперт WorldSkills Russia по компетенции «Туризм», преподаватель высшей квалификационной категории
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Технологический колледж №34»
ул. Нагатинская, 4, корпус 1, г. Москва, 115230, Российская Федерация
s.kandyba@mail.ru

Барашок Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры сервиса и туризма
Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690091, Российская Федерация
irina-barashok@yandex.ru

Кушнарева Ирина Юрьевна, доцент кафедры сервиса и туризма
Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690091, Российская Федерация
941438@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kandyba Olga Victorovna, Certified Expert of WorldSkills Russia in Skill “Tourism”, Teacher of the Highest Qualification Category
*State Budgetary Professional Educational Institution of Moscow
“Technological College № 34”*
4, Nagatinskaya Str., building 1, Moscow, 115230, Russian Federation
s.kandyba@mail.ru

Barashok Irina Victorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Service and Tourism
Far Eastern Federal University
8, Suhanov Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russian Federation
irina-barashok@yandex.ru

Kushnareva Irina Yurievna, Associate Professor of the Department of Service and Tourism
Far Eastern Federal University
8, Suhanov Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russian Federation
941438@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «**Наука Красноярья**» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7–12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Nauka Krasnoyarya [Krasnoyarsk Science] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О ВИДАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Вятчин В.А.	7
---	---

ЦЕЛЬ И ФУНКЦИИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Еременко О.В.	27
--	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) Атласкиров А.Р.	44
--	----

ТУРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ Матвеевская А.С.	58
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАУДСОРСИНГ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ Прибытков Ю.Б.	69
---	----

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ РОССИИ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Харьбин А.Н.	86
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАКТИКЕ Ахунжанова И.Н., Томашевская Ю.Н., Осипов Д.В.	100
--	-----

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ Горлова Н.И., Троска З.А., Грибкова О.В.	126
ШКОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПАРАДИГМЕ ИЗОБРЕТАЮЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Лепешев А.А., Куимов В.В., Толстой Д.А., Козлов А.В., Погребная Т.В., Сидоркина О.В.	152
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ВЕЛНЕСС-УСЛУГ В СРЕДСТВАХ РАЗМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦ ВЛАДИВОСТОКА Овчаренко Н.П., Чистяк В.В.	175
КЛАСТЕРЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ Солопова Н.В.	195
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА Устинова О.Е.	208
НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ	
ВУЗОВСКИЕ ЧЕМПИОНАТЫ ПО СТАНДАРТАМ WORLD SKILLS RUSSIA КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТУРИЗМ» Кандыба О.В., Барашок И.В., Кушнарева И.Ю.	223
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	242

CONTENTS

LEGAL STUDIES

OF CIVIL RESPONSIBILITY'S SORTS Vyatchin V.A.	7
THE PURPOSE AND FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS Eremenko O.V.	27

POLITICAL STUDIES

REALIZATION OF THE POTENTIAL OF YOUTH IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON MATERIALS OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC) Atlaskirov A.R.	44
TOURISM AS A POLITICAL INTERSTATE DIALOGUE Matveevskaya A.S.	58
POLITICAL CROWDSOURCING IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF CIVIL POLITICAL CULTURE OF RUSSIA Pribytkov Ju.B.	69
TERRITORIAL DISPUTES BETWEEN RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES. COMPARATIVE ANALYSIS Kharybin A.N.	86

ECONOMIC STUDIES

CLUSTER POLICY AS THE BASIS FOR IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN RUSSIAN AND EUROPEAN PRACTICE Akhunzhanova I.N., Tomashevskaya Yu.N., Osipov D.V.	100
---	-----

CORPORATE VOLUNTEERING AS AN ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION Gorlova N.I., Troska Z.A., Gribkova O.V.	126
SCHOOL ECONOMY IN THE INVENTING EDUCATION PARADIGM Lepeshev A.A., Kuimov V.V., Tolstoy D.A., Kozlov A.V., Pogrebnaya T.V., Sidorkina O.V.	152
PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION OF WELLNESS SERVICES IN HOSPITALITY PROPERTIES: THE CASE OF HOTELS OF VLADIVOSTOK Ovcharenko N.P., Chistyak V.V.	175
CLUSTERS: ECONOMIC-ORGANIZING NATURE AND ITS MAIN VARIETIES Solopova N.V.	195
ECONOMIC APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF COMPANIES' INTELLECTUAL CAPITAL Ustinova O.E.	208
REVIEWS AND LECTURES	
UNIVERSITIES WORLDSKILLS RUSSIA COMPETITIONS AS A MEANS OF DEVELOPING BACHELOR'S COMPETENCIES ON SPECIALTY "TOURISM" Kandyba O.V., Barashok I.V., Kushnareva I.Yu.	223
RULES FOR AUTHORS	242

Подписано в печать 10.12.2017. Дата выхода в свет 20.12.2017.
 Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 17,81. Тираж 3000 экз. Свободная цена.
 Заказ 2909/17. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
 «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии:
 ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.